

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

С. И. Цеменкова

ИСТОРИЯ АРХИВОВ РОССИИ с древнейших времен до начала XX века

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по программе бакалавриата по направлениям подготовки
034700, 46.03.02 «Документоведение и архивоведение»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

УДК 930.25(075.8)
ББК Ч813(2)я73-1
Ц361

Рецензенты:

кафедра документоведения, истории и правового обеспечения
Российского государственного профессионально-педагогического университета
(заведующий кафедрой кандидат исторических наук М. Б. Л а р и о н о в а);

Э. А. Ч е р н о у х о в, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
(Уральский государственный педагогический университет)

Научный редактор

Л. Н. М а з у р, доктор исторических наук

Цеменкова, С. И.

Ц361 История архивов России с древнейших времен до начала
XX века : [учеб. пособие] / С. И. Цеменкова ; [науч. ред. Л. Н. Ма-
зур] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер.
ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 155 с.

ISBN 978-5-7996-1572-7

В учебном пособии показана история появления и развития в России архивов и архивного дела: возникновение отечественных архивов в Древней Руси, развитие сети архивов в Русском централизованном государстве, появление исторических архивов в XVIII веке, накопление теоретического и практического опыта в области архивного дела в XIX – начале XX века. Архивный фонд современной России – один из богатейших в мире, его ценным элементом являются именно дореволюционные документы. Знание истории формирования этих фондов – необходимая составляющая в процессе становления профессионального архивиста и историка.

Учебное пособие предназначено для студентов дневного и заочного отделений, обучающихся по направлению «Документоведение и архивоведение».

УДК 930.25(075.8)
ББК Ч813(2)я73-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Введение	8
Глава 1. Архивы в Древнерусском государстве (IX – начало XII в.) и в период феодальной раздробленности (XII – конец XV в.)	15
1.1. Княжеские архивы	16
1.2. Архивы церквей и монастырей	17
1.3. Частные архивы и библиотеки	18
1.4. Архивы Новгорода и Пскова	19
1.5. Московский великокняжеский архив (XIV–XV вв.)	20
1.6. Использование документов	22
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки</i>	25
Глава 2. Архивы Русского централизованного государства (конец XV – начало XVII в.)	26
2.1. Архивы приказов	26
2.1.1. Архив Поместного приказа	27
2.1.2. Архив Разрядного приказа	27
2.1.3. Архив Посольского приказа	28
2.1.4. Справочный аппарат архивов приказов	29
2.2. Государственный архив России XVI в. («Хранила царские»)	30
2.3. Архивы местных учреждений	33
2.4. Традиции хранения и использования архивных документов	34
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки</i>	37
Глава 3. Архивы и архивное дело в период образования и становления Российской империи (XVIII в.)	38
3.1. Реорганизация приказных архивов в связи с изменениями системы органов власти и управления в начале XVIII в.	38
3.2. Архивы высших, центральных и местных учреждений	41
3.2.1. Архивы высших государственных учреждений	41
3.2.2. Архивы центральных государственных учреждений (архивы коллегий)	42
3.2.3. Архивы местных государственных учреждений	43

3.3. Изменения в постановке архивного дела	45
3.4. Организация исторических архивов	48
3.4.1. Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД)	48
3.4.2. Архив Оружейной палаты	50
3.4.3. Разрядно-сенатский архив (РСА)	52
3.4.4. Петербургский государственный архив старых дел (ПГАСД)	54
3.4.5. Московский государственный архив старых дел (МГАСД)	56
3.4.6. Поместно-Вотчинный архив (ПВА)	57
3.4.7. Межевой архив	59
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки</i>	62
Глава 4. Изменения в состоянии архивного дела и архивов в первой половине XIX в.	63
4.1. Реорганизация системы государственного аппарата управления	64
4.2. Архивы высших, центральных и местных государственных учреждений	65
4.2.1. Архивы высших государственных учреждений	65
4.2.2. Архивы центральных государственных учреждений	67
4.2.3. Архивы местных государственных учреждений	69
4.3. Становление экспертизы ценности документов	70
4.4. Исторические архивы	72
4.4.1. Архивы России в Отечественную войну 1812 г.	72
4.4.2. Московский государственный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД)	73
4.4.3. Московский государственный архив старых дел (МГАСД)	76
4.4.4. Петербургский государственный архив старых дел (ПГАСД)	78
4.4.5. Межевой архив	80
4.4.6. Государственный архив российской империи (ГАРИ)	81
4.4.7. Научно-справочный аппарат исторических архивов	83
4.5. Архивный проект барона Г. А. Розенкампа	84
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки</i>	86
Глава 5. Архивное дело во второй половине XIX в. и попытки его реорганизации	87
5.1. Архивы правительственных учреждений	87

5.2. Исторические архивы	89
5.2.1. Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД)	89
5.2.2. Межевой архив	90
5.2.3. Государственное древлехранилище хартий, рукописей и печатей	91
5.2.4. Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ)	93
5.2.5. Военные исторические архивы	96
5.2.6. Московский дворцовый архив	97
5.3. Архивная деятельность Николая Васильевича Калачова	99
5.3.1. Петербургский археологический институт	104
5.3.2. Деятельность Губернских ученых архивных комиссий (ГУАК)	105
5.4. Проект централизации архивного дела Д. Я. Самоквасова	109
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки</i>	112
Глава 6. Архивы и архивное дело в начале XX в.	113
6.1. Архивы правительственных учреждений	113
6.2. Попытки улучшения состояния архивов и архивного дела в начале XX в.	115
6.3. Московский археологический институт	117
6.4. Съезд Губернских ученых архивных комиссий 1914 г.	118
6.5. Архивы России в годы Первой мировой войны	120
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки</i>	122
Заключение	123
<i>Приложение. Исторические архивы XVIII – начала XX в.: история комплектования, состав фондов</i>	127
Перечень тем и заданий для написания рефератов и курсовых работ	151
Рекомендуемая литература	152

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архивные документы – неумирающая память истории – неисчерпаемый клад фактов и событий прошлого, разнообразных живых сведений о людях былых времен. Архивы, которые сохраняют эти уникальные сокровища, являются хранилищами коллективной памяти нации, памяти народов, населяющих наше государство.

С этой точки зрения курс «История архивов России» играет важную роль в деле подготовки специалистов направления «Документоведение и архивоведение», будущих сотрудников архивных учреждений и организаций. Кто как не они должны знать, что архивы – это душа народа, хранилище его прошлого, настоящего и будущего.

Предлагаемый курс является составной (исторической) частью такой дисциплины как «Архивоведение», поэтому он занимает достаточно важное место среди других исторических дисциплин и тесно связан со многими из них: это «История государственного делопроизводства России», «История государственных учреждений России», «Археография», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Источниковедение» и пр. Знания курса «История архивов России», полученные в результате его изучения, дают возможность ориентироваться в особенностях развития отечественного архивного дела, в составе и содержании современных архивов (что очень важно для студентов исторических специальностей), иметь представление об архивах как о важнейшей части национального историко-культурного достояния страны.

Таким образом, цель курса заключается в изучении истории возникновения и развития отечественных архивов с древнейших времен и до начала XX в.

Задачи курса, в свою очередь, могут быть определены следующим образом:

– получение знаний в области истории возникновения архивов в разные исторические эпохи;

- исследование эволюции, состава, структуры и содержания архивов;
- формирование знаний в области истории реорганизаций архивов, причин и последствий этих реорганизаций;
- знакомство с содержанием проектов архивных реформ в России, с попытками их реализации;
- отслеживание процесса взаимоотношений между архивами, государством и обществом.

Изучение дисциплины предполагается сквозь призму двух основных моментов: это возникновение архивов в конкретной исторической обстановке, причины и обстоятельства их создания и развитие архивного дела в России.

ВВЕДЕНИЕ

До появления понятия «архив» (в России это XVIII в.) бытовали следующие названия: «хранила», «казна», «казенка», «бумажница», «присутственное место». В XIX в. в силу возрастающего интереса к прошлому человечества и складывания устойчивых комплексов исторических документов в общественном сознании понятие «архив» стало ассоциироваться с греческим словом «archaios» – древний.

Однако, по мнению Б. С. Илизарова, слово «архив» происходит от древнегреческого «архэ» – *начало*, а также *основание, причина, первооснова, конец, предел*, от которого ведут происхождение два однокоренных слова «архэйос» и «архэйон». В свою очередь, от этих слов как в греческом, так и в латыни, а через них и в современных языках стали образовываться два класса терминов. Слово «архэйос» употребляется в значении «древний». Оно лежит в основе таких слов, как «археология», «археография», «археоптерикс» и др. Слово «архэйон» соответствовало значению «быть первым, главенствовать, иметь высшую степень чего-либо». От него же ведет происхождение и древнегреческое понятие «архэйон» – правительственная палата, присутственное место, городская ратуша, то есть учреждение, осуществляющее власть. Именно от этого слова происходит латинское слово «archivum», означающее «хранение документов в учреждении».

В России в широкое употребление термин «архив» был введен «Генеральным регламентом», изданным 28 февраля 1720 г. В XVIII в. наиболее удачное определение термину «архив» дал В. Н. Татищев: «Архив... значит место такое, где государственные письма нужные яко тайные, тако и явные хранятся»¹.

¹ *Старостин Е. В.* Архивы России : Методологические аспекты архивоведческого знания : учеб.-метод. пособие. М., 2001. С. 9.

Современное архивное законодательство дает следующее определение термина: архив – учреждение или структурное подразделение организации, осуществляющее комплектование, учет, хранение и использование архивных документов.

Далее стоит познакомиться с рядом терминов и определений, которые будут в дальнейшем использоваться в процессе рассмотрения истории архивов России.

Архивный документ – документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества, государства. В современном законе это определение звучит следующим образом: «архивный документ – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства»².

Архивное дело – деятельность, обеспечивающая организацию хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

Государственный архив – «федеральное государственное учреждение, создаваемое Правительством Российской Федерации (далее – федеральный государственный архив), или государственное учреждение субъекта Российской Федерации, создаваемое органом государственной власти субъекта Российской Федерации (далее – государственный архив субъекта Российской Федерации), которые осуществляют хранение, комплектование, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации, а также других архивных документов»³. Главная задача государственных архивов – служение исторической науке. Поэтому государственные архивы иногда называют историческими. Это архивы-учреждения.

Следует учитывать, что в дореволюционной России как таковых государственных исторических архивов не было. Исторические

² Об архивном деле в Российской Федерации : федер. закон РФ от 27 окт. 2004 г. // Отеч. архивы. 2005. № 1. С. 3.

³ Там же. С. 4.

архивы находились в ведении тех министерств или ведомств, чьи документы они хранили. Поэтому в научной литературе их иногда называют ведомственными историческими архивами. Однако в названиях некоторых из них встречается слово «государственный» (например, Государственный архив Российской империи). В данном случае оно обозначает не принадлежность архива государству, а его значимость, и прежде всего значимость хранящихся в нем документов для общества и системы государственного управления.

Под архивом – структурным подразделением, как правило, понимается ведомственный архив (архив учреждения, органа и т. п.). В отличие от государственных, ведомственные архивы содержат документы не только постоянного, но и временного срока хранения. Главная цель ведомственных архивов – информационное обеспечение работы учреждения, организации, предприятия, информационное сопровождение процесса принятия управленческих решений, а также удовлетворение законных прав и интересов граждан – рабочих и служащих предприятия.

Архив как совокупность документов – это личный или частный архив (то есть родовой, семейный архив или архив лица, частная коллекция и собрание документов – словом, все, что хранится гражданами).

Историки И. Л. Маяковский и А. В. Чернов разделили историю архивного дела дореволюционного периода на три самостоятельных этапа.

Первый этап (с IX до конца XV столетия) – это период существования Древнерусского государства и период феодальной раздробленности. Характерная черта периода заключается в том, что документы хранились вместе с материальными ценностями.

Второй этап (конец XV – начало XVIII в.) хронологически соответствует периоду складывания и развития Русского централизованного государства. С конца XV в. документы стали хранить отдельно. Тогда же стали создаваться первые государственные учреждения – приказы. Это еще раз подтверждает тесную связь истории архивного дела и истории государственных учреждений. Письменные источники, потерявшие практическое значение, как правило, находились вместе с текущим делопроизводством.

Третий этап (начало XVIII в. – 1917 г.) характеризуется тем, что архивы превратились в самостоятельную структурную часть учреждения. Такие изменения были вызваны реорганизациями государственного аппарата, которые проводились правительством Петра I, в том числе созданием коллегий. Юридически отделение архивов от канцелярий было закреплено в «Генеральном регламенте» 1720 г. К тому же, именно в эти годы возникают первые исторические архивы, что также подтверждает их качественное отличие от предыдущего периода.

Если говорить о развитии российских архивов в рамках европейской истории архивов, то имеет смысл использовать классификацию, предложенную Е. В. Старостиным. Основным принципом периодизации, по его мнению, могут служить рассмотренные в ретроспективе функции архивов, степень их развития, практическое наполнение, соответствие исторически сложившимся нормам и т. п.

Укажем, что архиву генетически присущи две основные функции: хранения и использования документов. Руководствуясь заявленным принципом, можно прийти к заключению, что архивы в своем развитии прошли следующие этапы.

Первый этап (с момента зарождения архивов до XV – нач. XVII в.) характеризуется неразвитостью государственного аппарата, преобладанием имущественного права над публичным, частного (личного) владения над общественным, отсутствием четко выраженного интереса к научному использованию исторических памятников. Архивы не выделились в самостоятельные учреждения, а существуют при канцеляриях (регистратурах) вместе с казной и другими сокровищами монархов. В конце этого периода едва зародившееся книгопечатание постепенно разведет нарративные и документальные документы, предоставляя каждой группе специальные места для хранения. При отсутствии функциональной специализации долгие столетия, если не тысячелетия, архивы, библиотеки, да и музеи были едины. Дворец правителя, греческий храм, дом богатого римлянина, замок феодала, княжеский двор

(в Древнерусском государстве) являлись единым местом хранения как предметов искусства, трофейного оружия, диковин, так и потерявших практическую ценность манускриптов.

Наличие довольно примитивного справочного аппарата (инвентарь, описи) позволяет охарактеризовать это время как период господства так называемого практического архивоведения, то есть набора правил, обеспечивающих элементарный порядок хранения, учета и выдачи документов. Обладая правом собственности, владельцы архивов оставляли «на память» только то, что, по их мнению, о них должны были знать потомки. Компрометирующие владельцев бумаги, потерявшие ценность документы о владении и пр. безжалостно уничтожались. Функции архива как места хранения главным образом правовых документов являлись преобладающими. Следует не забывать об огромной роли, которую сыграл институт церкви применительно к этому периоду, самостоятельно сохраняя письменные церковные (а довольно часто и светские) памятники, предоставляя светским лицам грамотных хранителей, а нередко и помещения.

Второй этап (XVI–XVII – рубеж XIX–XX вв.) отмечен появлением множества разнообразных архивохранилищ. Отчетливо выявились похожие, однако не равнозначные функции архивов и библиотек. Архивы все больше и больше стали рассматриваться как хранилища юридических бумаг, в которых зафиксированы права высших сословий на те или иные привилегии. Нередко их называли «сокровищницами хартий», «подлинными архивами», «казною», отражая тем самым эволюцию в социально-правовых отношениях общества, выходящего из «готической эпохи». Идет повсеместная концентрация власти как в Европе, так и в России (Русское централизованное государство (XV – XVII вв.), Российская империя (XVIII – начало XX в.)). Формирующийся административно-фискальный аппарат абсолютистских государств создает многочисленные архивы-канцелярии, архивы-регистрации (ведомственные архивы). В границах национальных государств складывается ведомственная организация архивного дела. С начала этого

этапа появляются первые работы по регистратурам и архивам (Якоб фон Рамминген (1578), Балтазар Бонифациус (1632) и др.), и к концу XIX в. оформляется понятийный аппарат архивоведения. В эпоху Возрождения и в последующие годы в домах богатых европейцев образуются многочисленные архивные коллекции. Впоследствии некоторые из них составят ядро королевских (национальных) библиотек. Пробуждающаяся историческая наука все чаще и чаще использует документальные памятники, как из частных коллекций, так и из королевских хранилищ. Зарождение общественного интереса к архивам требует критического отношения к историческим источникам, что рождает науки: дипломатику, актоведение, грамотоведение и т. п. Потребовалось три века интенсивной работы ученых для того, чтобы появившееся в результате синтеза вспомогательных исторических наук источниковедение наполнилось к концу XIX в. современным содержанием.

Огромный шаг вперед сделала и архивная практика, создав целый набор различных типов научно-справочного аппарата (описи, генеральные описи, календари, обзоры, путеводители). В Новое время получил распространение так называемый комплементарный взаимодополняющий признак классификации документов (с преобладанием принципа происхождения), который, как в зеркале, отражал уровень развития наук, эволюцию государственного аппарата и общественных институтов стран с присущим им многообразием функций и размытостью административных структур. Только к концу XIX в. принцип происхождения («уважения к фонду», «провениенципринцип», «регистратурпринцип») прочно завоевал себе место в архивоведении как европейских стран, так и России. Сложилась все предпосылки для трансформации методического архивоведения в научное. В работе архивов этого периода функции хранения уравновешивались функциями использования. Исторические архивы становятся *лабораториями истории*. В России в этот период возникает целый ряд исторических архивов. Знаменитые отечественные ученые-архивисты второй половины XIX в. Н. В. Калачов и Д. Я. Самоквасов являются родоначальниками науки об архивах.

И лишь на **третьем этапе** (рубеж XIX–XX вв. – до настоящего времени) происходит оформление архивов в государственную отрасль управления во главе с генеральными дирекциями или национальными (центральными) архивами и связанными с ними местными архивохранилищами⁴. Это период научного архивоведения. В России он начинается с момента издания декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Декрет стал основой для создания государственной централизованной системы управления архивами, которая просуществовала в нашей стране до 2004 г.

Таким образом, история архивов в своем западноевропейском цикле прошла три этапа: практическое архивоведение (с зарождения до XVI–XVII вв.), методическое архивоведение (XVI–XVII вв. – рубеж XIX–XX вв.) и научное архивоведение (рубеж XIX–XX вв. – до настоящего времени).

Основное содержание данного учебного пособия базируется на сведениях, почерпнутых из статей и трудов ряда авторов, ставших уже классиками истории архивного дела, – И. Л. Маяковского, В. Н. Самошенко, С. О. Шмидта, Н. В. Бржостовской, М. И. Автократовой, В. И. Бугановой, Е. В. Старостина, Т. И. Хорходиной, Л. И. Шохина. К работе также были привлечены статьи таких периодических изданий, как «Архивное дело», «Отечественные архивы», «Археологический ежегодник», «Труды МГИАИ», «Труды ВНИИДАД».

Учебное пособие посвящено истории и организации архивов и архивного дела в России. В нем рассмотрены основные направления развития архивного дела России в разные исторические эпохи, а также история создания и деятельности исторических архивов.

В приложении содержатся материалы, касающиеся исключительно исторических архивов дореволюционной России, и в частности истории их комплектования. Здесь можно найти более детальную информацию о профиле исторических архивов XVIII – XIX вв., составе и содержании хранящихся в них документов и дел.

⁴ *Старостин Е. В.* Архивы России... С. 9–11.

Глава 1

АРХИВЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX – НАЧАЛО XII В.) И В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII – КОНЕЦ XV В.)

Образованию архивов предшествовали появление письменности и потребность человечества в сохранении и использовании письменных источников.

У наших предков восточных славян письменность возникла задолго до принятия христианства. Это так называемые «черты и резы». По сообщению болгарина Храбра, славяне, которые были христианами за много лет до появления братьев Константина и Мефодия, «римскими и греческими письмены нуждахуся»¹ (то есть пользовались). Константин-философ при переводе богослужебных книг на болгарский язык (тогда очень близкий русскому) пользовался глаголицей, представлявшей собой «синтетическую азбуку» из черт и рез, включая адаптированные знаки из греческих и еврейских письмен. В рукописи Толковой Палеи XV в. говорилось как о неоспоримом факте о том, что Константин-философ научился «грамоте русской» от русина в Корсуни: «Оттуда сложив и написав книги русским языком»².

Таким образом, русская письменность возникла у восточных славян как ответ на жизненную необходимость в письменном закреплении социальных отношений. Потребность эта стала ощущаться, когда началось расслоение на классы и зарождение государственности. Письменность служила государству для выполнения

¹ Цит. по: *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 39.

² Цит. по: Там же. С. 67.

внутренних и внешних функций, власть имущим – для обозначения собственности на орудия и средства производства, купцам и ремесленникам – для обозначения товаров и изделий.

1.1. Княжеские архивы

Сосредоточением правительственной деятельности князя был княжий двор. Во главе двора стоял *огнищный тиун*, позднее называвшийся *дворским*. У него в подчинении стояли *печатник* (хранитель княжеской печати), *металник* (секретарь на суде) и *писец*. Собранные в процессе их деятельности документы хранились, вероятно, в казне (*скотнице*) вместе с материальными ценностями. Тиуны и ключники князя, заведовавшие его казной, были, очевидно, и хранителями документов.

С XII в. стали быстро развиваться производительные силы. В рамках натурального хозяйства начинает зарождаться товарное производство. Все это привело к возрастанию роли документов.

Вновь образовавшиеся княжества стали наследниками письменных материалов Древнерусского государства. Осуществляя внешние и внутренние функции, они также породили новые документы, такие, например, как жалованные грамоты на землю.

Осуществление феодальными княжествами внешней политики также вело к накоплению различных видов документов:

- торговые договоры (например, с Ганзейским союзом, с прибалтийскими городами);
- трактаты о мире (с немецкими крестоносцами, с Польшей, Венгрией, Чехией и пр.);
- договорные отношения о мире и взаимной помощи (например с Византией);
- междукняжеские договоры: с XII в. это «докончальные» или «крестные», «крестоцеловальные» грамоты;
- договоры с приглашенными князьями на княжение;
- решения княжеских съездов о распределении княжений, об общих походах против врагов Русской земли, о дополнениях

к действующему «закону русскому» – Русской Правде и т. п., изменения в военном деле.

При княжеском дворе документы хранились в помещении казны, в ларцах и сундуках. Как правило, в этих же помещениях находились различные материальные ценности, а также книги.

1.2. Архивы церквей и монастырей

Известия о таких хранилищах дошли до нас как в повествовательных, так и в юридических памятниках. Летописи сообщают, что в Киеве, в храме Святой Софии, хранилось большое собрание книг, созданное и переданное туда Ярославом Мудрым. В Десятинной церкви хранился устав о доходах в ее пользу, положенный в церковь Владимиром. Имелось *книгохранилище* в новгородском Софийском соборе, в котором находились как книги, так и документы. В крупных монастырях (Киево-Печерском, Выдубницко-Михайловом и др.) также имелись собрания книг и документов. Это были грамоты князей на пожалование угодий и привилегий, записи разных вкладов. Хранились здесь также рукописные книги смешанного содержания, как правило, в южных приделах монастырских церквей, служивших кладовыми для церковной утвари и называвшихся *ризницами*.

В период феодальной раздробленности во главе русской церкви стоял митрополит. Управление церковью производилось через епископов, стоявших во главе епархий, границы которых обычно совпадали с границами княжеств. В руках церкви в процессе роста ее землевладений накапливались большие комплексы документов, в которых фиксировались права церковников на землю и различные привилегии. А поскольку церковь обладала обширной юридической компетенцией, здесь сосредотачивались судебные и делопроизводственные материалы. Делопроизводство вели под руководством высшего духовенства низшие церковнослужители – *диаки* (псаломщики, дьячки). В митрополии вырабатывались образцы различных документов, из которых составлялись своеобразные

пособия по делопроизводству – *формулярники*. Церковных «диаков» стали привлекать в свои канцелярии и светские феодалы. Отсюда, с XIV в. *диаками* (*дьяками*) стали называть должностных лиц, ведущих письменное делопроизводство и руководящих канцеляриями.

Документы церкви хранились в казне митрополита и епископов, монастырские материалы – в церкви монастыря под наблюдением игумена, причем хранение в церкви придавало документам юридическую силу.

1.3. Частные архивы и библиотеки

Личные архивы формировались в среде княжеской, боярской и дружинной. Большое количество рукописей собрал Святослав, сын Ярослава Мудрого. Любителем собирания рукописей был курский посадник. Один из князей Олеговичей (Никола Святоша), принимая монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре, в качестве вклада внес свою библиотеку. Существовало даже написание монастырским руководителям о надежности хранения письменных ценностей у отдельных людей, так как в миру на них не раз покушались воры.

Собирали письменные источники также бояре и дружинники. Книги и рукописные документы очень ценились – грамотность на Руси в этот период получила довольно широкое распространение. В Киеве в период княжения Владимира Святославовича (978–1015) была создана школа. В ней обучались дети из «нарочитой чади» (бояр, старших дружинников), то есть будущих государственных деятелей.

Письменные материалы играли важную дипломатическую роль. Дошедшие до нас договоры свидетельствуют о большом международном авторитете и самостоятельной внешней политике Древнерусского государства.

Мастерством переписки обладали не только монахи и клирики. Много переписчиков было и среди мирян. В городах (например, в Новгороде и Пскове) существовали наемные переписчики.

Благодаря их труду до нас дошли древнерусские произведения, как в виде отдельных рукописей, так и в виде сборников: в XIV–XV вв. свыше половины книгописцев было из мирян. Рукописи хранились в церквях (Софийский собор) и монастырях (Юрьев, Антониево-Сийский, Спасо-Мирожский). Списанные по заказу отдельных любителей чтения или приобретенные ими рукописи образовывали отдельные собрания. Таково фамильное собрание рукописей, принадлежавших ряду псковских посадников Дойниковичей. В этом собрании хранился, в частности, сборник с текстом «Слова о полку Игореве».

1.4. Архивы Новгорода и Пскова

В Новгороде существовал ряд архивов:

– **архив Софийского собора в Кремле (Детинце)** являлся древнейшим архивом города, хранил документы князя (до XII в.) и архиепископа;

– **архив Вечевой башни** (с XII в. здесь стали хранить письменные акты князя и веча);

– **архивы отдельных концов (районов) Новгорода** (в них хранились грамоты, закрепляющие за светскими и духовными феодалами земли и различные привилегии);

– **хранилища патрональных церквей** (здесь концентрировались комплексы документов купеческих торговых корпораций (святой покровитель корпорации группировал купцов вокруг храмов своих патронов). При храмах существовали специальные книги, в которых фиксировались меры по отслеживанию правильности мер и весов, записывались пошлины и торговые операции. Поскольку при храмах велись судебные дела, здесь же хранилась и юридическая документация купеческих корпораций);

– **хранилища при гостиных дворах** (псковском, смоленском, немецком, готском) – здесь сосредотачивались документы торгового характера.

Огромный интерес для исследователей представляют традиции хранения архивных документов в Пскове. Вечевые собрания в этом городе-государстве происходили на главной городской площади вблизи Троицкого собора. Это повлекло за собой сосредоточение вечевой канцелярии и хранилища вечевых постановлений и решений в сенях собора, в особом ларе, в связи с чем государственный архив Пскова получил название «**ларь Святой Троицы**», а акт официальной сдачи документов формулировался словами: «спрятать» или «положить» в ларь Святой Троицы. В ларе содержались следующие виды документов:

- делопроизводственная документация веча;
- решения соборов местного духовенства;
- материалы частнопроводного характера (духовные завещания, платежные расписки и т. д.).

Хранение документов в этом архиве придавало им юридическую силу. Ларем заведовал *ларник*, который был уполномочен скреплять частнопроводные документы псковской городской печатью. Архивные материалы играли важную роль в экономической и политической жизни Пскова. По предположению академика Л. В. Черепнина, при Троицком соборе велись летописные записи. Летописи имели важное политическое значение, и для их создания привлекались архивные документы ларя Святой Троицы.

1.5. Московский великокняжеский архив (XIV–XV вв.)

Во главе движения за создание централизованного государства встала Москва, и архивные документы сыграли немаловажную роль в объединении русских земель. Многие князья сопротивлялись централизации. Объединить сопротивляющихся означало вынудить их отказаться в пользу Москвы от своих владений и привилегий, а следовательно, и от договорных актов и соглашений, в которых они были закреплены. Так, вместе с объединением русских земель происходило и собирание феодальных документов – уже

Василий II после присоединения удельных княжеств к Москве стал обладателем и их архивов.

Документы, как и оружие, требовалось всегда держать наготове. Поэтому с них снимались копии, соединявшиеся в особые сборники и получившие в XVIII в. название *копийных книг*. Составление таких сборников было вызвано еще и теми опасностями, которые угрожали подлинным документам во время бесконечных феодальных войн, а также неизбежным их изнашиванием, порчей и утерей. Особенно ярко проявилась практика использования архивных документов в политических целях: Иван III с их помощью присоединил Новгород (1478) и Тверь (1485), которые находились в тайных сношениях с польским королем Казимиром IV. Иван III собрал в казне документы, которыми он намеревался напомнить Новгороду о его прежних договорных обязательствах, и составил из их копий сборник. Этот арсенал политического оружия вскоре пополнился неопровержимыми документальными свидетельствами об измене новгородцев – списком договора с Казимиром IV, захваченным в обозе новгородских войск на реке Шелони в 1471 г. На таком же основании – обвинении в измене тверского княжества, дважды уличенного в договоре с Польшей, была присоединена в 1485 г. Тверь. Архив Тверского княжества также был вывезен в Москву.

Первоначально архивы воссоединенных Москвой русских земель и документы московских великих князей хранились в великокняжеской казне наряду с книгами и вещественными ценностями. Территория в Кремле, на которой размещались помещения казны, называлась Казенным двором. Здесь в 1483 г. Иван III заложил «полату кирпичну с казнами», а в 1485 г. – «каменный погреб». Хранителями казны были казначеи. Они входили в состав боярской думы. До создания посольского приказа на казначеев возлагались также организация встреч послов, отвод помещений для них, снабжение и т. д.

Таким образом, в казне были сконцентрированы следующие документы:

- договорные (докончальные) грамоты;
- жалованные грамоты;

- поручные записи (то есть поручительства);
- духовные грамоты (завещания) великих князей.

Здесь же облекались в письменную форму указы верховной власти, составлялись грамоты, велась текущая переписка, наводились справки, выдавались копии документов.

С конца 90-х гг. XV в. письменные материалы выносятся из казны. Это было связано с возникновением приказов, при которых зародились архивы, называвшиеся *казнами* или *казенками*. Но основная масса документов этого хранилища вошла в состав Государственного архива России XVI в. – «хранил царских».

1.6. Использование документов

Особенно активно использовались документы (рукописи) в летописании. Длительное изучение древнерусских летописей показало, что начавшееся еще в IX в. летописание базировалось не только на народных преданиях, свидетельствах очевидцев, личных воспоминаниях летописцев, но и на письменных источниках – предшествующих русских, византийских, болгарских, западнославянских летописных записях и их сводах, на документах великого князя, монастырских и церковных архивах, а также документах отдельных земель, входивших в состав Древнерусского государства. Так, например, при Киевском князе Святополке в «Повесть временных лет» были включены тексты договоров Древнерусского государства с Византией, «Поучение» Владимира Мономаха, которое состояло из автобиографических записок, завещания детям и письма черниговскому князю Олегу. Манера повествования летописцев (сжатость, точность, насыщенность конкретными данными и цифрами) позволяют сделать вывод, что в ряде случаев они использовали источники, не дошедшие до нас.

Период феодальной раздробленности характеризуется более интенсивным летописанием. В столице каждого княжества велась своя летопись. Крупнейшими из них, оставившими нам ценные своды, были Владимир-на-Клязьме, Новгород, Псков, Галич, с XIV в. –

Москва и Тверь. По словам академика М. Н. Тихомирова, «подобных произведений, распространенных в столь большом количестве, не имеет, пожалуй, ни одна страна в мире»³. Летописцы этих центров отображали интересы местных социальных слоев, руководствовались политикой местной власти и поэтому неизбежно обращались к документам местных княжеских, церковных, городских, личных архивов. Местная власть также была заинтересована в том, чтобы в летописях использовались документы архивов для ее укрепления. После смерти каждого князя его преемник принимал меры к продолжению летописной работы при его дворе по материалам, сформировавшимся при жизни его предшественника. Так, составитель Галицко-Волынской летописи, входящей в состав Ипатьевской, в записи за 1241 г. сообщает, что Даниил Галицкий приказал своему «печатнику» (канцлеру) Кириллу «исписать грабительство нечестивых бояр». Под 1289 г. летописец записывает, что Мстислав Галицкий, подавив «кромолу» в Берестеве, «повеле писцю своему писати грамоту» о взысканиях, наложенных на крестьян, и, приведя текст ее, добавляет: «А вожал есть в летописец коромолу их»⁴.

Во время княжеских междоусобиц князья захватывали друг у друга земли и документы на право их владения, летописи и различные письменные памятники. Так, в 1169 г. владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский овладел Киевом и захватил ряд письменных источников.

Претенденты на княжеские престолы часто подтверждали свои права документами. В письменном виде фиксировались договоры между русскими княжествами и другими странами, причем такая практика имела давние традиции. Например, договор Новгорода с Готландом (около 1195 г.) содержит сведения о предшествующем мирном договоре.

Документы, потерявшие юридическую силу, часто уничтожались. При расторжении договорных обязательств между князьями акты также подвергались уничтожению.

³ Тихомиров М. И. Русское летописание. М., 1979. С. 8.

⁴ Цит. по: Маяковский И. Л. Указ. соч. С. 67.

До последней четверти XIV в. писали на пергамене. На Руси этот термин заменяли русскими наименованиями: «мех», «кожа», «телятина». С появлением бумаги, которую привозили из Франции и Голландии, пергамен стал применяться лишь для составления наиболее важных документов (грамот, актов).

≈ · ≈

Таким образом, появление и распространение грамотности у наших предков славян имело огромное значение для становления практики документирования (создания документов). Появляются первые хранилища документов: княжеские казны, лари церквей и монастырей, городские документохранилища, частные собрания документов.

Для данного этапа развития архивного дела в нашей стране характерно хранение документов в одном месте с рукописными книгами и материальными ценностями по следующим причинам:

- 1) документы в этот период представляли для собственника большое значение;
- 2) количество письменных источников было невелико, документ был достаточно уникальным явлением;
- 3) основной письменный материал этого периода – пергамен – был дорог и, как правило, привозился из других государств, соответственно, сам материальный носитель представлял собой большую ценность.

В Древнерусском государстве и в период феодальной раздробленности накапливаются, хранятся и используются многочисленные документы. Следовательно, развивается архивное дело. Сохраняются и используются новые письменные ценности, образовавшиеся в процессе деятельности Древнерусского государства, хотя многие документы позже погибли от иноземных захватчиков, княжеских междоусобиц, стихийных бедствий. Поэтому до нас дошло незначительное количество источников этого периода.

Документы использовались как в процессе летописания, так и в качестве своеобразного оружия в борьбе за власть. Возрастающее значение письменных материалов вызвало создание первых систем их учета и описания.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Перечислите разновидности архивов, сложившихся в период Древнерусского государства и в период феодальной раздробленности.
2. Назовите видовой состав документов, хранящихся в этих архивах.
3. В чем заключалась специфика традиций хранения документов в эти периоды?
4. Обозначьте основные направления использования архивных документов в период феодальной раздробленности.

Глава 2

АРХИВЫ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XVII В.)

Это период в истории архивного дела характеризуется следующими чертами:

- значительное увеличение объема документов, создающихся в новой системе государственных учреждений;
- отделение письменных источников, потерявших практическое значение, в процессе организации их хранения от материальных ценностей, однако, поскольку понятие «архивный документ» в практике делопроизводства пока отсутствует, архивные дела и документы хранятся вместе с текущим делопроизводством;
- создание архивов при центральных государственных учреждениях – приказах;
- выработка правил хранения дел, составления справочников и выдачи дел для использования.

2.1. Архивы приказов

Образование Русского централизованного государства потребовало создания центрального аппарата управления. В центре таким аппаратом явились приказы. Здесь в XVI–XVII вв. складывались крупные комплексы документов.

По мере накопления в столах и поветьях приказов документов наиболее старые из них стали хранить в отдельных помещениях. Стали издаваться указы о снятии в приказах копий с документов, которые требовались в делопроизводстве постоянно. Копии раздавались всем столам и поветьям, а оригиналы хранились отдельно

под названием «подлинники», «подлинные книги». Так в приказах возникли архивы.

Сначала это были тесные непригодные *казенки* в избах приказов. Однако после пожара 1626 г. на территории Кремля было построено каменное двухэтажное здание, имевшее форму буквы «П». Казенки были оборудованы железными или деревянными, обшитыми жстью дверями с железными засовами и запорами. Окна казенок были защищены железными решетками с такими же замками. Документы размещались в архиве (*казенке*) приказа согласно его структуре (у каждого повытья были свои сундуки).

Наиболее значительные по своему объему и содержанию архивы сложились в Поместном, Разрядном и Посольском приказах.

2.1.1. Архив Поместного приказа

Поместный приказ возник в середине XVI в. и ведал распределением земель среди служилых людей. В его архиве сосредоточились следующие документы, характеризующие развитие феодальной собственности на землю и закрепощение крестьян:

– книги писцовые (перепись мужского совершеннолетнего населения с описанием земель, угодий, промыслов, торговых заведений);

– книги переписные (поименные, с указанием возраста тяглого мужского населения по населенным пунктам);

– книги дозорные (отражали результаты обследования районов, пострадавших от стихийных бедствий или интервенций);

– книги платежные (составлялась при сборе повинностей);

– книги межевые (в них фиксировались границы владений) и пр.

В делах Поместного приказа содержались также сведения о продаже и обмене земель, регистрации крепостных актов на землю и крестьян, розыске беглых холопов и крестьян.

2.1.2. Архив Разрядного приказа

Как владельцы поместий, так и собственники вотчин обязаны были нести военную и иную государеву службу. Службой ведал Разрядный приказ, имевший свой архив, большая часть которого за период XVI и начала XVII в. погибла в пожаре 1626 г.

Здесь хранились именные списки бояр, окольных, дворян, начальных людей в полках, судей и личного состава приказов со сведениями об их служебной деятельности. Дела велись по столам:

- Московский стол (ведал придворной и военной службой);
- Новгородский стол (осуществлял военно-административное управление вокруг Новгорода и Пскова);
- Денежный стол (отвечал за счетоводство и контроль);
- Приказной стол (заведовал казаками, станичниками, учитывал раненных и пленных, ведал раздачей наград и пр.).

Все это были древнейшие и основные столы Разрядного приказа. В последней трети XVII в. к ним прибавились новые столы.

В Разрядном приказе хранились:

- именные войсковые списки;
- разрядные книги (в них заносились распоряжения правительства о ежегодных назначениях бояр, князей и служилых людей на военную, гражданскую и придворную службу);
- отчеты с мест об обороноспособности городов, о количестве в них служилых людей (переписные книги, «рописные списки» и др.), а также дела о местнических спорах, неправильном написании фамилий и т. д.

В книгах и столбцах Разрядного приказа заключается ценный материал по истории московского дворянства, преимущественно военно-служилого класса, и по истории внешней обороны Русского государства.

2.1.3. Архив Посольского приказа

Здесь хранились документы дипломатического характера по истории внешней политики Русского централизованного государства. Особенно важными для государства были следующие документы:

- «статейные списки» – отчеты русских посольств в виде дневников;
- дела о приезде в Москву иностранных посольств, об их встречах и приемах, о ведении переговоров с ними;
- «государевы родословцы», «титularyники», содержащие титулы русских и иностранных государей, русских послов и наместников, книги с записями придворных церемониалов;

– документы об иностранцах, проживавших в русском государстве по разным делам. Приказ выдавал иностранцам грамоты о въезде в Россию, ведал иностранными купцами;

– документы по управлению теми городами, которые были приписаны к нему для получения с них доходов;

– материалы финансовых приказов, переданные на хранение в посольский приказ к концу XVII в.

В целом документальные материалы Посольского приказа служили одним из средств борьбы Русского централизованного государства за усиление своего влияния на международной арене и свидетелями значительных успехов его в этой области.

Усиление абсолютной монархии вызвало изменения в системе аппарата управления и государственных учреждений. Это сказалось на состоянии архивов приказов. Созданные в 50–60-е гг. XVII в. приказ Тайных дел и Счетный приказ осуществляли контроль за деятельностью остальных приказов и подчинялись непосредственно царю. Так, архив приказа Тайных дел (1654–1676) хранил материалы об антифеодальных выступлениях по важным политическим делам, о контроле за деятельностью других центральных учреждений, послов, воевод, о розыске полезных ископаемых и пр. Здесь же находились некоторые материалы из 29 различных приказов.

Много древних рукописей, а также печатных книг было собрано в Патриаршей библиотеке. Богатые собрания древних рукописей находились в библиотеке Московского печатного двора, Посольском приказе, а также в других государственных учреждениях.

2.1.4. Справочный аппарат архивов приказов

В этот период в описях глухие суммарные заголовки сменяются подробным раскрытием предмета или вопроса с воспроизведением или использованием для заголовков помет, с обозначением дат или оговорок об их отсутствии, перечислением печатей, подписей, указанием писчего материала документов, языка, их физического состояния. Наряду с описями, в некоторых приказных архивах разрабатывались и другие элементы справочного аппарата – *азбуки, азбуки по алфавиту, главы.*

В целях облегчения большой справочной работы подьячие снабжали описи архивов ориентирующими значками на полях. Постепенно поля описи испещрялись инициалами, шедшими друг за другом без алфавитной очередности. Такие описи получили название *азбук*.

Затем инициалы и пометки из описей стали переписываться в отдельные книги в алфавитном порядке, и таким образом получались алфавитные указатели фамилий – *азбуки по алфавиту*. В указателях при каждой фамилии проставлялось обозначение номера и года того дела или книги, в которых находятся сведения о данном лице, например: «Овдокимов Василий (к) 135 г. № 7». Это значит: об Овдокимове смотри в книге за 135 (1627) г. под № 7.

Главы представляли собой перечни комплексов однородных документов, соединенных в сборники и переплетенных в книги, то есть это были внутренние описи.

В приказных архивах практиковалась нумерация документальных материалов; использовалась нумерация и самих единиц хранения. Номера заносились затем в описи.

Применялись и топографические отметки: на документах отмечалось их местонахождение, а вместилища снабжались ярлыками с указанием, «какие столпы и дела и книги положены, чтобы скорее и удобнее сыскать»¹.

2.2. Государственный архив России XVI в. («Хранила царские»)

В XVI в. центральное положение среди хранилищ письменных документов занимал **Государственный архив России, или Царский архив** («Хранила царские»). Царским архивом в исторической литературе называют главный государственно-исторический архив России XVI в.

¹ Цит. по: *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 92.

Царский архив сформировался на основе архива Московского великокняжеского архива. Во второй половине XVI в. в связи с тем, что документы архива стали значительно чаще использовать в деле государственного управления, на них было составлено несколько описей. Из них до нашего времени дошла опись 1570 (1572) г.

Опись Царского архива содержит уникальную информацию о событиях и документах государственно-политической истории времени становления Российского централизованного государства и отражает процесс складывания в нем системы управления и выработки его делопроизводства. Опись ярко свидетельствует об огромных по тому времени размерах архива: в ней заинвентаризировано 233 ящика, в каждом из которых находилось по несколько единиц хранения, состоящих из собраний грамот, книг, тетрадей, столбцов. Ящики отличались друг от друга по размерам, материалу, цвету (*ящик зелен окован, ящик невелик, ящик малый, ящик дубовый, ящик липов, ларец, ящик жолт, ящик облачен кожею, коробья новгородская белая*). В ряде случаев ящики назывались по фамилии дьяка: *ящик 162 Бакакинский*. Некоторые наиболее важные в политическом отношении документы хранились очень бережно, в особых обложках или оболочках – *в сафьяновом меху, в мешочке* и помещались в ящиках. Архивные дела в них располагались по тематическому и видовому признакам (грамоты, книги и др.). Однако систематизация документов была еще несовершенной. Например, в одном ящике хранились Судебник 1550 г. и посольские книги, в другом – новгородские и псковские документы (переписка с московской администрацией), материалы о процессе по делу Максима Грека.

Царский архив являлся комплектующимся архивом. Во второй половине XVI в. сюда поступали во основном материалы Боярской думы, личной канцелярии царя и Посольского приказа.

Архив состоял из двух групп документов:

1) документы, привезенные в Москву в процессе присоединения к ней русских княжеств;

2) документы, созданные в процессе деятельности самого Русского централизованного государства и отражающие его внутреннюю и внешнюю политику.

В царском архиве хранились также материалы справочного и подсобного характера:

- Литовская летопись;
- перевод Польской летописи;
- перевод «Космографии»;
- Коран, на котором приносили присягу представители мусульманских народов;
- чертежи русских земель и городов;
- списки дорог, ведущих в соседние страны («подорожные карты»);
- рукопись Ивана Пересветова.

Кроме того, в архиве хранились большая государственная печать, трофейные печати, образцы иностранных монет. Он также служил местом хранения личной и семейной переписки великих князей и царей (например, письма Ивану III от его дочери Елены, вышедшей замуж за литовского великого князя Александра).

Итак, анализ состава и содержания документов позволяет сделать выводы о том, что это был не великокняжеский или ведомственный архив, а общий архив Русского государства. В нем сосредотачивались материалы, имеющие в основном общегосударственное значение. По богатству содержания Царский архив превосходил архивы других государств. О высоком положении и значении архива свидетельствует организация управления им. Архив находился под верховным управлением лиц из ближайшего окружения царя. В частности, им ведал (до своей опалы в 1560 г.) Алексей Адашев, непосредственно руководя им, а также работой по написанию летописи, которую потом продолжил сам Иван Грозный. Текущими делами архива занимались дьяки, участвовавшие в заседаниях Боярской думы.

Высокое политическое значение Царского архива обеспечивало ему тщательную заботу о сохранности документов со стороны государства. Ни один из современных ему государственных архивов в Европе («Сокровищница хартий» во Франции, «Капелла свитков» в Англии, Ватиканский архив, испанский королевский архив и пр.) не был столь ценным и богатым, как Царский архив.

Однако в период смуты в конце XVI – начале XVII в. архив уберечь не смогли: документы частично погибли в ходе военной интервенции Польши и Литвы, частично были вывезены захватчиками. Так, часть дел и документов Царского архива была включена в состав архива Польско-Литовского государства – Литовскую метрику.

Та часть материалов, которая уцелела, была передана для хранения в архив Посольского приказа.

В дальнейшем Россия не раз предпринимала попытки вернуть документы Царского архива: так, при заключении Поляновского мира 1634 г. русские послы потребовали возвращения этих материалов. Требование было удовлетворено лишь частично. С 1765 г. Литовская метрика была объединена с Польской метрикой. И только после третьего раздела Польши 1794 г. захваченные материалы, поскольку они находились в составе Польской метрики в Варшаве, были возвращены России.

2.3. Архивы местных учреждений

В результате деятельности органов местного управления создавались архивы местных учреждений. Царский Судебник 1550 г. обязывал «бережно хранить» все дела государственных учреждений, составлять «разметные книги» (в них фиксировались имущественное положение и повинности посадских людей). Эти книги составлялись в двух экземплярах: один экземпляр направлялся в центр, другой хранился на месте у старосты или целовальника. Для письменного оформления дел при мирских органах имелись «земские дьяки».

Существовали архивы при губных избах – органах местного самоуправления. Документы губных изб можно разделить на уставные, которые давались жителям для введения губного самоуправления, и губные наказы, рассылавшиеся на места при выборе губных старост и при проведении различных правительственных мероприятий. В архивах губных изб концентрировались судебные

дела, переписка с Разбойным приказом и другими губными избами. Позднее, когда в ведение губных изб перешли все уголовные дела и полицейские функции, состав их документов расширился. Стали формироваться дела по надзору за общественным порядком, здесь же составлялись кабальные книги и другие документы.

В XVI в. появляются земские избы, также органы местного самоуправления. В их архивы поступали материалы по производству судебных дел над посадским и черносошным населением, а также дела по сбору податей и пошлин, описанию городских земель, лавок, дворов, мельниц и т. д. Эта документация помещалась в *земских ларцах* вместе с денежными сборами и уставными грамотами. Должностным лицам запрещалось обращаться за документами в ларцы без свидетелей, в связи с чем ларцы хранились за печатями.

До нас дошли документальные фонды приказных изб, функционировавших в XVII – начале XVIII в. Приказные избы ведали административными, военными, финансовыми, полицейскими, судебными делами городов и уездов. Состав документов этих учреждений был разнообразен: материалы о розыске беглых крестьян, денежных и хлебных сборах, поставке работных людей и подвод, передаче поместий новым владельцам, о положении и быте татар, мордвы, чувашей и других народов Русского централизованного государства.

В рассматриваемый период продолжают расширяться архивы при церквях и монастырях, увеличивается число частновладельческих архивов (вотчинные, поместные, купеческие).

2.4. Традиции хранения и использования архивных документов

В этот период архивные материалы еще являлись составной частью текущего делопроизводства. Однако с течением времени наиболее старые и в значительной степени потерявшие практическое значение документы стали складываться в специальные

помещения – *казенки*, сюда же складывались подлинные материалы руководящего или справочного характера, а снятые с них копии передавались в соответствующие отделы.

Верховная власть осуществляла контроль за хранением архивных документов. Центральные учреждения обязаны были представлять на рассмотрение высшей власти описи своих архивов. Для охраны учреждений и архивов устанавливались ночные дежурства. Помещения предписывалось оборудовать железными дверями с засовами и железными решетками на окнах.

Документы хранились в ящиках и ларях, на которые привешивались ярлыки с указанием хранившихся в них материалов. Архивные дела стали нумероваться, на единицах хранения указывалось их местонахождение. Для текущей работы материалы выдавались под расписку. Учреждениям предписывалось не выдавать дела за пределы зданий.

Тем не менее, гибель документов носила массовый характер. Материалы уничтожались во время войн, вследствие плохих условий хранения и стихийных бедствий, особенно пожаров. Сильный урон документам был нанесен в 1547 г., когда полностью сгорели Кремль и большая часть Москвы. Громадное количество актов сгорело в 1626 г. С тех пор документы, датированные периодом до 1626 г., стали сравнительной редкостью. Большое количество ценных источников погибло в период Крестьянской войны 1670–1671 гг., когда уничтожались прокламации восставших. До нас дошло только одно письмо Степана Разина.

В XVII в. большое внимание уделяется описанию документов. В 1680 г. указом царя 23 центральным учреждениям было предписано провести описание своих дел. В этот период описи составляются более конкретные и детальные, заголовки раскрывают содержание документа, обозначаются даты, перечисляются печати, язык документа. Описи – ценный исторический источник, особенно на те комплексы дел, которые не дошли до нас.

Широкое распространение получило составление архивных справочников и в центре, и на местах, в том числе и в церковных архивах.

Большой интерес представляют опись рукописей и копия книга Кирилло-Белозерского монастыря, составленные в последней четверти XV в. Опись состоит из двух разделов – краткой инвентарной описи и обстоятельного описания отдельных рукописей.

Высокая техника описания рукописей дает основание предполагать, что в монастыре хранились описи документов, роль которых была еще значительнее. Об этом свидетельствует копия книга монастыря. Состав документов показывает, что они собирались с определенной целью, то есть выявлялись материалы о землях в одном Белозерском княжестве.

В описях имеются ссылки, каждый источник описан отдельно, они систематизированы по царствам. Прослеживается очередность описания документов по степени важности: сначала жалованные грамоты, затем частноправовые документы и т. д.

Большое значение архивные документы имели при выработке важнейших законодательных актов. Например, Соборное уложение 1649 г. – основной закон России до первой половины XIX в. – опиралось на предшествующее законодательство – судебники, указы и боярские приговоры, уставные и указные книги и т. д.

Широкая источниковая база способствовала тому, что у Соборного уложения 1649 г. не было аналогов в истории как отечественного, так и европейского законодательства.

Определенное воздействие оказывали архивные материалы на выработку внешнеполитического курса России. В этой связи заслуживает внимания решение Земского собора 1653 г., вынесшего решение о присоединении Украины к России. Все факты о враждебных действиях польского правительства, об оскорбительных искижениях царского титула были взяты из исторических источников.

Архивные документы использовались для поддержания дипломатических контактов, активно привлекались в процессе летописания.

≈ · ≈

Таким образом, в Русском централизованном государстве XVI–XVII вв. создается широкая сеть архивов, в которых сохранялись документы по истории становления и развития государственного

аппарата управления, складывания всероссийского рынка, формирования русской нации, о положении и быте народов многонациональной России и соседних государств. Особую ценность в этот период представляли документы первого в истории отечественного архивного дела исторического архива «Хранила царские», содержавшего как документы присоединенных к Москве русских княжеств, так и собственно материалы Русского централизованного государства.

Материалы в архивах хранились в том же порядке, как и в учреждениях. Возникает система описания документов, первые принципы обеспечения их сохранности. Архивные материалы начинают широко использоваться во внутри- и внешнеполитических целях, при составлении летописей и проведении исторических работ.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Назовите основные изменения в работе государственного аппарата управления, которые повлекли за собой изменения в системе архивов.
2. Обозначьте специфику работы архивов приказов (казенок).
3. Перечислите основные элементы научно-справочного аппарата архивов при приказах.
4. Архивы местных учреждений: специфика деятельности, состав документов.
5. Государственный архив России XVI в.: история создания, содержание фондов.
6. Охарактеризуйте традиции хранения и использования архивных документов в период с конца XV до начала XVII в.

Глава 3

АРХИВЫ И АРХИВНОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII В.)

Реформы государственного аппарата управления первой четверти XVIII в. привели к существенным изменениям в области архивного дела. Эти изменения прошли в двух направлениях:

1) устройство фондов упраздненных учреждений, а также документации действующих учреждений, потерявшей справочное значение;

2) создание архивов при новых высших, центральных и местных учреждениях.

В процессе осуществления этих работ был учтен опыт стран Западной Европы – Нидерландов, Швеции, Пруссии. В этих государствах существовала сеть архивов-регистратур для каждого ведомства, а также государственных исторических архивов, хранивших материалы ликвидированных учреждений, равно как и старые документы, потерявшие практическое значение.

3.1. Реорганизация приказных архивов в связи с изменениями системы органов власти и управления в начале XVIII в.

В результате реформ возникла необходимость в устройстве фондов упраздненных учреждений. В поисках лучших организационных форм архивные фонды смешиваются, разъединяются, перевозятся в другие города, старые фонды сливаются с новыми и т. д. Ситуация осложнялась тем, что у правительства Петра I тогда еще не было опыта в деле решения судьбы архивов упразд-

ненных учреждений. Историю реорганизации приказных архивов можно рассмотреть на примере обустройства документов трех крупнейших приказов – Поместного, Разрядного и Посольского.

Так, документы Поместного приказа начиная с 1708 г. рассылаются в губернии. Ведение дальнейших дел о поместьях и вотчинах должно было производиться на местах. При этом в целях обеспечения сохранности подлинных книг и столбцов велено было снять с них копии. Однако провести такую огромную работу было трудно, в связи с чем в 1714 г. последовал указ о возвращении разосланных списков обратно в Москву. Далеко не все дела вернулись из провинции, и правительство было вынуждено констатировать «расточение дел, бывших прежде по губерниям», и произошедшее вследствие этого «разорение Поместного архива»¹. На этом бедствия архива не закончились. В 1715 г. документы архива Поместного приказа были отправлены большим обозом (111 подвод) в Петербург «в ведение Сената». Архив был в пути более двух месяцев, а по прибытии документы архива были размещены в разных помещениях города, зачастую в достаточно серьезном удалении друг от друга. Так, часть архива была помещена в казармах Петропавловской крепости, постройка которой еще не закончилась: над казармами еще не были достроены крыши, перекрытия лишь были засыпаны землей. В результате с крыши «от дождей текло великою течью»; в нижней же части архива было еще хуже – «...книги и дела весьма отсырели»² и гнили от постоянной высокой влажности. В таком плачевном положении архив пробыл почти 12 лет, пережив и серьезное наводнение 1724 г. И лишь в 1727 г. архив был возвращен в Москву, поскольку Вотчинная коллегия, в чьем ведении он находился, была переведена туда же. В Москве архив также некоторое время скитался по различным помещениям и к концу века обосновался на территории Кремля.

¹ Цит. по: *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 135.

² Цит. по: Там же.

Другой известный крупный архив – Разрядного приказа таких подвижек не переживал, однако несколько раз менялась его ведомственная подчиненность. Так, в 1711 г. делопроизводство и архив приказа были переданы Разрядному столу Сенатской канцелярии. С 1722 г., когда при Сенате была учреждена должность герольдмейстера, ведавшего службой всех военных, гражданских и придворных чинов, архив Разрядного приказа был передан в его ведение. В таком положении архив оставался вплоть до реформы Сената в 1763 г.

Что касается архива Посольского приказа, то судьба его была не менее примечательной. В Петербурге при Коллегии иностранных дел с 1720 г. сложился текущий архив, куда были также перевезены некоторые материалы Посольского приказа за ближайшие годы, поскольку они были необходимы для текущей работы коллегий. Сюда же поступали трактаты вскоре после их подписания (договор со Швецией, подписанный в Ништадте 30 августа 1721 г., был передан в архив 27 сентября). Здесь архивариус исполнял в ряде случаев должность регистратора, хранителя текущей переписки.

Большинство материалов Посольского архива осталось в Москве. Правительство с особой заботой относилось к архиву. В 1724 г. он получил собственную печать, штаты (шесть сотрудников), возглавил его ассессор Курбатов. Это архив первым превратился в исторический ведомственный архив (Московский архив Коллегии иностранных дел). На протяжении XVIII в. архивом руководили такие видные архивисты, как М. А. Собакин, Г. Ф. Миллер, Н. Н. Бантыш-Каменский и др.

Связь между текущими и историческими дипломатическими документами проявилась в том, что дела Петербургского архива, потерявшие практическое значение, перевозились в Москву. Этим было положено начало дифференциации старых и текущих дел. Учреждение Московского архива коллегии иностранных дел явилось первым шагом в создании исторических ведомственных архивов во второй половине XVIII в.

Архивы других приказов передавались (с учетом их содержания) в созданные архивы Сената и коллегий.

3.2. Архивы высших, центральных и местных учреждений

3.2.1. Архивы высших государственных учреждений

Один из богатейших архивов сложился при кабинете Петра I (1704–1727). Изначально кабинет функционировал как личная канцелярия царя. В его архив поступала военная и финансовая документация, материалы, отражающие историю взаимоотношений Петра I с высшими, центральными и местными учреждениями. Здесь же хранился «Юрнал» («Журнал»), в который ежедневно записывались сведения придворного и военного характера о деятельности Петра.

Со временем значение кабинета в системе государственного управления возросло. Здесь составлялись проекты указов, сюда поступали известия о важнейших событиях в жизни страны, велась переписка с послами, военачальниками, правительственными учреждениями. В архиве кабинета хранились многочисленные челобитные, доносы и жалобы на имя царя, переписка о приглашении иностранцев на службу, материалы о постройке дворцов, казенных зданий и пр. Петр I передал сюда на хранение собственные записные книжки, журнал о Северной войне за 1708–1715 гг., журнал о путешествиях по Западной Европе, многочисленные проекты и наброски указов, записки о реформах государственного управления, реорганизации армии, строительстве флота и другие материалы. По указанию царя в архив кабинета передали свои документы его сподвижники – Б. Шереметев, П. Апраксин, М. Голицын и др. Здесь хранились документы по истории антиправительственных выступлений и волнений, ряд документов и дел Боярской думы, материалы следственного дела царевича Алексея Петровича и др. По желанию Петра при этом архиве была создана богатая библиотека.

Таким образом, при кабинете Его Императорского Величества существовал архив-коллекция, документы которой охватывали многие важные стороны государственной и общественной жизни России.

Важные комплексы документов формировались в архивах созданных высших учреждений. Указом от 1712 г. был создан Московский сенатский архив. В 1713 г. Сенат переводится в Петербург, где создается его новая канцелярия и архив. В 1719 г. в нем учреждается должность архивариуса. В архиве Сената хранились:

– царские манифесты и указы Сенату, другим учреждениям и лицам;

– журналы, протоколы, делопроизводство Сената;

– материалы Приказа Тайных дел (1422–1715), Верховного Тайного Совета (1715–1730), Конференции при Высочайшем дворе (1756–1762), Тайной канцелярии (1718–1726) и других высших и центральных учреждений.

В Московский сенатский архив наряду с делопроизводством московских учреждений Сената передавались и фонды ликвидированных учреждений за XVI–XVIII вв. Первым сюда поступил архив Разрядного приказа.

В 1721 г. был создан Святейший правительствующий синод. Петр I полагал, что «Синод в духовном деле равную власть имеет как Сенат...». На самом деле по отношению к Сенату и кабинету Петра I Синод занимал подчиненное положение. В процессе его деятельности было создано большое количество источников. Сначала документальный массив находился в ведении обер-секретаря канцелярии Синода. Но в 1738 г. он выделился в самостоятельную структурную часть, которую возглавил архивариус. В архиве Синода сосредотачивались материалы об управлении церковью, деятельности духовенства, состоянии церквей и монастырей, эксплуатации крестьян, доходах церквей и монастырей, заведовании учебными заведениями, борьбе церкви с расколами и ересями, документы цензурного и юридического характера и др.

3.2.2. Архивы центральных государственных учреждений (архивы коллегий)

С 1718 г. вместо упраздненных приказов создаются новые центральные учреждения – коллегии (общим числом двенадцать). Первоначально для некоторых коллегий издаются регламенты – правила, определяющие порядок их деятельности. Но вскоре прави-

тельство принимает решение: в целях единообразия деятельности коллегий необходимо разработать единый, общий для всех центральных учреждений регламент. И в 1720 г. был издан «Генеральный регламент», который подробно описывал цель создания коллегий, их структуру, кадровый состав, функции служащих, порядок производства дел и их хранения. Архивам посвящалась 44-я глава – «Об архивах».

Архивные фонды коллегий содержат богатый материал о многих важных аспектах истории России XVIII в. В архивном фонде Коллегии иностранных дел сконцентрированы документы о взаимоотношениях России с другими странами. Документы Военной и Адмиралтейской коллегий содержат сведения о структуре армии и флота, перевооружении, подготовке личного состава, условиях военной службы, материалы о ходе военных действий, развитии русского военного искусства, участии армии в подавлении народных движений. Фонды Коммерц-, Берг- и Мануфактур-коллегий содержат сведения по истории промышленности и торговли. Фонды Камер- и Ревизион-коллегий содержат материалы о финансовом положении России XVIII в., сведения о государственных доходах и расходах. Фонды Юстиц-коллегий содержат сведения по истории судопроизводства в России, о судебной деятельности правительственных учреждений. В архиве Вотчинной коллегии помещались царские указы о раздаче дворянам земель и крестьян, документы о купле-продаже и мене крепостных крестьян и земель, о податях и повинностях крестьян, об их побегах и волнениях. Фонды Коллегии экономии содержат сведения о деятельности духовенства, о состоянии церквей и монастырей, эксплуатации крестьян, доходах церкви и монастырей.

3.2.3. Архивы местных государственных учреждений

К началу 20-х гг. XVIII в. после длительных поисков наиболее совершенной организации местного аппарата управления административное устройство страны стало следующим: Российская империя делилась на губернии, они, в свою очередь, делились на провинции, а провинции – на дистрикты (уезды). Сообразно это-

му административному делению и были основаны органы местного управления: в губерниях – губернские канцелярии, в провинциях – провинциальные канцелярии, в дистриктах (уездах) – должности земских комиссаров. При каждом из этих органов местного управления были основаны архивы.

В это же время впервые в истории местного управления происходит отделение судебной власти от административной. Россия была разделена на десять судебных округов, которым подчинялись провинциальные суды и городские суды. Так сеть местных архивов пополняется архивами судебных учреждений.

В середине 1720-х гг. в городах создаются органы местного самоуправления – городские магистраты, а затем ратуши, при которых с течением времени образуются свои архивы.

В 1728 г. Сенат разослал губернаторам наказ, в котором предлагалось создать в каждой губернии два центральных архива – архив губернской канцелярии и архив городского самоуправления. Однако этот проект, направленный на централизацию хранения архивных документов на местах, осуществлен, к сожалению, не был.

По реформе 1775 г. на местах был создан сложный аппарат из административных, судебных и финансовых органов – это привело к возникновению большого количества канцелярских архивов. В целях лучшей охраны архивов, в которых хранились документы, содержащие записи о дворянских привилегиях, в конце XVIII в. были приняты меры, направленные на их частичную концентрацию. Указом 1798 и 1800 г. в каждой губернии предписывалось создать три вида архива:

- **архив судебной палаты**, в который сдавались все оконченные в различных инстанциях судебные дела;
- **архив губернского правления** – сюда должны были сдаваться административные дела;
- **архив казенной палаты** – здесь должны были храниться дела финансово-экономического характера.

Восстанавливался, согласно 44-й главе «Генерального регламента», трехлетний срок сдачи оконченных дел в архив. Однако и эта частичная концентрация из-за отсутствия помещений не была произведена.

3.3. Изменения в постановке архивного дела

В XVIII в. происходят существенные изменения в области архивного дела.

Прежде всего, согласно содержанию 44-й главы «Генерального регламента», хранилища документов, законченных в делопроизводстве, получили название *архивов*. Именно с этого момента архивы юридически отделяются от канцелярий. В свою очередь, документы текущего делопроизводства (оперативные) отделяются от документов архивных (ретроспективных).

Устанавливается порядок передачи дел в архив. В конце календарного года актуариус отбирал те дела, чей срок хранения в канцелярии истек: согласно 44-й главе «Генерального регламента», хранить там дела с момента их решения можно было не более трех лет. Далее актуариус составлял опись и по ней сдавал дела в архив. Ответственным за архив был архивариус.

Предусматривалась концентрация документов коллегий, потерявших для учреждения справочное значение, в двух государственных *исторических архивах*. Первый – архив Коллегии иностранных дел. Здесь предполагалось постоянно хранить документы всех коллегий, кроме тех, которые касались финансовых вопросов. Вторым государственным историческим архивом должен был стать архив Ревизион-коллегии – здесь должны были быть сосредоточены документы, касающиеся «приходу и расходу», то есть финансовые документы коллегий.

По «Генеральному регламенту» должность архивариуса как начальника архива была единственной. Он выполнял всю текущую работу. На время разборки и описания дел к архиву «приписывались» канцеляристы и копиисты.

Главными функциями служащих архива были надзор и охрана документов, а также осуществление справочной работы. Однако выдача справок затруднялась хаотичным состоянием дел в архивах, отсутствием научно-справочного аппарата в них, неумением читать и понимать тексты предшествующих столетий, поскольку в архивах в основном служили или временные, или слишком пожилые,

или слишком молодые работники, «к разбору дел и письму не способные». Если справка требовалась какому-либо высокопоставленному сановнику, то руководство архива действовало по формуле «принудить подьячих» – архивариуса и его помощников не отпускали домой до тех пор, пока они не находили нужные сведения. Учет документов и дел осуществлялся с помощью записей в ежедневные журналы, за более длительные промежутки времени составлялись отчеты. Старшим предписывалось следить за младшими служителями, чтобы они «не спали за описью».

Поскольку профессиональный уровень служащих архивов был низким, описи содержательно были хуже, чем в предшествующий период.

В период 1700–1726 гг. было отменено столбцовое делопроизводство, начался переход на книжно-журнальное делопроизводство. Архивариусам указом Сената предписывалось расклеивать столбцы и сшивать листы в книги и журналы. При переклеивании столбцов сставы часто смещались, заголовки часто не отвечали содержанию дел, нередко книги вписывались в опись без заголовка, а лишь с обозначением номера и года.

В этот же период появляется ряд указов о необходимости правильного ухода за документами различных видов и форм – перебирания и переклеивания столбцов, составлении на них реестров, описей. В инструкции 1720 г. для Коллегии иностранных дел требовалось хранение дел в столбцах ликвидировать, а столбцы разрезать на ровные части и сшить из них книги. Архив также предлагалось оборудовать шкафами. Проводились мероприятия, направленные на сохранение подлинных дел – с них требовалось снимать копии.

Архивное законодательство

Именно с XVIII в. в России начинает формироваться новая отрасль права – архивное право. Но данный период – это прежде всего время появления архивного законодательства, основой для которого стало содержание 44-й главы «Генерального регламента» 1720 г. Однако вскоре после его издания стало ясно, что регулировать архивное дело нужно более детально и конкретно. Эта задача была возложена на Правительствующий Сенат.

В течение XVIII в. Сенат издал ряд указов, направленных на улучшение состояния архивного дела. Так, сенатский указ 1726 г. требовал содержать дела «в сохранном месте», а архивные помещения регулярно осматривать, в частности, предлагалось особенно внимательно осматривать повреждения крыши и устранять их, «дабы от течи... столбцам не учинилось повреждения». В этом же указе рекомендовалось тщательно осматривать старинные столбцы, при необходимости подклеивать их и просушивать.

Указ Сената 1936 г. предписывал строить для архивов каменные здания с железными решетками на окнах и затворами в отдалении от деревянных строений. Этим же указом запрещался вынос архивных документов за пределы учреждения, а сами архивы предписывалось «держат за печатями».

В 1768 г. В Петербурге на Петровском острове были найдены документы архива вотчинной конторы, валявшиеся в снегу. Вследствие этого происшествия Сенат издал очередной указ, требующий от руководителей учреждения ежегодно проверять состояние подведомственных архивов, а в архивариусы принимать только лиц «трезвого жития и неподозрительных, в пороках и иных страстях не примеченных»³. Фактически же работа в архивах не считалась престижной, и их сотрудниками являлись, как правило, бесперспективные чиновники.

Сенатский указ 1781 г. предписывал учреждениям передавать в архив дела в упорядоченном состоянии и в сопровождении реестров (сдаточных описей).

К сожалению, указы эти почти не исполнялись, само отношение к архивам на протяжении века сильно менялось. Так, в указах Петра I встречается такая фраза: «Положить в архив к вечному известию», что свидетельствует о понимании серьезного значения архивов для государства и общества. В указах же второй половины XVIII в. содержалось совершенно другое отношение к архивам: «Отдать в архив к вечному забвению».

³ Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 56.

3.4. Организация исторических архивов

В XVIII в. возникли исторические архивы. Они хранили в основном ту документацию, которая потеряла практическое значение для учреждения, но имеющую огромное значение для ученых и исследователей. Поэтому не случайно исторические архивы появились в нашей стране одновременно с зарождением исторической науки. Эти два явления тесно связаны и взаимообусловлены.

3.4.1. Московский архив

Коллегии иностранных дел (МАКИД)

МАКИД – первый исторический архив в нашей стране, юридически он оформился в 1724 г.

Основу архива составили документы архива Посольского приказа, имеющие важное политическое значение. Они отражали историю внешней политики Русского централизованного государства XV–XVIII вв., важнейшие события внутренней жизни страны, а также историю царской семьи.

В 1724 г. архив получил собственную печать и штат сотрудников (шесть человек). Первым директором архива стал ассессор П. Курбатов. С первых дней своего создания архив находился в ведении Коллегии иностранных дел.

Штат архива постоянно увеличивался, так как здесь хранились документы на многих языках, и нужны были квалифицированные сотрудники. В конце XVIII в. (вместе с охраной и обслуживающим персоналом) в архиве насчитывалось около 80 штатных сотрудников, из них 24 переводчика.

Архивом на протяжении XVIII в. руководили такие крупные специалисты, как М. Г. Собакин, Г. Ф. Миллер, Н. Н. Бантыш-Каменский, каждый из которых внес вклад в развитие русского архивного дела.

Первоначально МАКИД располагался в палатах бывшего Посольского приказа, в Кремле. Но здание приказных палат не было приспособлено для хранения архивных дел и с годами обветшало: в крыше появилась «течь великая», что приводило к гибели документов. Специальные инструкции рекомендовали летом просушивать материалы на солнце.

В середине XVIII в. остро встал вопрос о новом помещении. Для архива был нанят казенный дом, находившийся в низине Кистай-города. Хотя здесь условия хранения были несколько лучше, но ежегодные разливы Москвы-реки наносили документам огромный урон. Летом приходилось просушивать материалы, пострадавшие от наводнения. В конечном итоге архив разместился в купленном в 1768 г. у Голицыных трехэтажном каменном доме, который находился на углу Колпачного и Хохловского переулков. К 1770 г. здание было капитально отремонтировано, и архив смог переехать в новые помещения. Документы находились «в комнатах со сводами, с чугунными и каменными полами, с оконными решетками и железными ставнями, где государственные акты, грамоты, свитки и хартии размещены были в шкафах и поставлены в совершенную безопасность от воды, от огня, от крыс и мышей»⁴. Сюда, за Покровские ворота, в особняк с поставленным над крыльцом глобусом, красивой парадной лестницей и шкафами красного дерева, украсившими его библиотеку, приходили просматривать бумаги архива М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, историк С. М. Соловьев.

Архив стал комплектоваться с января 1732 г. Из Петербургского архива КИД сюда были перевезены документы о сношениях России с Пруссией за 1727–1730 гг., о коронации Анны Иоанновны.

В 1782 г. МАКИД принял дела упраздненной Московской конторы КИД: указы Сената и Коллегии иностранных дел, протоколы конторы, приходно-расходные книги и другие материалы за 1748–1782 гг. Дела принимались по описи, что было в то время довольно редким явлением при сдаче в архив бумаг упраздненных учреждений.

Упорядочение дел в архиве продвигалось слабо. Поэтому в 1744 г. к нему был определен сотрудник публичной экспедиции асессор М. Г. Собакин. Он возглавлял МАКИД в 1744–1747 гг. и в 1760–1772 гг. При назначении ему предписывалось разбирать и описывать вместе с помощниками документы архива, «дабы сие

⁴ Цит. по: *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах : История. Теория. Люди. С. 116.

дело, то есть архив, в надлежащую исправность как возможно скорее привести»⁵.

М. Г. Собакин был образованным человеком, знавшим многие иностранные языки, энергичным руководителем и хорошим организатором. Упорядочение документов стало продвигаться активно: к 1747 г. было разобрано и описано свыше 6 тыс. столбцов и книг.

В 1766 г. в МАКИД пришел Г. Ф. Миллер, возглавлявший архив в 1772–1783 гг. Крупный историк, источниковед, археограф, он хорошо понимал научную ценность архивных материалов.

В 1783 г. МАКИД возглавил Н. Н. Бантыш-Каменский, который занимал должность управляющего архивом до своей смерти в 1814 г. «Наиболее трудолюбивый из всех служивших в этом архиве ученых и любителей древностей», по меткому замечанию Н. В. Калачева, он посвятил архивной службе 52 года своей жизни. Н. Н. Бантыш-Каменский знал несколько иностранных языков, в том числе греческий. Составленные им и его сотрудниками описи до сих пор используются исследователями Российского государственного архива древних актов, в состав которого вошли в XX в. документы МАКИД.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. МАКИД стал заметным историко-культурным центром Москвы. Сотрудникам архива удалось навести порядок в хранении документов, что сделало их более доступными для использования и публикации.

3.4.2. Архив Оружейной палаты

Создан по указу Верховного тайного совета от 23 декабря 1726 г.

В соответствии с этим указом Оружейная и Мастерская палаты, а также Казенный и Конюшенный приказы сливались в единое учреждение под названием «Оружейная палата», которому поручалось хранение государственной вещевой казны. Приказным и прочим служителям велено было, «забрав из оных мест всякие приказные дела... перейти и сидеть и отправлять дела в Оружейной палате». Так начал создаваться ее архив⁶.

⁵ Цит. по: *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах. С. 116.

⁶ *Богуславский Г. А.* Из истории архива Оружейной палаты // Исторический архив. 1959. № 2. С. 216.

Вначале архив размещался в подвале церкви Петра и Павла, «что за Золотой решеткой» в Кремле, и занимал к 1750 г. восемь шкафов, четыре железных сундука и четыре «коробьи».

В 1754 г. архив располагался уже в двух палатах на Казенном дворе, не имея соответствующей описи. Именно здесь в 1767 г. в одном из железных сундуков был случайно обнаружен подлинный столбец Соборного уложения 1649 г. Завернутый в суконный красный мешок, он пролежал в сундуке более ста лет. По-видимому, спрятав свиток после издания его текста на Печатном дворе, дьяки о нем просто забыли. По указу Екатерины II для хранения старинного Уложения был изготовлен серебряный с позолотой ларец, в котором оно хранится до настоящего времени в фондах РГАДА.

Важная находка стимулировала усилия по приведению материалов Оружейной палаты в порядок. К архиву было привлечено внимание общественности: в 1792 г. сюда прибыл известный собиратель древнерусских рукописей А. И. Мусин-Пушкин. Он внимательно осмотрел вещи, книги и «состоящие в столбцах дела», но, видимо, ничего сенсационного не нашел.

В начале 1806 г. Александр I разрешил свободный вход в Оружейную палату для работы в архиве Н. М. Карамзину. Однако изучать его материалы не было возможности, поскольку многие столбцы истлели, а другие еще не были описаны. Начальник Экспедиции кремлевского строения П. С. Валуев, в ведении которого находилась Оружейная палата, обязался посылать историографу наиболее интересные документы «для прочтения или для списания» по мере их разборки.

В конце XVIII – начале XIX в. архив Оружейной палаты занимал Потешный и Теремной дворцы в Кремле.

В 1812 г. материальные сокровища Оружейной палаты были эвакуированы, а архивные документы оставлены на произвол судьбы. В результате архив сильно пострадал от разграбления и пожаров. Даже в 1816 г., по свидетельству одного из чиновников палаты, дела в нем находились в «величайшем беспорядке и смешанности, почему и прииск их сопряжен с величайшим неудобством и затруднением»⁷.

⁷ Богуславский Г. А. Из истории архива Оружейной палаты. С. 219.

Над составлением описи архива Оружейной палаты с 1819 по 1826 г. трудился выпускник Московского университета П. И. Соколов. Составленные им семь томов описей документов за 1611–1706 гг. положили начало приведению в порядок и использованию ценнейших источников. Они сохраняли научную значимость вплоть до настоящего времени. Завершились работы по составлению описи архива Оружейной палаты в 1867 г. при управляющем архивом (с 1864 г.) Г. В. Есипове.

В 1869 г. фонды архива были переданы в специально учрежденный для хранения архива Оружейной палаты и других московских дворцовых учреждений XVI–XVIII вв. **Московский дворцовый архив** (в официальных документах XIX в. – Московское отделение Общего архива Министерства императорского двора).

3.4.3. Разрядно-сенатский архив (РСА)

Разрядный архив как отдельное самостоятельное учреждение, то есть как архив в собственном смысле слова, начал свое существование после упразднения Разрядного приказа указом от 22 февраля 1711 г. Вначале архив был подчинен Разрядному столу, который входил в состав канцелярии Сената, в 1715 г. передан в состав Московской канцелярии сенатского правления, затем переходил от одного сенатского учреждения к другому, пока в 1763 г. не был официально оформлен как исторический архив. Под названием Разрядно-Сенатский в 1763 г. архив получил самостоятельность, сохраняя общее подчинение Сенату. В Разрядно-Сенатский архив перешли часть старых дел самого Сената и переставшей существовать его московской конторы, а также дела других крупных приказов, ликвидированных в XVIII в. Так, из Сибирского приказа были переданы уникальные документы по истории освоения Сибири.

В 1770 г. Разрядно-Сенатский архив перемещается из кремлевского комплекса зданий за Москву-реку на Берсеневскую набережную, в старый дом бывшей Корчемной конторы. В книге учета работы чиновников архива за 1789 г. есть запись: «На Фоминой неделе, с 16 по 22 апреля, за разлитием воды входу в архив не было,

а потому и трудов не имелось»⁸. В течение 1788–1792 гг. фонды архива были перемещены в Кремль, в здание Сената, построенное по проекту архитектора М. Ф. Казакова. Всего к концу XVIII в. в Разрядно-Сенатском архиве было сконцентрировано более 100 тысяч дел.

Что касается фондов архива, то здесь сосредоточилась часть старых дел самого Сената и его переставшей существовать Московской конторы, а также огромный архив Разрядного приказа, одного из самых древних русских приказов, возникшего еще в первой половине XVI в. Страшный пожар 1626 г. нанес архиву значительный ущерб, причем сгорели наиболее ранние дела. Как и в Посольском приказе, здесь была составлена опись документов, «вынесенных из огня». А через сорок лет в 1666 г. «под присмотром» начальника Разрядного приказа думного дьяка Д. И. Башмакова было проведено генеральное описание всех материалов архива, сохранившееся до наших дней.

Во время войны 1812 г. здание Сената было превращено французами в солдатские казармы, в нем расквартировались два полка. Солдаты выбрасывали груды документов в кремлевские рвы, многие дела использовались в качестве подстилок в самом помещении Сената и для покрытия земли на бивуаках, которые устраивались на площадях и улицах Кремля. По свидетельству начальника Экспедиции кремлевских строений П. С. Валуева, еще в феврале 1813 г. в Кремле валялись кипы дел, «перемешанных с замерзшею капустою, картофелем и соломой»⁹. Специальная комиссия и служащие архива до августа 1813 г. занимались спасением документов, их размещением и приведением в порядок. Разборка и описание перепутанных дел растянулись на многие годы. В 1852 г. фонды архива составили основу Московского архива Министерства юстиции, который в настоящее время является частью фондов РГАДА.

⁸ Цит. по: *Самошенко В. Н.* Исторические архивы дореволюционной России. С. 33.

⁹ Цит. по: *Автократова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 65.

3.4.4. Петербургский государственный архив старых дел (ПГАСД)

Реорганизация Сената и местных учреждений в 60–70-е гг. XVIII в. привела к постепенной ликвидации деятельности коллегий и их контор (кроме коллегий иностранных дел, военной и морской). Поэтому встал вопрос о том, в какое хранилище передавать материалы упраздняемых учреждений. Именным указом Екатерины II от 24 октября 1780 г. «для хранения дел бывших по разным присутственным местам, кои сами собою уже упраздняются, для удобнейших обо всем нужном справок» был создан Петербургский государственный архив старых дел (ПГАСД).

В ПГАСД работали советник, возглавлявший архив, два асессора, секретарь, архивариус и «потребное число канцелярских служителей, с жалованием по здешним коллежским окладам»¹⁰. Руководитель архива М. Тихомиров должен был, как указывалось в предписании Сената, «разбирать и располагать в архив его дела по предметам и содержанию оных. Наблюдать, чтобы вступающие дела были действительно окончены, отпуски сверены, число листов проверено, всякое дело скреплено начальником отделения и столоначальником, и имело надлежащую и верную опись»¹¹.

Архив размещался в нижнем этаже здания коллегии, его неоднократно заливало водой, особенно во время наводнения 1824 г.

В Петербургский государственный архив старых дел дела сдавались в плохом состоянии, но, тем не менее, к 1830 г. здесь хранилось более 1 млн дел 49 ликвидированных центральных и местных учреждений.

Согласно указу от 24 октября 1780 г., сюда должны были передавать материалы 22 упраздненных учреждений (контор: штатс-, юстиц-, камер-, конфискаций, вотчинной, экономии, ревизион-, главного магистрата и др.; канцелярий: над таможенными сборами, строения государственных дорог, главной полицмейстерской, Санкт-Петербургской губернской, ямской и др.).

¹⁰ Цит. по: *Самошенко В. Н.* Исторические архивы дореволюционной России. С. 41.

¹¹ Там же.

При комплектовании архива документы начали поступать в беспорядочном состоянии, и архив обратился в Сенат с просьбой об установлении обязательных для всех учреждений правил передачи материалов. В апреле 1781 г. Сенат издал указ, требовавший сдачи дел в сопровождении описей, в упорядоченном состоянии.

Однако, несмотря на указ Сената, правила сдачи материалов соблюдались далеко не всегда. Ведь учреждения – сдатчики дел, как правило, не имели возможности привести свои документы в порядок. Поэтому они обращались в Сенат с ходатайствами об освобождении их от стеснительных «правил сдачи дел», и Сенат часто шел им навстречу. Об этом свидетельствует, например, «доношение» советника ПГАСД в Сенат: «Количество листов, в делах содержащихся, и верного числа самих дел показать невозможно по причине, что многие дела старых лет, из уничтоженных мест сдаваемые, были и до моей еще сдачи ветхими и истлевшими так, что и описаний им сделать было невозможно, в каком виде... Сенат велел принять их в Государственный архив по беспорядочным реестрам, в коих не только что листов, но и содержание дел не показано, а просто в связках»¹².

Комплектование ПГАСД продолжалось и в первое десятилетие XIX в. Так, в соответствии с манифестом Александра I об упразднении Тайной экспедиции, в архив на хранение поступили дела, содержащие сведения о развитии общественной мысли второй половины XVIII в.

Всего в архиве на хранении находилось около 1 млн дел 49 ликвидированных учреждений.

В 1834 г. большинство материалов ПГАСД вошли в состав Государственного архива Российской империи, и архив прекратил свое самостоятельное существование.

¹² Цит. по: *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 162.

3.4.5. Московский государственный архив старых дел (МГАСД)

Московский государственный архив старых дел был учрежден на основании указа от 2 октября 1782 г. Его появление было вызвано в основном теми же причинами, что и образование одноименного Петербургского архива старых дел. В начале 1783 г. МГАСД было отведено пять покоев в Потешном дворце в Кремле, однако их необходимо было переоборудовать, так как в основном это были подвальные помещения, где ранее содержались арестанты. Отсутствие притока свежего воздуха, большая влажность делали эти помещения непригодными для хранения документов. Однако в марте 1783 г. комплектование архива было начато. Проблема помещения была решена в 1787 г., когда архив переехал в новое кремлевское здание, где ему было предоставлено «довольное число покоев и шкафов»¹³.

Архив был учрежден для хранения архивов ликвидированных центральных учреждений – коллегий и их контор. В него поступило огромное количество материалов из Юстиц-, Ревизион-, Камер- и других коллегий по самым разнообразным вопросам: гражданские и уголовные дела о помещичьих имениях, крестьянах и дворовых людях, о «непослушании» и побегам крепостных, о государственных доходах и расходах, об откупах и государственной торговой монополии, сведения о крестьянских повинностях, книги записи различных крепостных актов, переписи населения России в XVIII в. и многие другие; бумаги старинных приказов – Преображенского, Дворцового, Патриаршего, Судного, Сыского, Монастырского, Каменного, а также Соляной и Ямской контор, Берг-конторы, Главного магистрата. Одним словом, это было огромное собрание документов, охватывающее практически все стороны социально-экономической жизни России XVII–XVIII вв. Всего в Московский государственный архив старых дел поступило около 6 млн дел из 40 учреждений.

¹³ *Самошенко В. Н.* Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – начало XX в.). М., 1990. С. 39.

Поступившие сюда документы были в лучшем состоянии, чем в Петербурге. Их прием проходил по описям и реестрам. В мае 1802 г. были приняты документы Московского отделения Тайной экспедиции Сената, вместе с которыми поступили материалы Тайной канцелярии (1718–1726), Московской конторы тайных розыскных дел (1731–1762) и др. Дела были переданы в 52 сундуках, в которых они и хранились, запечатанные сенатской и архивной печатями.

Руководство деятельностью архива осуществляло на коллегиальных началах присутствие, в состав которого входили советник и два ассессора. Канцелярию возглавлял секретарь, который докладывал присутствию о поступлении дел и присылаемых запросах. Архивариус следил за хранением и приемом архивных документов.

Присутствие архива могло принимать на службу иностранцев. В 1786–1787 гг. здесь служил канцеляристом француз Н. Ледо.

Большой ущерб Московскому государственному архиву старых дел был нанесен во время Отечественной войны 1812 г. Из-за нераспорядительности сенатского начальства и «присутствий» (органов коллегиального управления) самих архивов документы не успели эвакуировать. Специально созданная комиссия не смогла привести архив в прежний порядок, и появился проект объединения трех пострадавших сенатских архивов – РСА, ПВА и МГАСД – в единый исторический архив. Проект был реализован, и в 1852 г. МГАСД вошел в состав вновь образованного Московского архива Министерства юстиции.

3.4.6. Поместно-Вотчинный архив (ПВА)

В 1720 г. после упразднения Поместного приказа для хранения дел образованной на его основе Вотчинной коллегии в 1786 г. был создан Поместно-Вотчинный архив (Государственный архив прежних вотчинных дел).

Возник Поместный приказ в XVI в. Он ведал государственными землями, которые раздавались в поместья за службу государю. Архив его содержал писцовые и переписные книги городов и уездов Российского государства, акты на право владения землей, споры

служилых людей о земле и многочисленные дела о побегах крестьян от помещиков, для розыска которых в уезды высылались специальные сыскные комиссии.

Этот архив также очень сильно пострадал от пожара в мае 1626 г. Правительство было вынуждено даже послать дьяков и подьячих приказа на места, в уезды, для снятия копий писцовых и переписных книг, хранившихся в приказных избах, взамен сгоревших в Москве.

В первой половине XVIII в. архив Поместного приказа много раз перевозился из одного помещения в другое, в том числе в 1717 г. из Москвы в Петербург, в сырые казематы Петропавловской крепости. В 1728 г. все документы были упакованы в рогожные кули, погружены на телеги и доставлены обратно в Москву. Здесь он получил название Поместно-вотчинный архив.

Для исполнения справок о земельных владениях, поступавших в этот архив от помещиков, в течение XVIII в. проводилось его описание, которое так и не было окончательно завершено. В 1797 г., например, было издано предписание, которое рекомендовало «способствовать дворянам в отыскании доказательств дворянского достоинства», в результате чего Поместно-Вотчинный архив выполнял ежегодно по полторы тысячи подобных справок.

Большой ущерб Поместно-Вотчинному архиву был нанесен во время Отечественной войны 1812 г. К этому времени он был переведен в здание Сената, расположенное в Кремле. Из-за нераспорядительности сенатского начальства и «присутствий» (органов коллегиального управления) самих архивов документы не успели эвакуировать. Правда, для охраны архива был оставлен член присутствия А. Д. Бестужев-Рюмин, который дважды лично докладывал о бедственном положении архивов Наполеону, жившему в Кремлевском дворце. Император, заметив: «Этот чиновник уже надоел мне со своими архивами»¹⁴, все-таки распорядился принять некоторые меры для их охраны. Тем не менее, во время Московского

¹⁴ Цит. по: *Автократова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. С. 65.

пожара 1812 г. из 25 тыс. столбцов архива уцелело всего 16 тыс., а из почти 4 тыс. связок дел – 2,5 тыс.

До настоящего времени в РГАДА хранятся несколько столбцов, обгоревших в 1812 г. до такой степени, что их восстановление в первоначальном виде невозможно.

В 1835 г. по указанию министра юстиции Д. В. Дашкова (в прошлом «архивного юноши») был создан специальный Комитет по разборке и описанию пострадавших сенатских архивов.

Первые работы комитета возглавил член Вотчинного департамента П. И. Иванов, будущий первый директор Московского архива Министерства юстиции. Работа продвигалась очень медленно и растянулась на долгие годы.

В 1852 г. Поместно-Вотчинный архив вошел составной частью в Московский архив Министерства юстиции и в настоящее время составляет часть фондов РГАДА.

3.4.7. Межевой архив

В 1765 г. в России началось генеральное межевание земель. При Сенате была создана Межевая экспедиция, а в губерниях предполагалось учреждать межевые канцелярии. Документы, созданные в ходе генерального межевания, было решено хранить в особых межевых архивах. Так, в 1768 г. был открыт Межевой архив при Московской межевой канцелярии, куда вскоре стали поступать материалы и из других губерний.

Первоначально новый архив помещался при Андреевском монастыре (за Калужской заставой), но это здание было очень ветхим. В 1770 г. архив переместили в здание на Тверской улице в специально купленный для него дом князей Трубецких. А в 1788 г. Межевой архив, Межевая и чертежная канцелярии переехали в Кремль, во вновь построенное здание присутственных мест, где для документов оборудовали специальные помещения. Основными документами, поступившими в архив, являлись межевые планы, межевые книги, экономические примечания – объяснительные записки к картографическим материалам, генеральные уездные планы. Генеральные уездные планы имеют вид карты уезда и изображают

положение дач и участков с показанием их границ. Эти картографические материалы отличаются изяществом и сделаны с большим художественным вкусом.

Материалы Межевого архива, обладая ценностью для исторической науки как исторические источники, имеют также практическое значение. Особенно велико значение экономических примечаний, которые оказали большую помощь в разрешении ряда вопросов агролесомелиоративного характера и посадки лесозащитных полос, например, в районе Прикаспийской низменности в 1950-е гг. Экономические примечания являются также важным историческим источником для изучения фауны и ареала распространения диких животных на территории России в XVII–XVIII вв.

Правительство принимало меры по обеспечению сохранности документов Межевого архива, поэтому ответственным за то, что материалы не будут испорчены, был определен штаб-лекарь Графе, «который по искусству своему не оставит без наблюдения этого, чтоб на имеющихся в той канцелярии планах краски не переменили своего вида». В определении Сената от 1782 г. говорилось, что Межевой архив приведен в наилучший порядок: сделано семь новых шкафов; составлены «алфаветы» по наименованиям дач и фамилий владельцев, так что нужные материалы «в минуту сыскать можно»¹⁵.

Однако неупорядоченность и гибель дел сильно беспокоили правительство, и в 1788 г. московский главнокомандующий отдал распоряжение о том, чтобы архиву отвели дополнительные помещения и изготовили больше шкафов для хранения материалов. В конце XVIII в. архив был разделен на два самостоятельных отделения – чертежное и писцовое. В первом сосредоточились подлинные планы дач (земельных владений), губернские и уездные карты и планы, атласы, а также межевые книги и экономические примечания – экономико-географические и статистические описания обще-межевых территорий. Во втором – делопроизводство землемеров,

¹⁵ Самошенко В. Н. Исторические архивы дореволюционной России. С. 72.

спорные межевые дела и черновые, то есть не имеющие юридического значения планы.

Значительную часть документации писцового отделения архива составляли полевые журналы (или записки), в которых содержались протоколы межевания. Полевые журналы являлись черновыми материалами, на базе которых составлялись межевые книги. В архиве они были систематизированы по территориальному признаку.

Заслуживают внимания документы самой Межевой канцелярии: указы Межевого департамента и Межевой канцелярии, журналы и протоколы заседаний, переписка с губернскими Межевными конторами и др. В протоколах и журналах освещены в основном ход межевания, подготовка и отправка партий землемеров, донесения о спорных вопросах и др.

Мероприятием, направленным на упорядочение дел Межевого архива, являлась разработка совершенного справочного аппарата. В январе 1797 г. вышел указ Межевого департамента Сената, который предписывал разрабатывать к экономическим примечаниям два алфавита: первый с наименованием дач или земельных участков, второй – с фамилиями владельцев. Это давало возможность в случае необходимости быстро найти нужные дела.

В 1806 г. Межевой архив хранил около 960 тыс. дел, в основном генерального межевания по 26 губерниям. И количество таких дел возрастало. Фонды архива включают материалы по истории экономики, крестьянства. Описания городов несут информацию об их возникновении и истории. Агрономы могут почерпнуть сведения о системе сельского хозяйства, полеводства, огородничества; гидрологи – о режиме рек и озер, их растительном и животном мире, о водопадах, порогах и др.; лесоводы – о лесах, лесном хозяйстве и др.

В настоящее время документы Межевого архива хранятся в РГАДА.

≈ · ≈

Таким образом, в XVIII в. произошли следующие существенные изменения в архивном деле:

- архивы отделились от канцелярий;
- возникли новые архивы при высших, центральных и местных учреждениях;
- были созданы исторические ведомственные архивы, которые сосредоточили в себе важную политическую и историческую информацию;
- произошла частичная концентрация материалов, имеющих особое значение для государственного аппарата управления;
- предпринимались попытки произвести концентрацию документов на местах;
- начала формироваться сфера архивного законодательства;
- архивные материалы стали значительно шире использоваться в политических, справочных и научных целях.

Прогресс в области развития отечественного архивного дела этого периода был в значительной степени связан с развитием отечественной культуры и становлением российской исторической науки.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Как складывалась судьба приказных архивов в связи с реформами органов власти и управления в начале XVIII в.?
2. Охарактеризуйте состав документов новых архивов при высших государственных учреждениях.
3. Архивы коллегий: история создания, состав документов.
4. Перечислите исторические архивы, созданные в XVIII в. Кратко охарактеризуйте состав хранящихся в них документов.
5. Архивное законодательство: содержание 44-й главы «Генерального регламента» и основных указов Сената, касающихся архивного дела.
6. Как складывалась система местных архивов в XVIII в.?
7. В чем заключалась значимость исторических архивов?

Глава 4

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТОЯНИИ АРХИВНОГО ДЕЛА И АРХИВОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В начале XIX в. произошли существенные преобразования в сети высших и центральных учреждений, что привело к усложнению государственного управления. Это вызвало появление в стране ведомств, каждое из которых представляло разветвленную систему центральных и местных учреждений, находившихся в одном подчинении и близких по своему назначению. Такая реорганизация вызвала серьезные изменения в области архивного дела. Увеличилось количество архивов как в центре, так и на местах, что вскоре привело к распылению архивных документов. Контроль над деятельностью местных архивов со стороны высших и центральных государственных учреждений сильно ослаб, что вскоре явилось толчком к массовой гибели архивных документов, как вследствие плохих условий хранения, так и по причине целенаправленного процесса их уничтожения учреждениями. Начинается эпоха «архивного нестроения».

С другой стороны, повысилась административная и практическая роль архивных документов, возросло их значение как исторических источников, что было обусловлено развитием исторической науки и общей культуры. Была создана обширная сеть архивов при высших, центральных и местных учреждениях.

4.1. Реорганизации системы государственного аппарата управления

В 1802 г. вместо ликвидированных коллегий учреждаются министерства. В этом же году для согласования их действий возник Комитет министров. Несколько позже, в 1810 г. возник Государственный совет для подготовки и обсуждения законопроектов.

Эта реорганизация и бюрократизация центрального государственного аппарата управления наложила свой неблагоприятный отпечаток и на состояние архивного дела в стране.

Министерства положили начало увеличению числа и дроблению ведомственных архивов. Это было связано с изданием такого документа, как «Общее учреждение министерств» (1811). Данный законодательный акт определял порядок деятельности министерств, их структуру, кадровый состав, порядок постановки делопроизводства и хранения решенных дел. Согласно статьям данного документа, произошли следующие изменения в архивном деле:

– При каждом министерстве создавался архив, который подчинялся директору департамента. Вследствие этого начинается процесс нарастания дробных ведомственных архивов, что было закреплено позже в Своде законов Российской империи, гласившем, что в числе отделений при каждом департаменте состоит архив. Каждое министерство стало обладать не одним архивом, а стольким их количеством, сколько в нем было департаментов.

– Архивы подчинялись директору департамента и были поставлены в полную зависимость от канцелярий министров.

– Архивы были лишены права самостоятельной переписки с другими учреждениями и архивами.

– Министерские архивы остались вне какого-либо единого контроля, руководства и координирования: создание Комитета министров и Государственного совета фактически ликвидировало роль Сената как контрольного органа над деятельностью министерств и местных учреждений. Таким образом, падение роли Сената привело к тому, что у архивов не стало высшего органа, который бы заботился о них и осуществлял проверку их деятельности.

До чего вскоре довело архивы это положение, Сенат констатировал уже в 1820 г. в отчете о ревизии местных хранилищ: «Сенатом установлены следующие упущения: 1) величайшая медлительность в производстве дел...; 2) необыкновенное удаление от исполнения обязанностей, возложенных на суды и чиновников; 3) чрезвычайное небрежение о сохранении и целости дел, книг и реестров, сохранившихся в архиве»¹. Судьба и состояние архивов в стране теперь полностью зависели от того министерства или ведомства, в чьем подчинении они находились.

4.2. Архивы высших, центральных и местных государственных учреждений

4.2.1. Архивы высших государственных учреждений

Ценные источники хранились в архивах высших органов власти.

Комитет министров (1802–1906) был создан для согласования деятельности министерств и ведомств и рассмотрения вопросов, которые не смогли решить в министерствах. В архив Комитета министров поступали на хранение журналы его заседаний, отчеты министров, губернаторов и градоначальников, представления ведомств и пр. Эти документы содержат информацию о развитии промышленности, положении сельского хозяйства, крестьян, денежном обращении, неурожаях и их последствиях. Здесь же хранились некоторые материалы об Отечественной войне 1812 г., Крымской войне 1853–1856 гг. и др. Кроме того, в архиве Комитета министров концентрировались документы ряда комитетов (по Сибири, Кавказу и пр.), в которых освещались положение и быт присоединенных народов, развитие торговли, строительство железных дорог, заводов и фабрик, налоговая политика России.

Государственный совет как высший законосовещательный орган Российской империи (1810–1906) рассматривал проекты законов, сметы и штаты ведомств и учреждений, решал администра-

¹ Цит. по: *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 193.

тивные и судебные дела, превышающие компетенции других органов государственной власти и управления. В архиве этого органа власти были сосредоточены важные источники: законопроекты, именные императорские указы, мемории и мнения общего собрания Государственного совета и его структурных частей, журналы и протоколы заседаний, проекты уставов и правил, отчеты, доклады, сметы, проекты и записки о преобразовании ведомств и учреждений. Здесь концентрировались также фонды различных учреждений: Комитета охранения общей безопасности (1807–1829), Главного комитета по крестьянскому делу (1857–1861), Главного комитета об устройстве сельского состояния (1861–1882) и ряда других. Их материалы содержат сведения о недоимках по губерниям, крестьянских волнениях, подготовительных мероприятиях по проведению реформы 1861 г. и др.

Собственная Его Императорского Величества канцелярия (конец XVIII в. – 1917) приобрела характер высшего общегосударственного учреждения в период Отечественной войны 1812 г. В архиве этого учреждения хранились письма и донесения русских военачальников, журналы Главной квартиры о военных действиях (2 сентября 1812 – 29 сентября 1813 г.), материалы о формировании ополчения и комплектовании армии, размещении военнопленных и пр. Затем в архив стали поступать проекты указов, мемории и мнения Государственного совета, отчеты сенаторов о производимых ревизиях, доклады и письма министров, послов, губернаторов.

В 1826 г. в составе Собственной Его Императорского Величества канцелярии стали создаваться отделения, а при них – архивы.

Архив I отделения хранил собственно документы канцелярии об общей ее деятельности, проекты и мнения государственных деятелей, фонды сановников и пр.

Архив II отделения (1826–1882), которое занималось кодификацией законов, хранил документы, отражающие историю российского законодательства начиная с середины XVII в. Здесь были сосредоточены законодательные акты, выявленные в архивах и правительственных учреждениях, переписка с высшими и центральными

учреждениями по составлению и изданию Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, сводов военных и морских законов.

Архив III отделения (1826–1880) был самым разветвленным и сложным. Здесь сложились общий и два секретных архива, причем в последних находились наиболее важные в политическом отношении документы. Сюда поступали дела об организации политического сыска, материалы по наблюдению за революционными организациями, отдельными революционерами, общественными деятелями, поэтами, писателями, литературными критиками и пр. Большой интерес представляют ежегодные «отчеты о действиях» III отделения и его исполнительного органа – корпуса жандармов.

Архив IV отделения (1828–1917), или архив Собственной Ее Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии, хранил дела по управлению воспитательными домами и другими благотворительными заведениями.

Архив V отделения (1836–1866) включал в себя документы по истории управления казенными крестьянами Петербургской губернии.

Архив VI отделения (1842–1845) содержал материалы, которые освещали политику правительства в Закавказье.

4.2.2. Архивы центральных государственных учреждений

В 1802 г. вместо упраздненных коллегий стали создаваться министерства, а при них достаточно сложная, дробная сеть архивов.

В архиве Министерства внутренних дел концентрировались документы по управлению Россией, касавшиеся вопросов организации внутреннего управления государством, охраны государственных границ, организации полицейских сил, деятельности сословных организаций, положения присоединенных народов и пр.

В архиве Министерства иностранных дел хранились документы, освещающие внешнюю политику самодержавия. Они содержат сведения об отношениях с другими странами, в том числе те, что отражают внешнюю политику этих стран.

Документы Министерства народного просвещения содержат сведения об организации учебных заведений, деятельности учебных обществ и т. д.

Архив Синода хранил документы о религиозной деятельности церкви, церковном образовании.

Архив Министерства юстиции хранил документы, отражающие порядок судопроизводства в Российской империи, сведения о судебных учреждениях.

Архивы Военного и Морского министерств хранили документы об организации армии и флота, завоевательной политики Российского государства.

Архивные документы Министерства финансов характеризовали финансовое состояние России, финансовую политику правительства.

Экономическое состояние страны (положение сельского хозяйства, промышленности и торговли, транспорта) получило освещение в фондах Министерств торговли и промышленности, земледелия и государственных имуществ, путей сообщения.

Во второй четверти XIX в. начинается процесс концентрации департаментских архивов министерств и создания на их базе общедепартаментских архивов. Под контроль правительства стягивались наиболее важные для государственной власти комплексы дел.

Так, в 1827 г. возник **центральный архив Морского министерства**.

В 1828 г. был учрежден **Общий контрольный архив** (ведомство государственного контроля), в котором все дела делились на три разряда (до 1811; с 1811 по 1825; и поступающие дела).

В 1827 г. был начат процесс концентрации департаментских архивов в Военном министерстве. В результате в том же 1827 г. был создан **архив Военно-топографического депо**, который хранил планы, атласы, картографический материал России, а также других государств. Фонды архива содержали важнейшие военные документы, освещающие военные действия русской армии за XVII–XIX вв., материалы о развитии военного искусства, военные материалы из кабинета Александра I, Румянцева, Безбородко, материалы войны 1812 г. и пр.

В то же время был открыт **архив Инспекторского департамента**, который хранил документы Военной коллегии и Военного министерства по 1812 г., а также документы главнокомандующих и материалы штабов действующих армий, воинских соединений и пр.

В результате процесса концентрации департаментских архивов некоторым министерствам удалось сконцентрировать в едином общеминистерском архиве все важнейшие для них документы.

4.2.3. Архивы местных государственных учреждений

К концу XVIII в. в губерниях складываются три вида архива: при губернском правлении, судебной палате и казенной палате.

Ситуация изменяется в худшую сторону после выхода в свет «Общего учреждения министерств» 1811 г.: согласно его статьям, требовалось иметь архив при каждом присутственном месте. Это означало, что те же черты – множественность, дробность и узкая ведомственность – приобретают с начала XIX в. и архивы в провинциях.

И если министерские архивы остались без единого контроля и руководства, то тем более беспризорными были архивы на местах. Время от времени в губерниях производились сенаторские ревизии, но в большинстве случаев они не были эффективны. Д. Я. Самковасов считал такие ревизии малополезными прогулочными командировками.

Плохо обстояло дело и с помещениями. Документы часто складывали в заброшенных пустующих помещениях, непригодных для хранения исторических источников. В Сибири, например, под архивы отводили построенные в 1812 г. для встречи Александра I «триумфальные арки». На Урале архив Богословских заводов располагался в деревянном «архивном чулане», который неоднократно горел.

Все это привело к хаотичному раздроблению архивных фондов и утрате многих документов.

4.3. Становление экспертизы ценности документов

Бурный рост объемов создаваемых в делопроизводстве документов и количества архивов как в центре, так и на местах грозил учреждениям прямой опасностью бумажного «потопа». Правительство предприняло ряд мер по разгрузке архивов от массива документов, причем зачастую без соблюдения самых элементарных научно-архивных требований.

Были предприняты следующие действия:

– Передача архивных материалов из того или иного переполненного архива в другие. От этой меры быстро отказались – свободных полок в архивах не было.

– Перемещение архивных материалов в пустующие помещения. Примером здесь может послужить история размещения документов губернских учреждений Московской губернии. В 1823 г. началось строительство здания для московских губернских учреждений, в нем по генеральному плану отводились помещения и для архивов. Однако московский генерал-губернатор Д. В. Голицын посчитал, что нецелесообразно загружать новое здание ретроспективными документами, и предложил разместить архивы в кремлевских башнях. Правительство проект одобрило, и одной из первых была заполнена Никольская башня у Кремлевской стены. В итоге архивы были разбросаны по восьми помещениям и получили название Московского губернского архива старых дел. Многие дела были обречены на гибель. Когда в конце XIX в. дела из Ильинской башни перемещали в Арсенальную башню Кремля, то на полу обнаружили слой сгнившей бумаги, плесени, мха и грязи высотой более метра.

– Уничтожение архивных материалов.

В XVIII в. было принято хранить практически все документы, созданные в делопроизводстве. Но в XIX столетии, когда объем создаваемой документации возрос в несколько раз, часть документов необходимо было выделять к уничтожению. К сожалению, процесс уничтожения постепенно высвободился из-под контроля

центральной власти и, как следствие этого, приобрел узковедомственный и произвольный характер, не будучи регулируемым никаким общим законом. Именно в этой ситуации необходимо было выработать принципы проведения экспертизы ценности документов.

Порядок определения ценности документов, выявление категорий документов, имеющих научную ценность и справочный характер, а также сроки их хранения устанавливались специальными правилами и инструкциями, которые разрабатывались центральными учреждениями и утверждались верховной властью. Впервые такие правила «О порядке разбора и уничтожения решенных дел» были разработаны в 1836 г. в Военном министерстве. А с начала 1860-х гг. XIX в. его примеру последовали и прочие ведомства: в 1862 г. такие правила утвердило Министерство государственных имуществ, в 1864 г. – Министерство финансов, в 1865 г. – Министерство внутренних дел.

Правила служили министерствам, а также их подведомственным учреждениям руководством при проведении экспертизы ценности документов. Верховная власть, разрешив министерствам самостоятельно проводить экспертизу, вместе с тем вначале ограничила их права, установив единый обязательный для всех учреждений порядок утверждения результатов экспертизы. В соответствии с ним учреждения представляли описи дел, выделенных к уничтожению, в Комитет министров, который, рассмотрев описи, выносил окончательное решение. Утвержденные к уничтожению дела учреждения продавали с аукциона бумажным фабрикантам либо торговцам, секретные – сжигали. Деньги, вырученные от продажи документов, шли на канцелярские нужды, покрытие расходов, а также на награды и пособия чиновникам, которые занимались разборкой документов. Проблема заключалась еще и в том, что инструкции и правила выработывались каждым министерством самостоятельно, без какого бы то ни было намека на согласование. В результате разработанные правила зачастую сильно противоречили друг другу. Так, например, инструкция Министерства народного просвещения требовала постоянного хранения всех дел, содержавших сведения о порядке прохождения службы, формулярные и именные списки,

дела о производстве в чины и пр. В то же время правила ведомства почт и телеграфов все подобные дела обрекали на уничтожение.

О размерах уничтожения документов в ведомственных архивах можно судить по Министерству юстиции, документальные материалы которого приводились в порядок специальной комиссией во главе с сенатором Репинским. Эта комиссия за три года работы в архиве с 1884 по 1887 г. разобрала 103 836 дел и книг. Из них оставила на хранение 9 939 дел, а 92 439 дел и 1458 книг были проданы как не представляющие никакой ценности. Ранее, в 1843 г., с разрешения Межевого департамента Сената были проданы как макулатура документы Межевой канцелярии за период с 1765 по 1834 г. общим весом 110 пудов. Выручка с продажи составила 55 рублей серебром. Министерство земледелия и государственных имуществ выделило в 1872 г. к уничтожению 259 316 единиц хранения – в то время этой цифрой было представлено 80 % всего состава архивохранилища.

4.4. Исторические архивы

4.4.1. Архивы России в Отечественную войну 1812 г.

Практически с самого своего начала война 1812 г. обернулась для российских архивов трагедией. Так, практически полностью были уничтожены архивы Смоленска: напротив дома губернатора, где была квартира Наполеона, сложили целый холм из архивных дел губернского правления, городского магистрата, православной консистории и подожгли его. Пять дней горели письменные источники. Это было не просто проявление вандализма солдат, а продуманное планомерное уничтожение культурных ценностей русского народа. Но самое печальное заключалось в том, что правительство не спешило с эвакуацией архивов из Европейской части России, что привело в дальнейшем к серьезным потерям архивных документов.

Вполне благополучно пережили нашествие Наполеона архивы Петербурга: было принято решение об эвакуации наиболее ценных текущих и наиболее ценных «старых» дел (Петербургский госу-

дарственный архив старых дел). Но эвакуация началась с большим запозданием: уже стояли морозы, когда архивы покинули пределы города и, не дойдя до Крохинской пристани на Белом озере (пункта эвакуации), застряли близ Онежского озера, а затем, пережив зиму на одном из островов, были реэвакуированы весной 1813 г. обратно в Петербург.

Из Москвы была эвакуирована незначительная часть архивных документов. Удалось вывезти важнейшие документы Московского архива Коллегии иностранных дел: по инициативе директора архива Н. Н. Бантыш-Каменского 120 подвод покинуло город 23 августа. Эвакуировали часть Разрядно-Сенатского архива (300 подвод), МГАСД (40 подвод) и Межевого архива (900 подвод). Документы были направлены во Владимир, Нижний Новгород и Казань. Возвратились архивные документы в Москву уже в январе 1813 г.

Те документы, которые остались в Москве, а это Московский архив старых дел, большая часть Разрядно-Сенатского архива, Поместно-Вотчинный архив, очень сильно пострадали от солдат Наполеона и варварства местного населения. Документы выбрасывались на улицу, их жгли в кострах, из старинных книг и дел вырывали картинки и пр. Специально созданная комиссия 20 лет затем разбирала эти пострадавшие архивы.

4.4.2. Московский государственный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД)

Первым историческим архивом России считается Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД, с 1832 г. – МГАМИД). Его по праву называют «дедушкой русских архивов». У истоков деятельности МАКИД (затем – МГАМИД) были выдающиеся русские архивисты М. Г. Собакин, Г. Ф. Миллер, Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский, К. Ф. Калайдович, П. М. Строев, М. А. Оболенский. С конца XIX в. фактическим руководителем архива был С. А. Белокуров, хотя официально он был назначен директором МГАМИД в январе 1918 г.

С 1783 по 1814 г. МАКИД возглавлял Н. Н. Бантыш-Каменский. При нем впервые в нашей стране стали разрабатываться обзоры архивных материалов.

В Отечественную войну 1812 г. число сотрудников архива сократилось впятеро. Важнейшие материалы удалось вывезти сначала во Владимир, а затем в Нижний Новгород. МАКИД выехал 23 августа, то есть значительно раньше других московских исторических архивов, что объяснялось большим значением документов и личной энергией Н. Н. Бантыш-Каменского, неоднократно напоминавшего главнокомандующему Ф. В. Ростопчину о необходимости эвакуации архива. Однако часть дел осталась в Москве на попечении семерых чиновников, двух переплетчиков, десяти солдат и сторожей. Захватчики, разместившиеся в здании МАКИД, хозяйничали здесь более месяца. Оставленные документы, как отмечал С. А. Белокуров, постигла печальная участь: «столбцы, книги, ландкарты и прочие разбросаны, изорваны, потоптаны, частью сожжены и загажены»².

Но все-таки МАКИД пострадал меньше, чем другие московские архивы. Пожар, начавшийся с приходом французов, не причинил особого ущерба зданию. В этом большая заслуга архивистов, оставшихся в Москве.

Эвакуированные дела были возвращены в Москву в январе 1813 г. Под руководством и при активном личном участии Н. Н. Бантыш-Каменского работа по разбору и упорядочению уцелевших материалов была завершена в течение года, тогда как большинству других московских архивов на это понадобилось 20 лет.

После смерти Н. Н. Бантыш-Каменского архив возглавил А. Ф. Малиновский (с 1814 по 1840 г.), а затем М. А. Оболенский.

В 1832 г. МАКИД был переименован в МГАМИД.

Особую главу в истории МГАМИД составляет зачисление в его штат «архивных юношей», которых обессмертил А. С. Пушкин в «Евгении Онегине». Кстати, он сам был исследователем документов этого архива.

Собирательное название «архивные юноши» в истории отечественного архивного дела обычно употребляется по отношению к служащим, причисленным к Коллегии иностранных дел и подве-

² Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 74.

домственному ей московскому архиву (МАКИД) после вступления на престол в 1796 г. императора Павла I. Наплыв «золотой молодежи» – представителей родовитых семей и старинных дворянских родов в архивы – был вызван указом Павла I от 5 октября 1799 г., согласно которому всем дворянам предписывалось начинать государственную службу только «в военном звании», причем исключение делалось лишь для служащих по «иностранный части». Пренебрегавшие ранее канцелярскими и другими приказными обязанностями дворяне, стремясь избежать обязательной при Павле I армейской муштры, устремились в архив Коллегии иностранных дел, занимая зачастую без жалования должности переводчиков, переписчиков бумаг, составителей описей и различных «выписей» из официальных бумаг (в Коллегии иностранных дел эти должности соответствовали младшей должности юнкеров, отсюда – «юноши», «архивские юноши»). В результате в МАКИД к 1802 г. числилось свыше ста сотрудников, среди которых 11 были записаны в штат с пометкой «малолетка». Среди них юнкера граф А. А. Мусин-Пушкин «от роду 13 лет», князь А. Я. Лобанов-Ростовский (9 лет), «князь Михайло Голицын от роду 6 лет». Выражение «архивны юноши» стало широко известно после выхода в свет романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», где в 7-й главе есть строки «Архивны юноши толпою / На Таню чопорно глядят...»

Из числа «архивных юношей» вышли многие будущие известные литераторы, музыканты, государственные деятели: братья Тургеневы – Андрей Иванович, видный участник движения декабристов Николай Иванович и Александр Иванович, а также племянник поэта Г. Р. Державина и двоюродный брат драматурга В. А. Озерова Дмитрий Николаевич Блудов, Матвей Матвеевич Сонцов, братья Булгаковы – Александр Яковлевич и Константин Яковлевич, поэт-романтик Дмитрий Владимирович Веневитинов, братья Киреевские – Иван Васильевич и Петр Васильевич, композитор Дмитрий Юрьевич Струйский, автор знаменитых мемуаров, в том числе о МАКИД и своих сверстниках Филипп Филиппович Вигель и др.

Здесь работали также ученые-историки разных поколений В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, члены «Румянцевского кружка», И. И. Голиков, Н. М. Карамзин, Н. Г. Устрялов и др.

Комплектование архива в XIX в. осуществлялось по сравнению с предшествующим периодом не столь интенсивно. В 1830 г. сюда поступили дела главнокомандующего молдавской армии за начало XIX в., в которых освещались дипломатические аспекты войны с Турцией.

В 1836–1837 гг. в МГАМИД из петербургского дипломатического архива передали документы за вторую половину XVIII в., а также за более ранний период. В числе источников были бумаги Екатерины II, ее записки «относительно Англии, Франции, Пруссии и Турции» за 1787–1893 гг., переписка с прусским, шведским, польским и датским королями и австрийским императором за конец XVIII в. В число этих бумаг входили дела канцелярии Г. А. Потёмкина (о войнах с Турцией конца XVIII в., «делах крымских, закавказских»), письма и переводы писем Лжедмитрия I и Лжедмитрия II Мнишекам.

В архиве проводились значительные работы по обеспечению сохранности документов, их упорядочению и описанию. Весьма велик вклад в эту работу А. Ф. Малиновского и М. А. Оболенского. Под их руководством составлялись справочники, велась работа по копированию ветхих источников. На сохранность документов отрицательно влияли плохие условия содержания. Здание с течением времени отсырело; в связи с комплектованием не хватало комнат для архивных документов.

С 40-х гг. XIX в. архив стал важнейшим научным центром как для прочих исторических архивов России, так и для исследователей, являясь для последних также и своеобразным «научным клубом».

В настоящее время материалы МГАМИД хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

4.4.3. Московский государственный архив старых дел (МГАСД)

Большие бедствия МГАСД принесли события 1812 г. Московская администрация проявила непростительную инертность в организации эвакуации документов. Руководство МГАСД, обсуждая

вопрос об эвакуации, решило вывезти лишь незначительное количество документов, необходимых для обслуживания работы бюрократического аппарата: именные указы, жалованные грамоты, дела Тайной экспедиции в 52 сундуках...

Архив обратился к московскому главнокомандующему Ф. В. Ростопчину с просьбой выделить тысячу лошадей и 1500 рублей на покупку упаковок для дел (коробов, рогожи и пр.), но это обращение осталось без ответа. Лишь 31 августа гражданский губернатор Москвы Н. В. Обресков отдал устное приказание о подготовке архива к эвакуации, причем должны были вывозиться дела, уже определенные присутствием архива. Однако из-за роста цен на лошадей МГАСД получил 1 сентября лишь 40 подвод, что было явно недостаточно. На них можно было вывезти лишь малую часть огромного архива.

Дела, которые не удалось эвакуировать, постигла печальная участь. Французские солдаты использовали документы на подстилки, много архивных документов из верхних этажей было сожжено в кострах или выкинуто в кремлевский ров. Понадобилось 20 лет, чтобы привести в порядок уцелевшие материалы.

После войны 1812 г. МГАСД как самостоятельное учреждение существовал еще 40 лет. Основной задачей в первые послевоенные годы являлось спасение пострадавших документов.

До конца 1820-х гг. в архив передавались материалы Ревизион-и Камер-коллегий. После ликвидации в 1834 г. ПГАСД сюда была переведена часть его фондов: документы Вотчинной и Юстиц-конт-тор, Комитета петербургского ополчения, Комиссии о строении Петербурга и Москвы и др. Всего за 1813–1842 гг. было принято свыше 390 тыс. дел. Позднее в МГАСД были переданы документы милицейских (1806) и ополченских (1812) формирований из Нижнего Новгорода, Полтавы, Ярославля и других городов. Архив порой принимал на хранение музейные реликвии. Так, в октябре 1851 г., за год до закрытия архива, его коллегию пополнили шесть печатей нижегородского ополчения 1812 г.

Как и в большинстве других архивов, в МГАСД плохо обстояло дело с составлением справочников. Например, в 1820 г. руковод-

ство архива доносило Сенату, что «к описи дел еще не приступлено по малому числу... служителей»³. Положение несколько улучшилось после создания в 1835 г. особого Комитета для описания московских сенатских архивов. Однако члены комитета испытывали затруднения при допуске к архивным материалам. В 1835 г. было получено разрешение использовать для работы только простые документы, а что касается секретных, то каждый раз необходимо было письменное разрешение обер-прокурора московских департаментов Сената.

В 1852 г. МГАСД практически полностью вошел в состав нового исторического архива – Московского архива Министерства юстиции.

4.4.4. Петербургский государственный архив старых дел (ПГАСД)

С началом Отечественной войны 1812 г. правительство приняло решение об эвакуации архива. Было вывезено восемь больших ящиков с документами, половину из которых составляли дела Тайной экспедиции Сената. После зимовки в крестьянском амбаре на берегу Онежского озера весной 1813 г. документы были возвращены в Петербург.

В 1826 г. руководитель архива Куроедов представил обер-прокурору 1-го департамента Сената проект, в котором содержались предложения по улучшению работы архива. Куроедов предлагал передать архив Министерству юстиции. Его идея была реализована позднее, когда на базе трех московских сенатских архивов был создан Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ).

Комплектование архива продолжалось до начала 30-х гг. XIX в. В 1813 г. сюда передали дела экономического комитета петербургского ополчения, затем комиссии для пересмотра прежних уголовных дел, департамента Камер-коллегии, комиссии о построении Казанского собора и др. В совокупности эти документы освещали экономическую историю страны XVIII – начала XIX в., развитие

³ Самошенко В. Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – нач. XX в.). М., 1990. С. 43.

промышленности, сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли и др. Архивные источники также содержали сведения об антиправительственных выступлениях населения и развитии русской общественной мысли во второй половине XVIII в. Многие дела архива находились в очень плохом состоянии: «некоторые по случаю наводнения и от долговременности пришли в такое положение, что едва можно было узнать их содержание»⁴.

В 1830 г. возникла идея реформирования ПГАСД. В целях ее реализации в марте 1830 г. именным указом Николая I была создана комиссия для разборки дел Петербургского сенатского архива и ПГАСД, которую возглавил сенатор С. Ф. Маврин. В своей деятельности применительно к ПГАСД она руководствовалась инструкцией, утвержденной лично Николаем I: «Все дела, находящиеся в сем архиве, подлежат к обращению или 1) в Московский государственный архив, или 2) в архивы разных существующих ныне ведомств государственного управления, или, наконец, 3) в Петропавловскую крепость для хранения там в приличных подвалах»⁵.

В группе дел, которые предназначались для хранения в «приличных подвалах» Петропавловской крепости, количество дел было так велико, что для их размещения требовалось около 4,5 тыс. погонных метров полок.

Однако комендант Петропавловской крепости отказался принять эти материалы. Поэтому Комитет министров предложил комиссии сенатора С. Ф. Маврина пересмотреть данную категорию документов с тем, чтобы выяснить, «нельзя ли их истребить за ненужностью ни для каких справок»⁶. Но комиссия высказалась против уничтожения этих материалов и рекомендовала разместить их в подвалах Сената.

После того как материалы ПГАСД были переданы в Государственный архив МИД, было принято решение о его ликвидации именным указом от 17 июня 1834 г.

⁴ Самошенко В. Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга... С. 33–34.

⁵ Маяковский И. Л. Указ. соч. С. 214.

⁶ Там же.

4.4.5. Межевой архив

В августе 1812 г. Межевой архив получил секретное предписание Московского главнокомандующего Ф. В. Ростопчина, в котором говорилось «об укладке дел... и о приготовлении оных к вывозу по случаю военных обстоятельств»⁷. Для эвакуации архива потребовалось около 900 подвод. Архив получил транспортных средств больше, чем все другие московские исторические архивы, вместе взятые.

Отечественная война 1812 г. нанесла большой урон документам архива, оставшимся в Москве. В результате военных действий и стихийных бедствий многие документы, подтверждавшие права помещиков на землю и крестьян, были уничтожены.

Хранение документов также оставляло желать лучшего. В ходе ревизии, проведенной в 1832 г. сенатором И. У. Пейкером, в работе архива были обнаружены существенные недочеты. Особенно плохо обстояло дело в писцовом отделении – ревизии не удалось даже выяснить точного числа хранившихся здесь дел. В чертежном отделении была обнаружена недостача 68 планов и 64 межевых книг. Из хранившихся в отделении уездных планов по 24 губерниям планы только трех губерний оказалось «в порядочном виде», а все остальные «обветшали».

Сенатор И. У. Пейкер в донесении министру юстиции подчеркивал, что «тщательное сохранение подлинников толикой важности должно быть предметом особенной попечительности начальства»⁸. По его ходатайству было создано Временное отделение для занятий по писцовому архиву (1835) и была выработана специальная инструкция, согласно которой следовало проверить наличие дел, установить их хронологические рамки, составить описи и каталоги... Временное отделение разобрало и описало около 280 тыс. дел.

В 1835 г. был создан Комитет по описанию московских сенатских архивов. Работа комитета и Временного отделения протокола шла параллельно. Ряд справочников (описи и «алфавиты»

⁷ Самошенко В. Н. История архивного дела... С. 73–74.

⁸ Там же. С. 76.

к делам) был разработан, но опубликовать их из-за недостатка средств не удалось.

Проделанная сотрудниками Временного отделения работа имела положительные результаты. Материалы писцового отделения в основном были приведены в порядок. Ежегодные поступления были стабильными (до 4 тыс. дел) и в целом не нарушали сложившийся порядок.

В Межевом архиве были сконцентрированы ценные источники, имеющие важное практическое и научное значение. Правительство заботилось об обеспечении сохранности межевых материалов, их упорядочении, разработке учетно-справочного аппарата.

4.4.6. Государственный архив российской империи (ГАРИ)

В 1834 г. на базе фонда недипломатических документов архива Министерства иностранных дел был создан Петербургский государственный архив Министерства иностранных дел, или Государственный архив Российской империи как хранилище важнейших государственных документов по социально-экономической и политической истории России.

В состав архива были включены:

– кабинетные документы императоров и императриц, дворцовые фонды;

– Сенатский архив;

– Петербургский государственный архив старых дел (ПГА СД);

– документы Петербургского архива МИД: Приказа тайных дел, Ближней канцелярии, Конференции при высочайшем дворе, органов политического розыска, дела некоторых местных государственных учреждений, бумаги по дипломатической истории России за XVIII и первую половину XIX столетий – всего более 40 тыс. дел.

Весь массив документов вновь созданного архива можно было разделить на следующие блоки:

– «дела, до императорской фамилии относящиеся», то есть бумаги членов дома Романовых;

– «секретные дела по государственным преступлениям», то есть бумаги Тайной канцелярии, Тайной экспедиции Сената и т. д.;

– дела по истории промышленности, сельского хозяйства, промыслов, внутренней и внешней торговли, налоговой политики государства;

– документы, отражающие историю народов России (Украины, Прибалтики, Белоруссии, Крыма, Кавказа, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока);

– документы по истории отечественной культуры и просвещения, развития русской науки и искусства. Это в основном отчетные материалы Академии наук, Академии художеств, Московского университета и других научных учреждений.

К 1860 г. здесь хранилось более 300 самостоятельных комплексов документов. В 1870-е гг. архив был разбит на 31 разряд. Так, первый разряд носил название «Секретные пакеты». В нем выделили два раздела: «Пакеты за императорской печатью» и «Пакеты за печатью вице-канцлера гр. К. В. Нессельроде». Запечатанные пакеты хранились в особом помещении, и часть из них была вскрыта только в начале XX в.

По штатам в архиве трудилось пять сотрудников (один управляющий и четыре архивариуса). Они оставались неизменными до 1864 г. Чиновники Государственного архива (по сравнению с остальными архивистами) находились в привилегированном положении: у них были более высокие оклады, они быстрее продвигались по служебной лестнице. К тому же начиная с 1837 г. за отличную работу и выслугу не менее трех лет в одной должности сотрудников архива награждали деньгами, орденами, землями согласно чину. Возглавляли архив крупные чиновники (как правило, тайные советники).

Размещался архив в центре Петербурга в здании МИД на Дворцовой площади, где занимал пять комнат на втором этаже.

ГАРИ был одним из самых засекреченных архивов Российской империи: доступ в архив был возможен только с разрешения государя императора или вице-канцлера.

В период с 1834 по 1861 г. архив пополнился 20 тыс. единиц хранения. В основном источники поступали в виде коллекций, небольших комплексов документов и изредка – фондов (например,

Приказа тайных дел). Тогда же в архив на хранение поступили и личные фонды политических и военных деятелей (частные коллекции А. И. Тургенева, Н. Г. Устрялова и др.).

По своей политической и научной значимости документы архива обладали огромной ценностью. Таким образом, Государственный архив может служить образцом тайного политического архива, характерного для германских государств первой половины XIX в.

В 1864 г. архив был объединен с Петербургским архивом Министерства иностранных дел. Объединение не отразилось на внутренней структуре архива (Петербургский главный архив МИД выполнял справочную работу по запросам Министерства иностранных дел). В 1864–1870 гг. при генеральном описании Государственного архива была проведена систематизация документов: из 60 тыс. дел было сформировано свыше 13 тыс. единиц хранения по предметно-тематическим группам – разрядам. Документы Государственного архива публиковались в «Сборниках Русского исторического общества», «Письмах и бумагах Петра Великого, 1688–1708 гг.», «Собрании трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» и др.

4.4.7. Научно-справочный аппарат исторических архивов

В начале XIX в. появились новые виды архивных справочников – обзоры. Определенный вклад в развитие научно-справочного аппарата внес созданный в 1835 г. комитет для описания документов московских сенатских архивов, сильно пострадавших в 1812 г. Основная заслуга его состоит в том, что было разработано описание дел трех степеней.

Описание первой степени: название фондообразователя, указание номеров дел и их хронологических рамок, рода дел; количество листов, замечания о физическом состоянии дел (ветхость) и т. д. Это и была инвентарная опись в современном понимании.

Описание второй степени состояло из обзора истории фондообразователя и характеристики отдельных групп документов, то есть представляло собой тип путеводителя. Такие справочники создаются впервые, и значение их постоянно возрастает.

Описание третьей степени – извлечение исторических сведений из разных архивов; напоминает тематический обзор.

В этот же период начинают закладываться основы классификации документов внутри архива и внутри фонда. Например, в архиве МИД дела систематизируются на древние, старые, новые, в свою очередь, они делятся на дипломатические и внутриведомственные.

Для классификации документов используется принцип происхождения.

4.5. Архивный проект барона Г. А. Розенкампа

В 1803 г. император Александр I поручил министру юстиции князю П. В. Лопухину составить для России гражданские законы. Тогда же была учреждена Комиссия составления законов, которой было поручено «из существующих в России указов и постановлений извлечь законы, утвержденные уже печатью народного благосостояния, и утвердить законодательство на непоколебимых основаниях права»⁹. Комиссия с 1804 г. образовала почти отдельное ведомство с целой иерархией чинов, и одним из ее активных деятелей стал барон Г. А. Розенкампф.

Приступив к работе, Г. А. Розенкампф вскоре понял необходимость обращения к архивным документам. К сожалению, в России в этот период времени большая часть документов, хранящихся в архивах, пребывала в состоянии, далеком от порядка и систематизации. Розыск и использование архивных документов в связи с этим были весьма затруднены.

Побывав в московских исторических архивах, Г. А. Розенкампф был неприятно поражен тем беспорядком, который ему пришлось наблюдать. Этот опыт навел чиновника на мысль о необходимости улучшения состояния исторических архивов в Российской империи.

⁹ Цит. по: *Корф М. А. Жизнь графа Сперанского* : в 2 т. СПб., 1861. Т. 1. С. 145.

8 апреля 1820 г. барон представил главному управляющему Комиссии составления законов князю П. В. Лопухину «План о приведении в лучшее устройство архивов вообще».

Г. А. Розенкампф считал, что «порядочное устройство государственных архивов есть предмет не только немаловажный, но, можно смело сказать, один из полезнейших и необходимых, на который правительство должно обратить свое внимание.

Истина сия признана всеми просвещенными европейскими державами. В Англии, Франции и Германии устройство архивов приведено в самое цветущее и сообразнейшее с их целью положение. Но в России часть сия еще далека от своего совершенства»¹⁰.

В основной части своего проекта Г. А. Розенкампф предлагал следующее:

– объединить в особый государственный архив исторические архивы Москвы и Санкт-Петербурга (кроме МАКИД);

– привлекать к архивной деятельности людей, «кои бы могли усовершенствовать себя в так называемой архивной науке»¹¹;

– разработать единую опись на все дела нового Единого государственного архива, что облегчило бы работу комиссии по составлению законов и выявлению документов;

– архив должен был находиться в ведении Главного управления архивами, которое подчинялось бы Государственному совету.

В данном проекте были учтены последние тенденции европейского архивного дела, подчеркнута большая значимость архивов для государства и общества. К сожалению, проект Г. А. Розенкампфа не был осуществлен.

≈ · ≈

Таким образом, в первой половине XIX в. произошли значительные изменения в области архивного дела. Документы ведомственных и исторических архивов стали уничтожаться, начали формироваться критерии экспертизы их ценности. К сожалению,

¹⁰ Цит по: *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах : История. Теория. Люди. М., 2003. С. 149.

¹¹ Цит по: *Самошенко В. Н.* История архивного дела... С. 90.

процесс экспертизы ценности документов вышел из-под контроля правительства, в результате это привело к гибели целых комплексов ценных исторических документов. Пострадал архивный фонд страны и в Отечественную войну 1812 г.

Создание новых органов государственной власти и государственного управления привело к созданию новых архивов при этих учреждениях, в которых хранились важные в государственном и политическом отношении документы. Продолжился процесс создания новых исторических архивов (Государственный архив Российской империи), реорганизовывались уже существовавшие исторические архивы (Московский государственный архив МИД, Межевой архив, Петербургский государственный архив старых дел). В исторических архивах появились первые исследователи.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Охарактеризуйте состав архивных фондов новых высших и центральных государственных учреждений России первой половины XIX в.
2. Перечислите правительственные меры, направленные на разгрузку архивов от накопившихся документов.
3. Опишите специфику экспертизы ценности документов, которая складывается в России в этот период.
4. Архивы России в период Отечественной войны 1812 г.: потери и уроки.
5. Охарактеризуйте основные изменения в деятельности исторических архивов.
6. Государственный архив Российской империи: история создания, состав документов.
7. Проект улучшения состояния архивов Г. А. Розенкампа: основное содержание.

Глава 5

АРХИВНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. И ПОПЫТКИ ЕГО РЕОРГАНИЗАЦИИ

В результате реформ 1860-х гг. произошло упразднение огромного количества учреждений. Вместо них создавалась сеть новых учреждений. Наконец, ряд учреждений подвергся преобразованию. Архивная работа оживилась. Стала производиться массовая сдача и приемка архивами делопроизводственных материалов упраздненных или преобразованных учреждений; началась организация архивов при новых учреждениях. Реорганизовывались существующие и образовывались новые исторические архивы. Главной проблемой архивного дела этого периода становится контроль над уничтожением архивных документов и дел в центральных и местных учреждениях страны.

5.1. Архивы правительственных учреждений

В этот период возникает ряд новых высших государственных учреждений.

В 1861 г. законодательно было утверждено начало деятельности Совета министров. Его председателем являлся император, а членами – крупнейшие сановники и министры. Совет министров рассматривал вопросы общегосударственного значения, что придает большое значение его документации. В его архиве хранились годовые отчеты и обзоры о деятельности министров; материалы комитетов и комиссий, разрабатывающих проекты реформ 1960-х гг. XIX в.; «всеподданнейшие» доклады с предложениями различных преобразований; записки и доклады о студенческих волнениях

в 1861–1862 гг. и др. В основном это документы, созданные в конце 1850–1860-х гг., так как в 1870-е гг. деятельность Совета министров затухает, а с 1882 г. прекращается.

В архиве Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия (1880), возглавлявшейся М. Т. Лорис-Меликовым, концентрировались в основном материалы, направленные из Министерства юстиции и III отделения Его Императорского Величества канцелярии. Это источники об обвиняемых в принадлежности к революционным организациям, печатных изданиях организаций «Народная воля» и «Черный передел», о революционной пропаганде, стачках рабочих, а также дела о политических ссыльных, донесения жандармских офицеров о производимых ими «дознаниях» и др.

Перемены затронули также архивы центральных учреждений. В 1860–1870-е гг. в большинстве министерств (за исключением военного и министерства финансов) были созданы единые архивы. Однако концентрация ведомственных архивов не была последовательной, так как архивы департаментов и других структурных подразделений министерств упорно возрождались. Намного были сокращены штаты в архивах центральных учреждений и несколько уменьшены ассигнования на их нужды.

В 1880 г. в составе Министерства внутренних дел был создан Департамент государственной полиции (с 1883 г. – Департамент полиции), который унаследовал в основном функции III отделения Его Императорского Величества канцелярии. В его архив поступали материалы о разработке полицейских законопроектов и инструкций, о борьбе с революционным и общественным движением, ходе политических дознаний, гласном и негласном надзоре за подозреваемыми в неблагонадежности лицами. Заслуживает внимания распорядительная документация – приказы, предписания, инструкции и циркуляры Департамента полиции.

В целом же сеть высших и центральных архивов изменилась незначительно. Их положение было гораздо лучше, чем у архивов местных.

Многочисленные комплексы дел по местной истории создавались в результате деятельности губернских правлений: делопроизводство присутствий по крестьянским делам (1861–1889), по городским делам (1886–1917), по воинской повинности (1874–1917) и др.

В результате судебной реформы 1864 г. были введены должности мировых судей, созданы такие учреждения, как окружные суды и судебные палаты. В их фондах концентрировались материалы о разборе судебных дел по заявлениям крестьянства и пр.

В это же время были созданы органы земского и городского самоуправления. Так, в фондах губернских и земских управ (1864–1918) концентрировались материалы о состоянии крестьянских хозяйств и дворянских имений, кустарных промыслах, организации школ и пр.

В архивах городских дум и управ (1870–1918) концентрировались документы о городском хозяйстве, росте числа торговых и промышленных предприятий, деятельности учреждений просвещения и здравоохранения, а также ведомости о ценах, материалы о положении различных слоев населения и др.

5.2. Исторические архивы

В рассматриваемый период значение исторических архивов сильно возрастает. Это связано с тем, что он стал временем расцвета российской исторической науки. Архивные документы активно используют в исторических, экономических, культурных трудах и исследованиях, архивные материалы интенсивно публикуются в различных сборниках.

5.2.1. Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД)

Новое положение о МИД, утвержденное в 1868 г., привело к сильному сокращению штатов как в самом министерстве, так и в его историческом архиве. Это осложняло работы по описанию архивных материалов.

До 1873 г. архив возглавлял опытный архивист и большой энтузиаст М. А. Оболенский. Но после его смерти вплоть до Октябрьской революции 1917 г. директорами архива были люди, далекие от архивного дела. Однако в конце XIX в. архив фактически возглавил замечательный архивист С. А. Белокуров, постоянно замещавший директоров во время их отпусков, командировок или смены руководства. Директором архива С. А. Белокуров стал лишь в 1918 г.

Архив испытывал трудности с помещением. Старое здание в Хохловском переулке, где он размещался около 100 лет, из-за сырости стало непригодным для хранения источников. В 1868 г. архиву передали здание бывшего Горного правления (угол Воздвиженки и Моховой), куда архив переехал в 1874 г. Но и это здание не отвечало условиям хранения архивных документов: там постоянно стоял туман от сырости. Обои быстро гнили. Знаменитый российский историк С. М. Соловьёв, который много лет работал с документами архива, по этому поводу острил, что последний том «Истории России с древнейших времен» не может быть сух, поскольку работал он над ним в архиве.

Комплектование архива продолжалось: сюда были переданы некоторые материалы из Петербургского архива МИД и документы ряда дипломатических миссий (Венской, Лондонской, Парижской и др.). В результате этого к концу 1880-х гг. архив был переполнен до предела.

В МГАМИД разрабатывались квалифицированные справочники: к концу века здесь был создан разветвленный добротный научно-справочный аппарат – 380 описей, реестров и алфавитов.

В 1882 г. было получено разрешение на перевозку материалов Государственного древлехранилища (кроме монет и медалей): в архив поступили на хранение ценнейшие исторические источники, такие как подлинник Соборного уложения 1649 г.

5.2.2. Межевой архив

Архив находился в ведении Министерства юстиции. В пореформенный период архив принимал ежегодно около 6–7 тыс. дел. Особенно следует отметить передачу в архив крупного комплекса

источников, который возник в результате работ по составлению атласа России (1830–1860-е гг. XIX в.).

В Межевой архив также передавались дела по специальному и коштному межеванию. Кроме того, с 1868 г. на местах стали создаваться межевые архивы при губернских чертежных, в которых концентрировались копии планов и межевых книг, плановые материалы периода реформы 1861 г. и последующих десятилетий. Большинство из этих документов хранилось на местах, а в Межевой архив отправлялись в основном обобщающие источники, так называемые специальные дела.

В 1895 г. в чертежном отделении находилось более 530 тыс. планов и свыше 488 тыс. межевых книг. В писцовом отделении хранилось около 595 тыс. дел.

В архиве был неплохо налажен учет. Имелась широкая система справочников (описей и алфавитов), что позволяло хорошо ориентироваться в огромном документальном массиве.

В 1890-е гг. ввиду особой важности хранящихся здесь документов, архив получил наименование Главный межевой архив.

5.2.3. Государственное древлехранилище хартий, рукописей и печатей

Под этим названием получила известность коллекция документов, которая была выделена в 1851 г. в качестве особого отделения архива Оружейной палаты и передана в ведение управляющего Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД). Согласно «Положению», утвержденному в 1853 г., в Древлехранилище «хранятся такие грамоты и другие бумаги времен, предшествовавших преобразованиям Петра Великого, которые имеют сами по себе важное в истории России значение и могут быть названы истинно государственными актами»¹. Документы поступали в Древлехранилище на хранение из Московского главного архива иностранных дел, Московской синодальной библиотеки, архива Оружейной палаты и других хранилищ. В процессе

¹ Цит. по: *Автокротова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 43.

комплектования в состав Древлехранилища поступили духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, договорные грамоты великих князей с Новгородом, жалованные грамоты, акты, относящиеся к утверждению царской власти, клятвенные и поручные записи князей и бояр в верности государям, чины венчания на царство, обряды великокняжеских и царских бракосочетаний, юридические памятники, летописи, рукописные книги, акты и грамоты разного содержания.

Вместе с тем, дальнейшее комплектование архива не отличалось строгой научной последовательностью. Так, в Древлехранилище не был включен ряд «розыскных» дел XVI – начала XVII в., но были расширены хронологические рамки коллекции: наряду с древнейшими документами, самый ранний из которых относится к 1264 г. («Договорная (докончальная) грамота Новгорода Великого с великим князем Владимирским и Тверским Ярославом Ярославичем»), в него были включены материалы, относящиеся ко второй половине XVIII в. Согласно описи Древлехранилища, составленной архивариусом Оружейной палаты А. Е. Викторовым в 1873 г., в нем числилось 920 ед. хр.

В 1882 г. Древлехранилище было перевезено в помещение МГАМИД. При перемещении в архиве Оружейной палаты осталось семь документов, в том числе столбец 1589 г. об учреждении в России патриаршего престола.

В 1920 г. коллекция Древлехранилища вместе с другими материалами бывшего МГАМИД была включена в состав Государственного архива РСФСР. При этом часть рукописей была передана в Румянцевский музей, а затем в состав Московского отделения Юридической секции Единого государственного архивного фонда, которое в 1925 г. было преобразовано в Древлехранилище Московского исторического архива. С 1931 г. Государственное древлехранилище хартий и рукописей в качестве самостоятельного фонда вошло в состав Государственного архива феодально-крепостнической эпохи, с 1941 г. получившего название Центрального государственного архива древних актов. При этом царские письма за 1623–1737 г. (274 ед. хр.) были исключены из состава Древлехранилища и обра-

зовали самостоятельный фонд ЦГАДА – «Царские подлинные письма», 49 рукописных книг – кормчие, летописи, степенные книги, исторические сборники и хронографы – были включены в состав коллекции Библиотеки МГАМИД, 32 старопечатные славянские книги, в том числе первое издание «Апостола» 1564 г., были переданы в библиотеку ЦГАДА.

В настоящее время в коллекции «Государственное древлехранилище хартий и рукописей» в РГАДА (бывшем ЦГАДА) числятся 470 ед. хр. за 1264–1775 гг., в том числе духовные грамоты Ивана Калиты и Дмитрия Донского, утвержденная грамота об избрании на царство Михаила Федоровича Романова, «Русская Правда» в списке второй половины XIV в., Судебники 1497 и 1550 г., Соборное уложение 1649 г. и т. д. 46 документов написано на пергамене, один – на бересте, один – на шелковой ткани, остальные на бумаге в столбцах, книгах и тетрадях.

5.2.4. Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ)

МАМЮ был создан в 1852 г. путем объединения трех архивов: Разрядно-Сенатского, Поместно-Вотчинного и Московского государственного архива старых дел. МАМЮ вскоре стал научно-методическим центром исторических архивов, а также ряда архивов правительственных учреждений. Это обусловлено тем, что его возглавляли видные российские архивисты. С 1852 по 1864 г. его управляющим был П. И. Иванов, член ряда научных обществ, выступавший за расширение возможностей использования архивных документов в научных целях. В 1865–1885 гг. архив возглавлял Н. В. Калачов, сыгравший заметную роль в развитии отечественного архивного дела. Затем управляющим стал профессор Московского университета Н. А. Попов, также немало сделавший для архива. С 1882 по 1911 г. во главе архива находился Д. Я. Самоквасов, автор наиболее последовательного проекта реорганизации архивного дела, известный археолог, профессор Московского университета. Последним руководителем МАМЮ являлся профессор Д. В. Цветаев.

Руководители архива стремились привлечь на службу выпускников вузов, квалифицированных специалистов.

Первоначально архив размещался в Кремле, в старом здании бывших присутственных мест. Однако в связи с большим поступлением документов эти помещения вскоре оказались переполненными. К тому же здание не отапливалось. Поэтому в середине 1870-х гг. архив был перемещен в здание Константиновского межевого института на Старой Басманной улице. Однако и в этом помещении не было обеспечено необходимых условий для хранения документов. Для того чтобы приспособить его под архив, по смете требовалось свыше 450 тыс. рублей.

Управляющий МАМЮ Н. В. Калачов взялся построить новое здание за меньшую сумму. Он заручился поддержкой московских городских учреждений, и под строительство здания для архива был выделен участок земли на Девичьем поле.

Чтобы ускорить строительство, Н. В. Калачов из собственных средств выделил деньги на премии за лучший проект здания архивохранилища. Лучшим был признан проект академика архитектуры А. И. Тихобразова. Строительство было завершено в 1886 г. Сам Н. В. Калачов не дождался завершения работ. Новое здание МАМЮ на Большой Царицынской улице в торжественной обстановке в присутствии научной общественности и представителей городских властей открыл 28 сентября преемник Калачова Н. А. Попов. Один из чиновников архива посвятил этому событию шутивное стихотворение, в котором так описал «многоярусное» хранилище: «...Шкафы, истые гиганты, / документами набиты, / чуть не до неба стоят... / Рельсы между них лежат... / А по рельсам в высоту... / Что не видано нигде... / Испуская гром и свисты, / разъезжают архивисты»².

Дело в том, что в проекте не были предусмотрены полы в хранилище, а «для сообщения со шкафами по всей высоте их устроено три ряда рельс с подвижными на них платформами...»³. Делалось это для равномерного естественного освещения шкафов (при отсутствии электричества) и свободной вентиляции воздуха. Но уже

² Цит. по: *Автокротова М. И., Буганов В. И.* Указ. соч. С. 69.

³ Там же.

в начале XX в. между ярусами появились ажурные полы-решетки, так как «разъезжать» на платформах по рельсам на многометровой высоте было опасно.

После судебной реформы 1864 г. Н. В. Калачов выступил с инициативой о передаче дел упраздненных судебных учреждений в МАМЮ. В итоге от гибели было спасено около 1 млн дел.

В 1872 г. после упразднения 6-го и 7-го департаментов Сената к МАМЮ был присоединен Московский сенатский архив.

В конце 1880-х гг. архив принял фонды ряда московских учреждений: Московской управы благочиния за 1783–1862 гг., шестигласной думы за 1782–1861 гг., московской городской полиции за 1822–1880 гг. и др. В 1887 г. в МАМЮ из Петербургского сенатского архива была передана Литовская метрика – архив бывшего Великого княжества Литовского XIV–XVIII вв. На этом архив в основном закончил свое комплектование.

Н. В. Калачов стремился привлечь в архив молодых людей, окончивших высшие учебные заведения, потому что, как он считал, с их помощью научное систематическое описание документов и дел будет осуществляться более успешно. Это дало положительные результаты. С 1869 г. стал выходить периодический орган «Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ».

В 1892 г. в должность управляющего вступил Д. Я. Самоквасов. Несмотря на то, что МАМЮ считался одним из лучших архивов в отношении упорядочения и описания документов, действительное положение дел в нем было далеко не идеальным. Самоквасов пришел к выводу о необходимости завершить к 1894 г. работу по составлению «Обозрения» и переключить всех сотрудников на составление лаконичных архивных описей. Таким образом, все силы МАМЮ Самоквасов направил на описание материалов.

В МАМЮ была обширная библиотека, основанная в 1865 г. Н. В. Калачовым. Она комплектовалась за счет покупки книг, пожертвований исследователей и научных обществ. Кроме того, управляющие Н. А. Попов и Д. Я. Самоквасов завещали свои личные научные библиотеки (9400 книг) архиву. Н. В. Калачов, как известно, передал библиотеку Петербургскому археологическому институту,

директором которого он являлся. В 1925 г. МАМЮ вошел составной частью в Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР, которое затем было переименовано в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи. С 1941 г. все его фонды вошли в состав Центрального государственного архива древних актов, ныне – Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

5.2.5. Военные исторические архивы

Первый в России военно-исторический и топографический архив был основан по указу Павла I от 8 августа 1797 г. Первоначальное его название – Собственное Его Императорского Величества депо карт. В депо были приняты на хранение комплекс картографических материалов Генерального штаба, текстовые документы военно-исторического характера: из кабинета Екатерины II, канцелярии генерал-прокурора Лопухина и др. В самом начале XIX в. в депо были включены материалы географического департамента Академии наук. В 1804 г. Депо карт было переведено в специально построенное здание на Дворцовой площади.

В 1812 г. было утверждено Положение о Военном министерстве, согласно которому при министерстве создавалось военно-топографическое депо. Депо карт включалось в состав Военного министерства и получило наименование «Архив военно-топографического депо» (ВТД). По новому положению, военно-топографическое депо учреждалось для собирания, составления и хранения карт, планов, чертежей, топографических и статистических описаний, журналов и донесений о военных действиях, проектов и диспозиций наступательной и оборонной войны, и особенно для сочинений из всех собираемых материалов основательных записок и таблиц из исторических военных сведений.

В 1863 г. Архив ВТД был переименован в Военно-исторический и топографический архив, а с 1867 г. носил название Военно-ученый архив (ВУА).

Для упорядочения дел ВУА в 1867 г. при Главном штабе была создана комиссия под председательством известного военного историка генерала М. Н. Богдановича. В ВУА поступало значительное

количество дел с театра военных действий. Крупный массив дел был принят в него после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Второй военно-исторический архив – московское отделение Архива инспекторского департамента (Военно-исторический, или Лефортовский архив) – был учрежден 7 февраля 1819 г. Он создавался для хранения документов учреждений Военной коллегии и Военного министерства, потерявших практическое значение, а также канцелярий и дежурств русских военачальников, штабов, воинских соединений и частей.

Эпоха реформ внесла также существенные изменения в историю Лефортовского архива. Дореформенные документы архива Главного штаба и ряда других учреждений Военного министерства отделялись от текущих дел и были переданы в московское отделение. В 1863 г. оно стало именоваться московским отделением Общего архива Главного штаба. В 1865 г. его документы были переведены в помещение бывшего дворца Лефорта. В Лефортовском дворце архиву выделили 130 комнат, переоборудовав их под хранилища документов. Это создавало благоприятные условия для комплектования архива. Например, в 1883 г. сюда было переведено 10 тыс. пудов документов.

В Лефортовский архив передавались также материалы Военного министерства, его структурных подразделений, бывших военных поселений, военных округов, крепостей и частей. При Лефортовском архиве было создано Центральное хранилище военно-исторических дел действующей армии.

В 1925 г. документальный и картографический комплекс ВУА вместе с Лефортовским архивом, огромным массивом документов времен Первой мировой войны и Московским военно-окружным архивом составили современную основу Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

5.2.6. Московский дворцовый архив

Фонды архива Оружейной палаты в 1869 г. были переданы в специально учрежденный для хранения документов Оружейной палаты и других московских дворцовых учреждений XVI–XVIII вв.

Московский дворцовый архив (в официальных документах XIX в. – Московское отделение Общего архива Министерства императорского двора).

В документах архива имеются сведения об оружейных мастерах, граверах, резчиках, часовщиках. Так, несколько дел посвящены рассказу об устройстве и ремонте в 1623–1626 гг. часов на Спасской башне.

Среди других материалов XVII в. – переписные книги московских дворов, торговых рядов, лавок, книги сбора налогов с населения. Имеются также описи царской казны (платья, посуды, драгоценностей, мехов, книг), отчеты о расходах на содержание царского двора и дворцовых садов, о царском конюшенном хозяйстве, материалы о ремесленниках Бронной, Хамовной, Кадашевской и других слобод, поставлявших изделия ко двору, о строительных и живописных работах во дворцах и соборах Кремля и подмосковных дворцовых селах Воробьёве, Измайлове, Коломенском, Семёновском, о Новодевичьем и других монастырях.

В документах архива содержатся сведения об известных иконописцах и живописцах XVII в. С. Ф. Ушакове и Ф. Козлове, мастерах Золотописной палаты Посольского приказа Г. А. Благушине и К. И. Золотарёве, а также о придворных театрах царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича.

Среди сохранившихся дел – документы о состоянии медицины («аптекарского дела»), а также обширное дело «О прибытии в Москву подлинного от персидского шаха в подарок слона», которого везли из Астрахани в Петербург с августа 1736 по июнь 1737 г.

В 1870–1872 гг. все дворцовые архивы были сконцентрированы в специально для этого отремонтированной и оборудованной Троицкой башне Кремля. Сюда, в частности, был переведен архив Московской дворцовой конторы и архив Главной дворцовой канцелярии за 1722–1786 гг.

К началу XX в. в Московском дворцовом архиве сконцентрировались практически все материалы дворцовых учреждений и дворцового хозяйства Москвы с древнейших времен до начала XX в.

Во время Октябрьской революции 1917 г. архив, находившийся к тому времени в Троицкой башне Кремля, сильно пострадал от артиллерийского обстрела. Часть документов погибла. Только к лету 1918 г. архив был разобран, хотя 60 % его материалов по-прежнему не имели описей. В 1920–1924 гг. из Троицкой башни его переместили в здание бывшего Московского архива Министерства юстиции на Большую Пироговскую улицу. В настоящее время его фонды хранятся в составе РГАДА.

5.3. Архивная деятельность Николая Васильевича Калачова

В начале 1860-х гг. архивы губернских правлений, казначейств, казенных палат стали быстро заполняться документами и делами упраздненных учреждений. Поступление документальных материалов оказалось столь велико, что обычно удваивало или утраивало общее количество дел того или иного архива. Выходом из этого положения была сдача фондов местных учреждений, не использовавшихся в текущем делопроизводстве, в крупнейший исторический архив – Московский архив Министерства юстиции (1852).

Но переполнение местных архивов повлекло за собой усиление в них работы по уничтожению документальных материалов. В этом отношении весьма показательны те ответы, которые были получены от работников местных архивов посредством анкетирования, проводившегося в 1873 г. директором МАМЮ Н. В. Калачовым. Анкетирование проходило с целью обследования состояния архивного дела на местах, и один из ключевых вопросов в анкеты был сформулирован так: «Какие меры и средства необходимы для лучшего устройства архива?» Большинство местных учреждений ответили следующим образом: «Так как дел и документов имеется много таких, в коих не может быть надобность, а потому таковые могли быть уничтожены»; «...для приведения архива в надлежащий порядок необходимо назначить особую комиссию

для разбора и уничтожения дел»⁴. Как мы видим из этого, в 1860–1870-х гг. по архивам звучал своеобразный клич: «Уничтожения!» Таким образом, можно сделать вывод, что эпоха реформ явилась в то же время периодом наиболее массового уничтожения архивных материалов. Формально разбор и уничтожение дел должны были производить особые комиссии, но фактически, особенно в провинции, после судебной реформы в организации комиссий наступили затруднения, так как были упразднены должности губернских стряпчих и товарищей прокуроров, и до 1892 г. комиссии функционировали в неполном составе. В некоторых местах документы уничтожались совсем без решения комиссий. Перечень дел, подлежащих уничтожению, не ограждал от гибели материалы, имеющие большую научную и практическую значимость. Например, по «Учреждению губернских правлений» 1845 г. к уничтожению выделялись следующие категории дел:

- «Все производства ревизионного стола»;
- «Запросы и справки»;
- «Об арестантах»;
- «По рекрутским наборам»;
- «Формуляры чиновников».

Спорность выделения этих документов к уничтожению очевидна. Скоро, однако, некоторые представители чиновничества стали признавать свои ошибки в этой области, в частности, вот что писал один из сотрудников Варшавского архива: «Опытом доказано, что некоторые из признанных комитетом для разборки дел негодными к хранению и за сим уничтоженных или проданных дел оказались впоследствии нужными»⁵.

Кроме того, немалое количество дел в 1860–1870-е гг. погибло в результате перевозок и перебросок документальных материалов. Вот что вспоминал Калачев о перевозке документов архива Главного штаба: «...перевозка документов в Лефортовский дворец была

⁴ Цит. по: *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 252–253.

⁵ Там же. С. 254.

до такой степени небрежной, что многие из них в это время утратились совершенно, многие испорчены так, что не могли быть годны к употреблению, многие же проданы как излишние, без всякого предварительного осмотра»⁶.

Если так обращались при перевозке со столь важными архивами в центре, то легко представить, что же творилось на местах. Н. В. Калачов писал: «В провинции документы гибнут, можно сказать, ежечасно и от небрежности их хранения, и от умышленного их истребления, то вследствие непонимания их важности, то по другим еще менее похвальным причинам»⁷.

Итак, те угрожающие размеры, которых достигло уничтожение дел, ставили очень важный вопрос о реорганизации архивного дела в Российской империи.

В газете «Голос» в 1875 г. была помещена передовая статья, посвященная архивному делу в России. Ее автор писал о том, что вопрос о преобразовании архивных управлений и о возвышении архивной службы на принадлежащую ей степень ученого труда равняется вопросу о развитии исторической науки в России.

Усилению интереса к архивному делу также содействовал рост русской исторической науки (а точнее, ее историко-юридическое направление). И если раньше «жизнь обыкновенного архивного чина была бесцветна и... бесцельна... тиха и спокойна. Меньше известности, меньше столкновений, а ему меньше горя»⁸, то теперь рядовые работники стали привлекаться на службу исторической науки.

Итак, перечислим основные предпосылки начала разработок проектов архивной реформы в России:

- гибель документальных материалов, достигшая громадных размеров;
- рост в рядах общественности интереса к историческим первоисточникам;
- активное исследование русской истории на базе изучения архивных материалов.

⁶ Цит. по: *Маяковский И. Л. Указ. соч. С. 253–256.*

⁷ Там же. С. 256.

⁸ Цит. по: Там же. С. 261.

С 1869 г. в России начинают регулярно проводиться Археологические съезды – российские научные съезды археологов, историков, архивистов, искусствоведов, этнографов и пр. Проводились они в период с 1869 по 1911 г. (один раз в три года) по инициативе Московского археологического общества. Археологические съезды рассматривали вопросы изучения историко-культурного наследия, меры по охране памятников древности, проведению реставрационных работ, развитию архивного и музейного дела. Финансировались съезды Министерством народного просвещения. Съезды способствовали развитию исторической науки в России, пробуждению интереса к памятникам старины в широких кругах общественности, возникновению новых археологических обществ и музеев. Всего в дореволюционной России состоялось 15 Археологических съездов. Последний, 16-й, намеченный на 1914 г., не состоялся в связи с началом Первой мировой войны.

Именно на I Археологическом съезде с докладом о необходимости улучшения состояния отечественных архивов выступил профессор Н. В. Калачов, выдающийся русский архивист, историк и источниковед, возглавлявший в 1865–1885 гг. Московский архив Министерства юстиции. В своем докладе он предложил следующее:

- ввести в архивное дело научные приемы систематизации материалов;
- улучшить описание архивных дел;
- прекратить бесконтрольное уничтожение архивных документов;
- расширить допуск исследователей в архивы;
- создать в губерниях центральные исторические архивы;
- улучшить качество подготовки архивных кадров, то есть дать им университетское образование.

В докладе был поднят вопрос о моральном облике и чести российского архивиста, который, по мнению Калачова, должен отличаться честностью, порядочностью, так как иногда оказывалось, что ученые, хорошо знавшие архивное дело, присваивали себе ценные исторические документы.

Доклад был только заслушан, но не рассмотрен, в связи с чем по нему не было принято решения. После съезда Калачов выпустил

печатный вариант своего доклада в виде брошюры под названием «Архивы», дабы общественность могла обсудить его.

На II Археологическом съезде в 1871 г. Н. В. Калачов вновь выступил с докладом о реорганизации архивного дела. Он предложил создать в стране следующую сеть архивов:

- текущие, справочные при учреждениях;
- центральные исторические.

Последние, в свою очередь, делились на центральные исторические в каждой губернии и центральные исторические при высших правительственных учреждениях и министерствах. В будущем предусматривалось создание единого центрального архива.

Дела, потерявшие практическое значение, передавались в губернские исторические архивы. В этих архивах работали комиссии, состоявшие из чиновников учреждений и местных знатоков старины, которые отбирали дела для постоянного хранения. Такие дела концентрировались в центральных архивах при высших правительственных учреждениях и министерствах.

Документы могли уничтожаться только с разрешения Главной архивной комиссии, находившейся в Санкт-Петербурге и подчинявшейся Министерству народного просвещения. Главная архивная комиссия должна была возглавить всю архивную сеть, то есть был поставлен вопрос о создании единого руководящего архивного органа.

Таким образом, возможность гибели ценных источников, по мнению Н. В. Калачова, сводилась до минимума.

Съезд одобрил проект архивной реформы, предложенный Н. В. Калачовым. Было принято решение приступить к его реализации.

В феврале 1873 г. была создана и начала действовать временная Комиссия об устройстве архивов при Министерстве народного просвещения. Она состояла из 28 представителей различных ведомств и ученых учреждений, председателем был избран Н. В. Калачов. Задачи комиссии были следующими:

- составление «Положения о Главной архивной комиссии» как правительственном учреждении;

- обследование при помощи специальных анкет состояния и содержания отечественных архивов;
- изучение зарубежного опыта в деле реформирования архивного дела и архивов;
- составление новых правил уничтожения архивных документов.

Комиссия под руководством Н. В. Калачова действовала в период с 1873 по 1885 г. В результате было сделано следующее.

Прежде всего, был разработан проект «Положения». По нему перед Главной архивной комиссией были поставлены следующие задачи:

- наблюдение за сохранением документов во всех архивах;
- составление правил и заключений по всем вопросам архивного дела;
- определение порядка разбора и уничтожения архивных материалов;
- распространение сведений о состоянии архивов и хранящихся в них материалов и т. д.

Также в результате деятельности комиссии в период с 1875 по 1885 г. было приостановлено уничтожение документов.

5.3.1. Петербургский археологический институт

В 1877 г. по инициативе Н. В. Калачова было утверждено Положение о Петербургском археологическом институте, а в 1878 г. он принял первых студентов. Первое время институт располагался в казенной квартире Калачова в Санкт-Петербурге и существовал на средства частных благотворителей. Это был первый институт в России, чья задача заключалась в подготовке архивистов-палеографов высокого уровня. Институт открывался как опытное учебное заведение, то есть его могли в любое время закрыть, и первоначально государство отказало ему в какой-либо помощи. Лишь с 1883 г. была назначена правительственная субсидия размером 6 тыс. рублей в год. Далее субсидии увеличивались: с 1896 г. – 18 тыс. руб., с 1912 г. – 25 тыс. руб.

Первым директором института и заведующим кафедрой архивоведения стал Н. В. Калачов. Он читал большой курс, посвященный

основам науки об архивах (23 часа). Всего в институте преподавалось 12 дисциплин: архивоведение, палеография, хронология, нумизматика, древняя география, древняя, христианская и первобытная археология и др. Лекции читали известные ученые и специалисты А. И. Соболевский, Н. П. Лихачёв, Н. К. Рерих, И. Е. Андриевский, А. П. Воронов и др.

До конца XIX в. институт готовил исключительно архивистов. Лица с высшим гуманитарным образованием принимались в действительные студенты (с двухлетним сроком обучения), со средним – в вольнослушатели (с трехлетним сроком обучения; с них взималась плата в размере 30 руб. в год). Количество выпускников составляло 15–20 человек в год. Однако большинство из них не собиралось работать в архивах, да и ведомства отказывались их принимать на работу. В 1899 г. было принято новое «Положение» об институте – он превратился в популяризаторские просветительские курсы. Теперь здесь готовили не только архивистов, но и археологов.

У вуза были свои печатные органы – «Сборник Археологического института» и «Вестник археологии и истории», в которых публиковалась информация о деятельности института, архивных учреждений, об археологических раскопках и др.

Институт в разные годы возглавляли Н. В. Калачов (1877–1885), И. Е. Андреевский (1885–1891), А. Н. Труворов (1891–1896), Н. В. Покровский (1897–1917).

До 1912 г. институт являлся также научно-методическим центром для Губернских ученых архивных комиссий.

В 1922–1923 гг. институт был преобразован в Отделение археологии и истории искусств факультета общественных наук Петроградского университета.

За время существования Петербургского археологического института его окончили свыше 1,5 тыс. человек.

5.3.2. Деятельность Губернских ученых архивных комиссий (ГУАК)

С 1884 г. по инициативе Н. В. Калачова начинают учреждаться Губернские ученые архивные комиссии (ГУАК).

Первые ученые архивные комиссии были открыты в Рязанской, Тамбовской, Тверской и Орловской губерниях. Позднее они были учреждены еще в 37 российских губерниях. К 1917 г. ГУАК существовали уже в 40 губерниях Российской империи.

ГУАК создавались «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении», а также для «приведения в порядок означенных архивных дел и документов»⁹.

Губернские ученые архивные комиссии должны были разбирать дела местных учреждений, выделенные к уничтожению, составлять к отобранным материалам описи и указатели, располагать документы в таком порядке, чтобы они были доступны исследователям, то есть создавать на местах исторические архивы.

Средства ГУАК складывались из членских взносов, пожертвований земств, городов, частных лиц. Лишь с 1914 г. ученые комиссии стали получать правительственные субсидии.

«Непременными попечителями» комиссий были губернаторы, научно-методическое руководство осуществлял Петербургский археологический институт. С января 1912 г. постановлением Совета министров ГУАК были переданы в ведение Особой комиссии по сохранению местных архивных материалов Русского исторического общества.

Состав комиссий формировался на добровольных началах из чиновников, интеллигенции, духовенства. В работе отдельных комиссий участвовали также историки, писатели, общественные деятели: А. Д. Повалишин (Рязань), В. Н. Сторожев, С. А. Шумахов, А. А. Дмитриев (Пермь), И. П. Павловский (Полтава), В. Г. Короленко (Нижний Новгород).

Члены ГУАК формировали архивы из отдельных дел и документов местных учреждений (губернских правлений, окружных судов и пр.). В отдельных случаях в архивы комиссий поступали

⁹ Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 136.

фонды упраздненных учреждений XVIII–XIX вв., а также документы монастырских и дворянских архивов. Краеведческие архивы удалось создать нижегородской, саратовской, тамбовской, оренбургской комиссиям. Многие комиссии организовывали местные музеи и библиотеки, проводили археологические раскопки, составляли археологические карты края, собирали этнографический и фольклорный материал, занимались реставрацией архитектурных памятников.

Большинство комиссий издавало сборники научных трудов, где печатались отчеты и протоколы заседаний, статьи, публиковались документы. Издавались также и отдельные труды членов комиссий.

В целом всю деятельность ГУАК можно подразделить на внутреннюю, связанную с решением поставленных властью научных задач и требований, и внешнюю, направленную на популяризацию местных исторических знаний. Широкая сеть этих общественно-исторических организаций стремилась свои достижения и проблемы обсудить, решить, донести до общественности через проведение областных археологических съездов. Всего их было проведено четыре: первый состоялся в 1901 г. в Ярославле, второй – в 1903 г. в Твери, третий – в 1906 г. во Владимире, и четвертый – в 1909 г. в Костроме. В 1908–1914 гг. стали проходить Всероссийские съезды ученых архивных комиссий, которые были призваны ставить и решать вопросы архивоведения в России.

Итак, заслуги ГУАК состояли в следующем:

- спасение большого количества дел с последующим их разбором и приведением в порядок;
- создание на местах исторических архивов, в которых было собрано много ценных документов, особенно по местной истории;
- учреждение музеев в Костроме, Симбирске, Твери, Ярославле, Владимире;
- создание ценных библиотек;
- выявление, соби́рание и охрана памятников старины;
- организация издательской деятельности;
- проведение курсов и лекций по археологии и архивному делу;

- организация областных историко-археологических съездов и участие во Всероссийских съездах ученых архивных комиссий;
- формирование кадров архивных работников, самоотверженно преданных своему делу.

Таким образом, возникновение и развитие ГУАК в конце XIX – начале XX в. были связаны с необходимостью проведения в России архивной реформы. Благодаря инициативе провинциальных архивистов, стремлению внести свой посильный вклад в изучение старины функции ученых архивных комиссий значительно расширились: они стали научно-просветительскими краеведческими организациями.

Местные историки-краеведы пытались раскрыть проблемы региональной истории: их работа была основана на личном энтузиазме, патриотизме, понимании того, что в истории нет мелочей. Уникальная система провинциальных научно-просветительских обществ – губернских ученых архивных комиссий дала толчок к развитию архивного дела, археографии, археологии, этнографии и др. в пореформенной России. Характеризуя работу ГУАК, исследователи их деятельности Д. Я. Самоквасов, А. С. Лаппо-Данилевский, Н. В. Бржостовская, И. Н. Корнева, Е. М. Талызина, Д. М. Эпштейн в основном делали упор на определении «архивные». Но сами члены этих обществ подчеркивали слово «ученые».

Губернские ученые архивные комиссии осуществляли свою деятельность вплоть до начала 20-х гг. XX в.: позже их деятельность была свернута в связи проведением в РСФСР архивной реформы.

«Калачовским архивным временем» называли ученые период активной деятельности Н. В. Калачова, вкладывая в эти слова возвышенный и благородный смысл. Его беспредельная преданность и увлеченность архивным делом, горячая пропаганда научного и практического значения архивов снискали глубокое уважение не только современников, но и последующих поколений архивистов. Он был выдающимся ученым, который сумел привлечь внимание общественности к положению архивов, показать их научное значение.

5.4. Проект централизации архивного дела Д. Я. Самоквасова

После смерти Калачова в 1885 г. уничтожение документов в стране возобновилось, причем в 1890-е гг. этот процесс приобрел такой размах, что даже правительство пришло в замешательство. По личному распоряжению Николая II Московское археологическое общество в 1898 г. поручило своему члену Д. Я. Самоквасову, видному археологу и историку русского права, управляющему МАМЮ в 1892–1911 гг., провести анкетирование центральных и местных архивов. Ответы пришли от 714 архивов (1/40 от общего количества архивов страны). И снова ученая общественность страны остро осознала необходимость реформы в области архивного дела.

После анкетирования Д. Я. Самоквасова командировали за границу для изучения зарубежного опыта. Приехав из командировки, в 1899 г. Дмитрий Яковлевич выступил с докладом на XI Археологическом съезде. Он настаивал на прекращении уничтожения документов, подчеркивал их научную, практическую и политическую ценность, подверг резкой критике деятельность Археологического института и ГУАК: так, по мнению Д. Я. Самоквасова, институт не выполнил задачи по подготовке архивистов. Поэтому архивы, особенно местные, по-прежнему оставались в руках невежественных чиновников, уничтоживших ценные материалы. «Архивы в заgone!» – восклицал Самоквасов. Еще большей критике он подверг деятельность ГУАК – его сотрудники не могли спасти от уничтожения ценные документы. Не хватало помещений для собираемых материалов, образовательный уровень представителей архивных комиссий был невысок. Характеризуя состав комиссий, он говорил: «Волею судеб архивов дело в губернии вручено 150–200 “ученым” в лице чиновников, исправников, безграмотных попов, отставных козы барабанщиков и недорослей»¹⁰. Исторические архивы ГУАК, писал Самоквасов, представляют собой лишь коллекции случайно собранных разрозненных материалов. Члены ГУАК не несли ответ-

¹⁰ Цит. по: *Маяковский И. Л.* Указ. соч. С. 273.

ственности за уничтожение документов, поскольку не было руководящего и контролирующего архивного органа.

Далее Самоквасов предложил свой проект архивной реформы, в котором сформулировал ряд предложений:

- для управления архивами государственных и общественных учреждений создать центральный орган;

- делопроизводство высших и центральных госучреждений до 1800 г. сконцентрировать в Московском архиве министерства юстиции как центральном Архиве древних актов, за исключением делопроизводств тех министерств, которые обладают благоустроенными центральными архивами;

- в центральных городах учебных округов учредить областные архивы древних актов, в которых должны храниться документы местных учреждений до 1800 г. ГУАК должны вливаться в структуру областных архивов;

- делопроизводство с 1800 г. должно образовать в столице единый «архив-регистратуру»;

- в каждой губернии учредить губернский «архив-регистратуру», в который будут поступать материалы губернских, уездных и волостных учреждений.

В противовес этому представители губернских ученых архивных комиссий под руководством Археологического института разработали свой контрпроект, по которому центральные архивы должны были создаваться в каждой губернии, а ГУАК отводилась главная роль в организации и руководстве центральных губернских архивов.

Съезд принял компромиссное решение: в основу проекта были положены разработки Самоквасова, но с сохранением за ГУАК самостоятельности. Было принято постановление о необходимости добиваться создания Главного архивного управления, в ведении которого должны были находиться государственные архивы. Главное архивное управление должно было решать все вопросы о штатах, порядке хранения, описания и использования материалов, о контроле архивной службы.

Съезд предложил создать трехступенчатую систему архивов.

Архив 1-й ступени должен был хранить дела высших государственных учреждений по 1825 г. – он получил название Единого центрального государственного архива.

Архивы 2-й ступени должны были создаваться в 12 крупных губернских городах как центральные областные архивы. Для них предлагалось построить помещения «магазинного» типа. Они должны были хранить документы, созданные до 1775 г.

Архивы 3-й ступени – губернские центральные архивы. В губернских центрах следовало создать губернские архивы, в которые поступали дела, созданные в период с 1775 г. до документов 25-летней давности.

Все исторические архивы должны были быть открыты для исследователей.

ГУАК сохранил самостоятельность, и съезд ходатайствовал об отпуске на его содержание ежегодного пособия.

Съезд предлагал прекратить уничтожение документов до того времени, пока не будут выработаны общие правила уничтожения документов, не имеющих научной и практической ценности.

Проект был отправлен на рассмотрение правительства, которое отказалось от его реализации.

В последующем Д. Я. Самоквасов неоднократно настаивал на проведении архивной реформы, требуя создания главного архивного органа, централизации исторических архивов, прекращения уничтожения дел, постройки новых помещений под архивохранилища. Для подготовки архивных кадров необходимо было, по мнению Д. Я. Самоквасова, создание школ архивоведения при государственных архивах древних актов в Москве и Киеве и профессур архивоведения при Московском и Киевском университетах.

В дальнейшем Д. Я. Самоквасов вынужден был пойти на уступки. В 1902 г. на XII Археологическом съезде он предлагал создать 90 губернских архивов, которые можно было бы открывать постепенно (по три-пять в год), что не потребовало бы больших материальных затрат. Но и этот проект был отклонен. Правительство, на словах признавая проект Д. Я. Самоквасова прогрессив-

ным, считало, что его осуществление потребует много времени и больших затрат.

≈ · ≈

Таким образом, к началу XX в. реализовать архивную реформу в России не удалось. В связи с этим оставалась открытой проблема массового уничтожения архивных документов, что сильно волновало всю просвещенную общественность России.

Этот период в истории архивов может также быть обозначен как время появления в России такой науки как архивоведение. Происходит это благодаря деятельности таких замечательных отечественных архивистов, как Н. В. Калачов, Д. Я. Самоквасов. Появляется первый вуз, который готовит архивистов (Петербургский археологический институт), регулярно проводятся Археологические съезды, на которых рассматриваются актуальные вопросы архивного дела. Усилиями Н. В. Калачова учреждаются Губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), которые в конечном итоге становятся центрами краеведения, поскольку, собирая и сохраняя ценные архивные документы, представители этих комиссий привлекают огромное внимание местной интеллигенции к региональной истории.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Охарактеризуйте состав архивных фондов новых высших и центральных государственных учреждений России во второй половине XIX в.
2. Дайте оценку состоянию исторических архивов.
3. Опишите историю создания и деятельности Московского архива министерства юстиции.
4. Оцените основные итоги архивной деятельности Н. В. Калачова.
5. Охарактеризуйте деятельность Петербургского археологического института.
6. Проанализируйте деятельность губернских ученых архивных комиссий, определите основные направления их развития.
7. Исследуйте содержание проекта архивной реформы Д. Я. Самоквасова и сравните его с проектом Н. В. Калачова. Найдите общее и частное в их содержании.

Глава 6

АРХИВЫ И АРХИВНОЕ ДЕЛО В НАЧАЛЕ XX В.

Назовем главные особенности состояния архивного дела в России на рубеже XIX–XX вв.:

- устоявшаяся система исторических и текущих архивов – всего до 120 тыс. архивов;
- раздробленность, децентрализация;
- неполнота комплектования дел в канцеляриях, текущих и исторических архивах;
- отсутствие единой системы классификации документов;
- хранение дел преимущественно по тематике, с единым содержанием и внутренней хронологией;
- появление новых видов документов – кинофото документов, машинописной и научно-технической документации; разработка вопросов, связанных с их хранением.

6.1. Архивы правительственных учреждений

Ценные источники концентрируются в этот период в фонде Государственной думы (1906–1917). Хотя Думе принадлежали законодательные права, однако на деле ее законодательная инициатива была временно ограничена. В стенографических отчетах заседаний Думы и журналах заседаний комиссий получили освещение основные аспекты ее деятельности.

Архивные источники характеризуют аграрную политику начала XX в.: проекты земельных законов 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. и материалы к ним; дела о выдаче ссуд крестьянам, выходящим на отруба; ликвидацию крепостничества в Закавказье и пр.

Финансовая политика нашла отражение в проекте ежегодной государственной росписи доходов и расходов, финансовых сметах ведомств и отчетах об их выполнении; в законопроектах об их введении.

Документы в архиве Государственной думы хранились по созывам. К ним были составлены описи. Научная общественность получила информацию о составе и содержании ряда комплексов дел этого учреждения, так как была издана «Опись дел архива канцелярии Государственной думы»¹.

После упразднения в апреле 1906 г. Комитета министров большинство его функций унаследовал Совет министров (1905–1917), который являлся, по существу, новым органом власти. В архиве Совета министров хранились журналы заседаний, материалы об учреждении Государственной думы, преобразовании Государственного совета, отчеты ведомств; дела о местном управлении и самоуправлении, финансовых преобразованиях и введении новых налогов, состоянии отдельных отраслей промышленности, проведении столыпинской аграрной реформы, о переселенческой политике правительства и пр. Многочисленные источники посвящены революционному движению, особенно в 1905–1907 гг. и 1912–1914 гг.

Бурное экономическое развитие вызвало необходимость создания Министерства торговли и промышленности (1905–1917). В архив вновь созданного министерства передавались материалы из других ведомств, функции которых оно унаследовало: из Министерства финансов – дела об управлении и надзоре за рядом казенных и частных промышленных, а также торговых предприятий. Из бывшего Министерства земледелия и государственных имуществ – документы об управлении горной промышленностью. Из Министерства внутренних дел – бумаги о купеческих обществах, купеческих и ремесленных управах.

Ценная документация сосредотачивалась в архивах охранных отделений. «Охранки» в Петербурге, Москве и Варшаве были созданы еще в предшествующий период. Теперь их число возросло до 26, и они функционировали в наиболее крупных промышлен-

¹ Опись для архива канцелярии Государственной думы : в 2 т. СПб., 1914–1915.

ных и культурных центрах. Среди документов «охранок» особый интерес вызывают отчеты о результатах деятельности агентуры наблюдения (филёров).

Исторические архивы находились в подчинении различных ведомств. Однако наметились пути к консолидации этих учреждений.

В ведении Министерства юстиции находились два исторических архива: МАМЮ и Главный межевой архив. Министерству иностранных дел подчинялись такие исторические архивы, как МГАМИД и Государственный архив МИД (бывший ГАРИ). Военное министерство являлось учредителем Военно-ученого и Военно-исторического архива. В ведении Министерства двора состоял Дворцовый архив. Министерству народного просвещения подчинялись местные исторические архивы.

В связи с тем, что данные министерства обладали различными возможностями и авторитетом, положение архивов было далеко не однозначно. Лучше обстояли дела дипломатических и военных архивов, гораздо хуже – местных архивных учреждений. Хотя о создании единого руководящего архивного органа вопрос неоднократно ставился Н. В. Калачовым, Д. Я. Самоквасовым и другими, однако общая архивная служба, которая бы уравнивала положение архивов, так и не была учреждена.

6.2. Попытки улучшения состояния архивов и архивного дела в начале XX в.

Со времени XI Археологического съезда вопрос об архивной реформе не престаивал волновать российскую общественность.

Даже самые непримиримые противники проекта Самоквасова не могли отрицать, что архивное дело нуждается в реорганизации. Собрав к 1904 г. отзывы ученых организаций и обществ, а также мнения губернаторов об архивных комиссиях, Министерство внутренних дел приступило к подготовке проекта архивной реформы, в проведении которой руководящую роль оно собиралось возложить на ученые архивные комиссии.

В 1905 г. Министерство внутренних дел создало специальную межведомственную комиссию и поставило новый вопрос об охране не только письменных, но и вещественных памятников. Комиссией был составлен проект создания особого органа по объединению, направлению и руководству деятельностью всех учреждений и лиц, которые будут привлечены к такой охране. Этот орган предполагался в виде «Комитета по охране древностей», куда входили бы представители ведомств, ученых учреждений и обществ, археологических съездов. Комитету должны были быть подчинены все местные организации, причастные к собиранию и охране древних памятников, в том числе и ГУАК. Таким образом, губернским комиссиям была отведена теперь скромная роль.

Мало этого, в связи с постановкой проблемы об охране памятников вообще, и в том числе архивных материалов, правительство вынуждено было разрешить частичную реализацию одного из пунктов второго варианта проекта Д. Я. Самоквасова, а именно открытие в Москве второго археологического института. Проект же об учреждении комитета по охране древностей должен был быть внесен в Государственную думу, но дело затормозилось до 1911 г. в связи с появлением нового проекта о губернских архивных комиссиях, к рассмотрению которого мы и переходим.

В 1908 г. Археологическим институтом было созвано совещание представителей ГУАК. Результатом совещания явился проект положения о ГУАК, в котором, в частности, была усилена зависимость комиссий от Министерства внутренних дел.

Пока шло согласование двух проектов (1905 и 1908 г.), независимо от них в 1911 г. за реорганизацию архивного дела взялось Русское историческое общество (далее – РИО), которое опиралось на указание Николая II о том, чтобы оно разработало меры, необходимые для сохранения местных архивных материалов.

Обществом была избрана особая комиссия, на которую было возложено приведение в ясность положения местных правительственных архивов и находящихся в них исторических материалов, а также разработка мер к сохранению тех исторических документов, которые нуждались в охране.

Таким образом, работы по подготовке архивной реформы вновь шли параллельно в разных ведомствах. Проект был отослан на рассмотрение в Государственную думу, откуда вернулся только в 1916 г.

Также к 1908 г. относится и появление еще одного проекта архивной реформы (по сути дела, он первый в XX столетии), правда, направленного исключительно на архивы Морского ведомства. Автором проекта являлся энергичный молодой офицер данного министерства Е. Н. Квашнин-Самарин, который возглавлял историческую часть Морского генерального штаба. И хотя преобразования, предложенные им, носили узковедомственный характер, тем не менее, методологически они были ценны для всей системы архивов. Для отработки основных пунктов своих предложений Квашнин-Самарин обратился к Д. Я. Самоквасову, который собственноручно внес ряд поправок в проект молодого офицера. В результате архив Морского министерства получил наименование Центральный архив флота. Данному архиву должны были подчиняться архивы портов, которые также должны были передавать в Центральный архив на хранение документы 25-летней давности.

Разработка проекта реорганизации морского министерства привела Квашнина-Самарина к осознанию необходимости преобразования архивного дела в общегосударственном масштабе, с чем не согласился Дмитрий Яковлевич. Не отвергая необходимости реформы отечественного архивного дела, он подчеркнул, что военные и морские архивы часто содержали в себе сведения, относящиеся к государственной тайне, и поэтому не могли подлежать публичному использованию. Проект Е. Н. Квашнина-Самарина был частично реализован (в отличие от других проектов). Архив Морского министерства подчинили непосредственно морскому министеру, портовые архивы – центральному.

6.3. Московский археологический институт

Московский археологический институт был открыт в 1907 г. как частное учебное заведение ведомства народного просвещения,

которое должно было готовить специалистов двух видов – археологов и археографов-архивистов. Срок обучения составлял три года. В институте преподавалось 24 дисциплины, в том числе архивоведение, историческая география, история учреждений и юридических древностей, история искусства, музееведение, метрология, хронология, генеалогия, геральдика и др. Среди его преподавателей были Н. Н. Ардашев, В. А. Городцов, И. Ф. Колесников, Л. М. Савелов, М. И. Успенский, А. Н. Филиппов, Н. Н. Фирсов и др.

Первоначально институт функционировал на средства частной благотворительности, а с 1912 г. получал государственное пособие (15 тыс. руб. в год). За обучение в институте взималась плата в размере 80 руб. в год.

Практические занятия проводились в Московском архиве Министерства юстиции и Московском дворцовом архиве. Издавались «Записки» института.

У института были свои филиалы – в Смоленске, Калуге, Витебске, Нижнем Новгороде, Ярославле, здесь занятия проводились по сокращенной программе. За время существования его окончили 289 человек. В 1922 г. Московский археологический институт вошел в состав факультета общественных наук Московского университета.

6.4. Съезд Губернских ученых архивных комиссий 1914 г.

Особая комиссия Русского исторического общества в течение 1912–1913 гг. произвела анкетирование ГУАК. Сведения были получены о 2,5 тыс. местных архивов, то есть 1/12 части существующих в губерниях империи архивохранилищ. Сведения подтвердили ту картину тяжелого состояния архивного дела, которую дал в свое время Самоквасов на основании своего анкетирования. Особенно важно было то, что архивы продолжали гибнуть и при наличии губернских комиссий. И этого комиссии скрыть не могли, то есть «архивное нестроение» в России по-прежнему было велико.

Не ограничиваясь перепиской с комиссиями, Русское историческое общество выхлопотало в 1914 г. разрешение на проведение съезда представителей ГУАК.

На съезде присутствовали представители 31 архивной комиссии. Члены Русского исторического общества диктовали свои условия представителям ученых архивных комиссий, а председатель съезда, член Государственного совета А. Н. Куломзин, резко обрывал докладчиков, проявлявших излишнюю откровенность или недостаточное чинопочитание. Было ясно, что членов комиссий рассматривали как покорных исполнителей «предначертаний» правительства. Собственно говоря, все дебаты на съезде в конце концов были сведены к обсуждению проблем ГУАК, в частности, было решено обратиться к верховной власти с просьбой о принятии ею ГУАК под свое покровительство. Было также решено добиваться помещений для ГУАК, испросить ежегодные денежные субсидии в пользу работы комиссий (3 тыс. руб. в год), а также искать способ расширения допуска представителей комиссий во все местные архивы (для осмотра материала).

Все эти пожелания показывают, что съезд стремился свести архивную реформу лишь к улучшению положения комиссий.

Деятельность Губернских ученых архивных комиссий протекала в трудных условиях. Основным источником ее финансирования являлись пособия от земских и городских управ. Однако суммы пособий не были постоянными и колебались в зависимости от общих и местных условий, а членские взносы и пожертвования местных помещиков, купечества и духовенства не покрывали расходов, связанных с устройством помещений, оплатой труда сотрудников, подготовкой документальных изданий.

Тяжелое положение с помещениями сказывалось на работе комиссий: теснота и другие неблагоприятные условия задерживали прием, приведение в порядок и описание дел. Частые переброски из одного помещения в другое приводили документы в «расстройство», уничтожая плоды работы членов комиссий за длительное время и нанося сильный ущерб историческим источникам.

Неопределенность прав и обязанностей мешала губернским комиссиям сделать работу по упорядочению архивного дела эффективной. Даже сам метод комплектования исторических архивов путем отбора некоторых дел из числа подлежащих уничтожению и путем случайных поступлений документов являлся неудачным. Созданные таким путем исторические архивы являлись скорее коллекциями документов. Ни одной из губернских комиссий, обладавших крупными комплексами дел, не удалось завершить приведение их в порядок, а также составить к ним должный научно-справочный аппарат. Все это затрудняло их использование в научных целях.

6.5. Архивы России в годы Первой мировой войны

1 августа 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну (переросшую в революционный процесс 1917 г.). В связи с этим в архивном деле возникли новые проблемы – сохранности архивов, которые или уничтожались, или эвакуировались в связи с военными действиями; собирания военных документов в центральные архивы: для этого были созданы Центральное хранилище военно-исторических дел действующей армии в Лефортовском архиве (1914) и открыто Московское отделение Военно-ученого архива (1916).

При штабах фронтов учреждали полевые отделения Военно-ученого архива, а при штабах армий – особые делопроизводства. В эти хранилища передавались наиболее важные документы: подлинники журналов боевых действий и приказов, дела оперативного, отчетного и разведывательного характера, трофейные документы, а также материалы, представляющие военно-историческую ценность.

Сначала материалы прибывали в сопровождении описей, подшитые в папки, разложенные по ящикам. Но скоро военные условия внесли свои коррективы, и дела стали поступать неподшитыми, без описей и обложек. Бывали случаи, когда вместо бумаг в ящиках обнаруживались оружие и ордена.

Кроме документов военного характера, в этот период было создано большое количество источников по обслуживанию армии. Организовывались военно-промышленные комитеты, союзы земств и союзы городов, которые были призваны мобилизовать промышленность и распределять между фабриками и заводами военные заказы. В результате деятельности этих организаций возникло огромное количество документов.

Второй особенностью этого времени является массовая гибель архивных материалов. Документы гибли от артиллерийских обстрелов, пожаров и особенно во время эвакуации. Она проводилась плохо, документы оставались без надзора, много дел не было вывезено, и они были захвачены врагом. Так, в 1915 г. важнейшие архивы Закавказья эвакуировали в Краснодар, Ставрополь и на близлежащие хутора и станицы. Дела разместили в сырых подвалах и сараях, без должной охраны. Многие документы погибли или были разворованы.

В годы войны деятельность архивов была сильно затруднена. Многие архивисты были призваны на военную службу. Например, более трети сотрудников Московского архива Министерства юстиции находились в армии. Архивы испытывали нехватку в топливе, новое оборудование практически не поступало, возникали сложности даже с канцелярскими принадлежностями.

≈ · ≈

Итак, в России к началу XX в. сложилась огромная сеть архивов. Всего в стране насчитывалось свыше 120 тыс. правительственных и общественных архивов. Над ними не было единого руководящего органа, они находились в подчинении различных ведомств.

Был создан ряд исторических архивов, которые сыграли положительную роль в деле спасения источников от гибели, их упорядочения и использования. Не слишком эффективно был налажен учет архивных источников. Часто архивисты не знали, какое количество дел они хранят. Что касается численности архивных документов и дел в масштабах всей страны, то такой вопрос дореволюционные историки-архивисты даже не ставили. По подсчетам

исследователей, в архивах правительственных учреждений в конце XIX – начале XX в. насчитывалось от 300 млн до 1,25 млрд ед. хр.

Вопрос о проведении архивной реформы также оставался открытым. В. Н. Самошенко отмечал, что к началу XX в. в Европе было всего лишь два крупных государства, которые не осуществили реорганизацию архивного дела, – это Австро-Венгрия и Россия.

С конца XIX в. выработались определенные принципы отбора документов, улучшились способы их систематизации, были достигнуты значительные успехи в деле разработки вопросов о хранении документов и описании архивных дел.

Закладывались основы организации архивного дела, которые позднее воплотились в жизнь.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Архивы правительственных учреждений: состав и содержание документов в начале XX в.

2. Охарактеризуйте попытки улучшения состояния архивного дела в начале XX в. со стороны некоторых правительственных учреждений и научных организаций.

3. Московский археологический институт: история создания, основные направления деятельности.

4. Дайте оценку итогам Съезда губернских ученых архивных комиссий 1914 г.

5. Отметьте новые направления деятельности российских и архивов и архивистов в годы Первой мировой войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, архивы в России прошли длительный путь развития – от простых документохранилищ до научно-исследовательских центров («лабораторий истории»).

В Древнерусском государстве и в период феодальной раздробленности накапливались, хранились и использовались многочисленные документы. Сохранялись и использовались новые письменные ценности – создавались первые архивы: при княжеских дворах, церквях, монастырях, гостиних дворах и пр. К сожалению, многие документы погибли от рук иноземных захватчиков, княжеских междоусобиц, стихийных бедствий: до нас дошло не более 100 документов за период с XI по XIV в. В эту эпоху документы использовались как в процессе летописания, так и в качестве своеобразного оружия в борьбе за власть. Возрастающее значение письменных материалов вызвало создание первых систем их учета и описания.

В Русском централизованном государстве в XVI–XVII вв. была создана широкая сеть архивов, в которых сохранялись документы о развитии государственных учреждений, складывании всероссийского рынка, формировании русской нации, о положении и быте народов многонациональной России и соседних государств. Особую ценность в этот период представляли документы первого в истории отечественного архивного дела исторического архива «Хранила царские», хранившего как документы присоединенных к Москве русских княжеств, так и собственно материалы Русского централизованного государства.

В XVI–XVII вв. дела и документы в архивах хранились в том же порядке, что и в учреждениях. Возникли система описания документов, первые принципы обеспечения их сохранности. Архивные материалы начинают широко использоваться во внутриаполитических и внешнеполитических целях, при составлении летописей и подготовке исторических работ.

В XVIII в. произошли существенные изменения в архивном деле. Прежде всего возникли новые архивы при высших, центральных и местных учреждениях, были созданы исторические ведомственные архивы, которые сосредоточили в себе важную политическую и историческую информацию. Согласно 44-й главе «Генерального регламента», архивы отделились от канцелярий и стали самостоятельными структурными подразделениями государственных учреждений. Предпринимались попытки произвести концентрацию документов на местах: была создана система местных архивохранилищ.

В XVIII в. архивные материалы стали значительно шире использоваться в политических, справочных и научных целях. Прогресс в области развития отечественного архивного дела этого периода был в значительной степени связан с развитием отечественной культуры и становлением российской исторической науки.

В первой половине XIX в. произошли значительные изменения в области архивного дела. В связи с реорганизацией системы высших, центральных и местных учреждений изменились как порядок делопроизводства, так и сеть архивов. Так, в результате функционирования сложной системы делопроизводства уже к началу 20-х гг. XIX в. большая часть архивов Российской империи оказались переполненными. Актуальным становится вопрос о новом порядке хранения документов в архивах: зарождается практика их уничтожения. Начинают формироваться критерии экспертизы ценности документов. К сожалению, процесс экспертизы ценности документов вышел из-под контроля правительства, в результате это привело к гибели целых комплексов ценных исторических документов. Пострадал архивный фонд страны и в Отечественную войну 1812 г.

Создание новых органов государственной власти и государственного управления привело к возникновению новых архивов при этих учреждениях, в которых хранились важные в государственном и политическом отношении документы. Продолжился процесс создания новых исторических архивов (Государственный архив Российской империи), подверглись реорганизации уже существовавшие исторические архивы (Московский государственный архив МИД,

Межевой архив, Петербургский государственный архив старых дел). В исторических архивах появлялись первые исследователи.

Вторая половина XIX столетия в истории архивов России может быть обозначена как время появления в стране такой науки как архивоведение. Происходит это благодаря деятельности таких замечательных отечественных архивистов, как Н. В. Калачов, Д. Я. Самоквасов. Именно они разработали проекты архивной реформы в России. Не получив поддержки от правительства, каждый из них сделал все возможное, чтобы внести свою лепту в дело сохранения архивных документов.

Так, благодаря инициативе Н. В. Калачова в 1877 г. в стране был открыт первый институт, который готовил архивистов (Петербургский археологический институт). Также благодаря деятельности Н. В. Калачова учреждаются Губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), которые в конечном итоге становятся центрами краеведения: собирая и сохраняя ценные архивные документы, представители этих комиссий привлекают огромное внимание местной интеллигенции к региональной истории.

Д. Я. Самоквасов, в свою очередь, выступил инициатором учреждения в 1908 г. Московского археологического института. Этот ученый внес большой вклад в развитие архивоведения, в частности, именно он является автором такого понятия, как «фонд».

К началу XX в. в России сложилась огромная сеть архивов. Всего в стране насчитывалось свыше 120 тыс. правительственных и общественных архивов. Над ними не было единого руководящего органа, они находились в подчинении различных ведомств.

Был создан ряд исторических архивов, которые сыграли положительную роль в деле спасения источников от гибели, их упорядочения и использования. Не очень эффективно был организован учет архивных источников: зачастую архивисты не знали, какое количество дел они хранят. Что касается их численности в масштабах всей страны, то такой вопрос дореволюционные историки-архивисты даже не ставили. По подсчетам исследователей, в архивах правительственных учреждений в конце XIX – начале XX в. насчитывалось от 300 млн до 1,25 млрд ед. хр.

С конца XIX в. выработались определенные принципы отбора документов, улучшились способы их систематизации, были достигнуты значительные успехи в деле разработки вопросов о хранении документов и описании архивных дел.

Архивная отрасль России постоянно испытывала нехватку квалифицированных кадров. Петербургский и Московский археологические институты осуществляли подготовку архивистов и археологов, однако не могли полностью решить проблему обеспечения архивов России квалифицированными сотрудниками. Тем не менее, вклад их в становление и развитие профессии архивиста в России сложно переоценить.

К сожалению, вопрос о проведении архивной реформы в России также остался нерешенным. В. Н. Самошенко отмечал, что к началу XX в. в Европе было всего лишь два крупных государства, которые не осуществили реорганизацию архивного дела: это Австро-Венгрия и Россия.

Тем не менее, трудами российских архивистов, историков, исследователей были заложены мощные основы для проведения в России архивной реформы. И их идеям и надеждам суждено было осуществиться уже в большевистской России.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АРХИВЫ XVIII – НАЧАЛА XX В.: ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, СОСТАВ ФОНДОВ

МОСКОВСКИЙ АРХИВ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
(1724–1832) – МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (1832–1922)

Дата учреждения: 5 августа 1724 г.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Первый ведомственный исторический архив, учрежденный при Московской конторе Коллегии иностранных дел для «дел старых государственных и протчих»¹, которые сформировались в деятельности упраздненного Посольского приказа и Посольской канцелярии и остались в Москве «за взятием» Коллегии в Петербург. Со временем сюда стали передавать из столицы и потерявшие текущее справочное значение документы, касавшиеся внешней политики России. Так как архив располагался в Москве, то называли его Московский государственной коллегии иностранных дел архив.

Итак, архив стал приемником архива Посольского приказа, хранившего документы, отражавшие международное положение России и характер ее отношений с иностранными государствами в период XV–XVII вв. Кроме того, в состав документов архива Посольского приказа входили материалы, содержащие ценные сведения из истории внутренней политики Русского централизованного государства. Вошли в состав архива и бумаги царской фамилии.

В. Н. Самошенко указывает на то, что историю МАКИД можно вести с момента появления первого российского исторического архива – «Хранил царских» («Царского архива»)². Архив этот, окончательно офор-

¹ *Автокротова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 33.

² *Самошенко В. Н.* Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – начало XX в.). М., 1990. С. 17.

мившийся в самостоятельное хранилище к середине XVI в., включал в свой состав ценнейшие документы по истории русских земель, присоединенных к Москве (завещания удельных князей, грамоты договорные, крестоцеловальные, докончальные и пр.), сведения из истории внутренней политики Московского государства (Судебник 1550 г., акты землевладения, дела политического розыска, наказы воеводам, документы по межеванию земель, постановления церковных соборов, описи монастырей, донесения о состоянии городов и пр.). В архиве находились и другие собрания недипломатических документов – часть их сформировалась еще в «Царском архиве», другие накопились в процессе деятельности Посольского приказа и Коллегии иностранных дел. Из этих документов (количеством около 70 тыс.) еще в XVIII в. было создано несколько коллекций, самые крупные из которых – «Приказные дела старых (с 1505 по 1706 г.) и новых (1700–1796 гг.) лет». Материалы, относящиеся примерно к этому же периоду, но не вошедшие в упомянутые коллекции, в XIX столетии получили название «приказных дел новой разборки». По богатству содержащихся в них памятников истории эти собрания относятся к числу наиболее ценных в РГАДА.

Отдельного внимания заслуживают документы по истории внешней политики России. Помимо документов архива Посольского приказа, МАКИД продолжал комплектоваться на протяжении XVIII и XIX в. документами дипломатического характера. Первое поступление приходится на 1732 г., когда сюда были переданы документы по истории сношений России с Пруссией (1727–1730), дела о коронации Анны Иоанновны. До середины XVIII в. МАКИД комплектовался документами Коллегии иностранных дел, потерявшими практическое значение (в том числе приходно-расходными книгами Московской конторы КИД), а также документами дипломатического характера других учреждений.

В 1782 г. в МАКИД поступили дела упраздненной Московской конторы КИД: указы Сената и Коллегии иностранных дел, протоколы конторы, приходно-расходные книги и другие документы за 1748–1782 гг.

В 1830 г. в архив поступили дела главнокомандующего Молдавской армии за начало XIX в., в которых содержались сведения о дипломатических аспектах войны с Турцией, а также некоторые материалы военно-административного характера по управлению Молдавией (около 1800 ед. хр.).

В 1836–1837 гг. в архив были переданы из Петербургского главного архива МИД документы за вторую половину XVIII в.: бумаги Екатерины II, ее записки «относительно Англии, Франции, Пруссии и Турции» за 1787–1793 гг., переписка с прусским, шведским, польским и датским

королями и австрийским императором за конец XVIII в.; дела канцелярии Г. А. Потемкина (о войнах с Турцией конца XVIII в., «делах крымских» и др.). Также в МАКИД были переданы письма и переводы писем Лжедмитрия I и Лжедмитрия II Мнишкеам (начало XVII в.).

Необходимо отметить, что еще в XVIII в. вся дипломатическая часть архива для удобства использования была разделена на коллекции по сношениям России более чем с 50 странами Западной и Юго-Восточной Европы, германскими и итальянскими государствами и городами, странами Востока: Англией, Францией, Данией, Голландией, Баварией, Саксонией, Испанией, Пруссией, Венецией, Грецией, Молдавией и Валлахией, Сербией, Индией, Монголией, Персией, Китаем и т. д. Эти коллекции сейчас хранятся в РГАДА. Только часть собрания, относящаяся к деятельности Коллегии иностранных дел за 1720–1800 гг., перешла уже во второй половине XX в. в Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД РФ. Также стоит упомянуть и группы дел по истории народов Прибалтики, Поволжья, Крыма, Кавказа, Средней Азии и Сибири.

В фондах МГАМИД до нас сохранилось также большое количество письменных источников недипломатического характера, и прежде всего жемчужина архива, уникальное собрание не только национального, но и мирового значения – Государственное древлехранилище хартий и рукописей, в составе которого находятся остатки Московского великокняжеского и Царского архивов – духовные, договорные и жалованные грамоты, другие документы XIII–XVI вв.

Государственное древлехранилище хартий, рукописей и печатей – так называлось созданное по решению правительства Николая I в 1851 г. особое отделение Оружейной палаты (одного из первых музеев Москвы), которым ведал директор МГАМИД. Древлехранилище включало «такие грамоты и другие бумаги времен, предшествовавших преобразованиям Петра Великого, которые... имеют... важное в истории России значение и могут быть названы истинно государственными актами» – так гласило специальное «Положение». Для этой коллекции 874 документа из 920 были взяты из МГАМИД, остальные – из Оружейной палаты, Синодальной библиотеки и т. д. Самые важные бумаги хранились в сделанных на заказ известным фабрикантом Шопеном семи бронзовых богато позолоченных ларцах. Один из этих ларцов ныне хранится в РГАДА. Однако условия хранения коллекции в Теремном дворце оставляли желать лучшего, и в 1882 г. она была передана в МГАМИД.

В конце XVIII – XIX в. МГАМИД пополнился собраниями документов управляющих архивом, некоторых известных дипломатов, государ-

ственных деятелей, ученых XVIII столетия – Г. Ф. Миллера (его библиотека и широко известные «портфели» документов были по указу Екатерины II куплены в архив за 20 тыс. руб.), Н. Н. Бантыш-Каменского, А. Ф. Малиновского, С. А. Белокурова, М. И. Воронцова, Голицыных, Евреиновых, А. Д. Меньшикова, фаворита Екатерины II П. А. Зубова. Все они в настоящее время также составляют самостоятельные коллекции.

В МГАМИД хранилось и несколько собраний рукописных книг, ныне имеющих мировую известность. Это прежде всего рукописный отдел библиотеки МГАМИД, где сосредоточены славяно-русские и иностранные рукописи XI–XIX вв.

В XVIII в., известном дворцовыми заговорами и переворотами, библиотека Московского коллежского архива пополнилась книгами и рукописями, конфискованными у попавших в опалу при Анне Ивановне князей Долгоруких, А. П. Волынского, П. И. Мусина-Пушкина, А. И. Остермана, А. Ф. Хрущёва, Ф. И. Соймонова и других осужденных и сосланных придворных вельмож.

В дальнейшем собрание рукописей библиотеки МАКИД (МГАМИД) пополнялось за счет покупок, пожертвований меценатов, из других хранилищ. Так, в 1821 г. сюда перешли 69 славяно-русских рукописей из комнатной библиотеки Екатерины II.

Нельзя не упомянуть и богатейший картографический отдел библиотеки архива, включавший более 3 тыс. русских и иностранных карт и атласов XVI–XIX вв.

После 1918 г. документы МГАМИД вошли в состав секции законодательства, верховного управления и внешней политики ЕГАФ РСФСР. В 1925 г. архив вошел в состав Древлехранилища Московского отделения Центрального исторического архива. В 1931 г. Древлехранилище МОЦИА было преобразовано в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ). В 1941 г. по «Положению о Государственном архивном фонде СССР» архив получил название Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). С июня 1992 г. архив был переименован в Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

РАЗРЯДНО-СЕНАТСКИЙ АРХИВ

Дата учреждения: 1763 г.

Дата реорганизации: в 1852 г. вошел в состав Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ).

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Разрядно-Сенатский архив (РСА) возник в связи с реорганизацией Сената. Здесь сосредоточилась часть старых дел самого Сената и его переставшей существовать Московской конторы, а также огромный архив Разрядного приказа, одного из самых древних русских приказов, возникшего еще в первой половине XVI в. В архиве были сосредоточены документы, необходимые для доказательства прав владения земельной собственностью и приобретения родового дворянства.

После упразднения Разрядного приказа в 1711 г. его богатейший архив переходил от одного сенатского учреждения к другому, пока в 1763 г. не был официально оформлен как исторический архив и не получил самостоятельность, сохраняя общее подчинение Сенату.

Разнообразное документальное наследие архива отражало все стороны его деятельности. Прежде всего он ведал военными делами государства. В 1627 г. в нем была составлена известная «Книга Большому чертежу» – замечательное по своему исполнению и содержанию историко-географическое описание России (два ее списка хранятся в РГАДА), которое на протяжении целого века служило практическим пособием при направлении служилых людей на «государеву службу». В приказе составлялись также именные списки бояр, окольничих, думных дворян, стольников, других придворных чиновников, здесь же указывались их поместные и денежные оклады и передвижения по службе. Интерес представляют смотренные именные списки «служилых людей всяких чинов смотра боярина и воеводы»³ князя Д. М. Пожарского в 1618 г., а также смотренные списки полков за 1641–1708 гг., в том числе Большого полка князя В. В. Голицына. Здесь же можно увидеть сторожевые книги – о сторожевой и станичной службе на южной границе Русского государства в 1571–1592 гг. В столбцах Московского стола (одной из структурных частей Разрядного приказа) читаем наказ боярину и полковому воеводе князю М. И. Воротынскому об охране границы от набегов крымских татар.

Приказ вел обширную переписку с полковыми и городскими воеводами о военных действиях, снабжении их оружием, провиантом, амуницией, знаменами (их изготовляли в Оружейной палате), лекарями и лекарствами. Сохранилось, например, дело о заготовке «кафтанов шубных» и рогатин для полка боярина Н. И. Одоевского в 1646–1647 гг. В столбцах

³ Цит. по: *Автокротова М. И., Буганов В. И.* Указ. соч. С. 60.

Владимирского стола до нас дошли любопытные сведения о службе в России шотландских и ирландских офицеров и солдат. Среди них в 1617 г. назван Юрий Лермонт – предок великого поэта.

Кроме военных, Разрядный приказ имел и широкие административные функции: назначал и сменял городских воевод, судей, ведал приемом иностранных посольств. В архиве можно было найти много документов о пребывании в Москве австрийских, венгерских, голландских, датских, персидских, польских, турецких, французских, шведских послов, церемониале их встреч, проводах, отпуске денег на содержание и корма.

В росписных списках городов, составлявшихся при смене воевод, имеются интереснейшие сведения по истории и архитектуре Белгорода, Вологды, Владимира, Костромы, Муром, Новгорода, Пскова и многих других, иногда очень детально характеризуются церковные постройки, крепостные укрепления, гражданские сооружения. Писцы-подьячие беспристрастно фиксировали и довольно неприглядные картины основательного запустения отдельных городов. Например, в 1658 г. город Галич представлял перед современниками в таком виде: «Городской острог, и всякие городовые крепости, и зелейный амбар згнили. А башни от земли подгнили, а инде ветром розкрыло, и тайник землею засыпало». В городе Карачеве в 1644 г. проезжие Пятницкие ворота находились в таком состоянии, что «затворить и отворить [их] невозможно»⁴.

Разнообразные данные о Москве содержатся в росписном списке 1638 г., переписных книгах московских улиц, слобод, дворов, лавок, в описи Кремля, Белого города, в деле «об устройстве» земляного вала вокруг Москвы в 1638–1641 гг., в документах о строительстве зданий, мостовых, благоустройстве улиц. Например, дело о выдаче в 1697 г. денег на строительство в немецкой слободе дома Ф. Я. Лефорту, любимцу Петра I.

Ценнейшую группу исторических источников архива составляют дела об антиправительственных выступлениях в России – городских восстаниях XVII в., стрелецких бунтах 1682 и 1698 гг. В этом фонде больше, чем где-либо, источников о Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина.

В Разрядно-Сенатский архив вошли также дела других крупных приказов, ликвидированных в XVIII в. В Сибирском приказе, например, хранились уникальные документы по истории освоения Сибири: столбцы и книги XVII в. рассказывают о русских землепроходцах С. И. Дежнёве,

⁴ Цит. по: *Автократова М. И., Буганов В. И.* Указ. соч. С. 61.

Е. П. Хабарове, В. В. Атласове, строительстве и развитии сибирских городов («острогов», «острожков») Березова, Енисейска, Иркутска, Красноярска, Сургута, Тюмени, о развитии промыслов и торговли.

В 1763 г. в состав РСА были переданы документы и дела архива Московской сенатской канторы: это были дела правительственных учреждений, располагавшихся в Москве, административно-судебные дела по центральным районам, документы о различных сборах (таможенных, кабацких и пр.), дела о казенном строительстве в Москве и других городах и пр.

К концу XVIII в. Разрядно-Сенатский архив являлся одним из крупнейших хранилищ документов по истории России XVI–XVIII вв., в его стенах концентрировалось более полумиллиона дел.

Древние документы продолжали поступать в архив и в первой половине XIX в. Так, в 1849 г. РСА принял на хранение 1209 столбцов Верхотурской приказной избы и других учреждений. Как отмечает В. Н. Самошенко, научная ценность этого комплекса дел определялась значением Верхотурья в XVII в., бывшего в то время главным таможенным пунктом между Россией и Сибирью. В 1852 г. в РСА была передана часть документальной коллекции умершего историка-археолога П. Ф. Карабанова, в числе которых были документы XVII в. (в том числе и 25 столбцов).

История Разрядно-Сенатского архива как самостоятельного хранилища заканчивается в 1852 г., когда он вошел в состав Московского архива Министерства юстиции (ММЮ).

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СТАРЫХ ДЕЛ

Дата основания: 24 октября 1780 г.

Дата реорганизации: в 1834 г. часть документов архива была передана в состав Государственного архива МИД.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Петербургский государственный архив старых дел (ПГАСД) был создан именным указом в 1780 г. «для хранения дел бывших по разным присутственным местам, кои сами собою уже упраздняются, для удобнейших обо всем нужном справок»⁵.

⁵ Цит. по: Самошенко В. Н. Исторические архивы... С. 33.

ПГАСД находился непосредственно под надзором Сената, который назначал, награждал и увольнял его чиновников. Тем не менее, ПГАСД сохранял значение самостоятельного архивного учреждения и имел собственную печать.

Согласно указу от 24 октября 1780 г., в архив должны были передаваться материалы 22 упраздненных учреждений. Так, уже в 1781 г. в ПГАСД начали сдавать документы 10 учреждений, в том числе юстиц-конторы, штатс-конторы, ямской канцелярии, конторы экономии. В 1782 г. в архив поступили документы Главной канцелярии над таможенными сборами и петербургской соляной конторы. В период с 1782 по 1797 г. в ПГАСД стали поступать материалы учреждений, комиссий и канцелярий, а также различных должностных лиц, которые не значились в указе от 24 октября 1780 г.: дела департамента коммерческого банка, документы канцелярии о строении Большого Ладожского канала, документы Олонецкого соляного комиссарства и комиссии по Онежскому лесному промыслу купца Гома, документы комиссии о строении городов и т. д.

Комплектование архива продолжалось в первые десятилетия XIX в. Манифест Александра I об упразднении Тайной экспедиции (1801) предписывал «все дела, в оной бывшие, отдать в Государственный архив к вечному забвению». В 1810 г. эти дела были переданы в ПГАСД. Фонды архива пополнились следственными делами по Крестьянской войне 1773–1775 гг., заключавшими в себе делопроизводство самой Тайной экспедиции и дела Московской, Оренбургской, Казанской и Яицкой следственных комиссий (все эти дела хранились в запечатанных пакетах).

Особо стоит отметить документы Тайной экспедиции, отражающие историю развития русской общественной мысли во второй половине XVIII в. В числе последних особый интерес представляют следственные и иные дела о деятельности Н. И. Новикова, Г. Попова, Ф. Кречетова, П. Словцова, А. Н. Радищева. В фонде Тайной экспедиции также было обнаружено дело А. В. Суворова, который был уволен в отставку вследствие критики, высказанной им в адрес Павла I.

В 1813 г. в архив поступили на хранение документы Экономического комитета Санкт-Петербургского ополчения, чуть позже – Комиссии для пересмотра прежних уголовных дел (1801–1817). Дела комиссии отражают историю политических преступлений второй половины XVIII в.: помимо именных и сенатских указов, протоколов заседаний комиссии, здесь можно было обнаружить ведомости о количестве политических заключенных – общие, по всей стране и отдельные по каждой губернии, крепости, монастырю.

В то же время в архив передали дела Комиссии о построении Казанского собора, Комитета для рассмотрения дел по Волынской губернии и пр. Вплоть до начала 1830-х гг. в ПГС СД поступали документы различных учреждений, причем число их постоянно возрастало.

К началу 1830-х гг. в состав архива входило около 1 млн дел 49 ликвидированных учреждений.

В первой четверти XIX в. материальное положение архива стало ухудшаться. В этой связи в 1830 г. именным указом была создана комиссия для разборки дел ПГАСД. В 1834 г. часть материалов архива была передана в Московский государственный архив старых дел, другая часть – таким учреждениям, как Сенат, Военное и Морское министерства и Главное управление путей сообщений. Наиболее же значимая в государственном отношении часть документов ПГАСД (например, документы Тайной экспедиции) была передана в состав вновь образованного Государственного архива Российской империи.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СТАРЫХ ДЕЛ

Дата учреждения: 2 октября 1782 г.

Дата реорганизации: в 1852 г. вошел в состав МАМЮ.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Одним из наиболее крупных исторических архивов дореволюционной России был Московский государственный архив старых дел (МГАСД).

С самого начала архив начал осуществлять серьезную работу по организации приема документов ликвидированных учреждений. Первое поступление документов произошло в 1783 г., когда в архив были переданы документы Берг-конторы, Каменного приказа и Ямской конторы. Процедура передачи документов была передана в ведение Сената. Предполагалось, что согласно специально разработанной инструкции, дела в архив будут передаваться в упорядоченном состоянии и строго по описям. Но на практике осуществить это требования оказалось сложно, поскольку все учреждения, сдающие материалы, были уже в статусе упраздненных. В первоначальный период существования архива сюда поступили на хранение фонды 40 учреждений общим числом 6 млн ед. хр. Один только фонд Ревизион-коллегии (1718–1805) насчитывал более 3 млн дел. В состав этого фонда входили ежегодные росписи государственных доходов

и расходов, дела счетных комиссий, следственные дела о расхищении казенных сумм и пр.

Фонды Камер-коллегии содержали в себе комплекс документов об истории организации сбора налогов с населения (указы, ведомости, окладные, приходные, таможенные книги и пр.). Здесь можно было обнаружить сведения о переписи населения (ревизские сказки, воеводские и ландратские книги и пр.). В фондах Мануфактур-коллегии, Главной соляной конторы, Берг-конторы хранились сведения о развитии промышленности, соляных промыслов, горнозаводского дела. Фонды Коллегии экономии включали в себя документы и дела из истории церквей и монастырей в XIV–XVII вв.: жалованные, духовные, купчие, льготные и пр. грамоты. Документы Юстиц-коллегии за период с 1701 по 1787 г. содержат сведения о специфике судопроизводства в России. Вместе с этим фондом в МГАСД поступили дела Преображенского и Семёновского приказов, выполнявших карательные функции.

В мае 1802 г. в архив были переданы материалы из фондов политического сыска: Московского отделения тайной экспедиции Сената (1762–1801), Тайной канцелярии (1718–1726), Московской конторы тайных розыскных дел (1731–1762) и пр. Эти документы, переданные в архив в 52 сундуках, опечатанных сенатской и архивной печатями, содержали сведения о Крестьянской войне 1773–1775 гг., о следствиях по делам Н. И. Новикова и А. Н. Радищева.

Концентрация фондов в архиве не была стабильной. В самом конце XVIII в. коллегии были восстановлены, и некоторые из них затребовали документы обратно.

Передача материалов в МГАСД длилась в основном до 1805 г. Лишь документы Камер-коллегии поступали по 1829 г., а последние дела Ревизион-коллегии были приняты летом 1830 г. К 1812 г. в архиве находилось около 6 млн дел 40 ликвидированных учреждений.

Большие бедствия МГАСД принесли события 1812 г. Московская администрация проявила непростительную инертность в организации эвакуации документов. Было вывезено лишь незначительное их количество. Оставшиеся в Москве архивные материалы очень сильно пострадали от наполеоновских солдат.

В послевоенный период архивисты в основном занимались упорядочением документов. Принимались и новые комплексы документов. Так, в 1834 г. архив принял часть фондов ликвидированного ПГАСД: это документы Вотчинной и Юстиц-контор, Комитета петербургского ополчения, Комиссии о строении Петербурга и Москвы. В это же время на хра-

нение были приняты материалы Московского магистрата, Дмитровского и Броницкого уездных судов, Московской управы благочиния. Всего за 1813–1842 гг. было принято свыше 390 тыс. дел. Чуть позже в МГАСД поступили документы милицейских (1806) и ополченских (1812) формирований из Нижнего Новгорода, Полтавы, Ярославля и других городов.

В 1852 г. МГАСД вошел в состав МАМЮ.

ПОМЕСТНО-ВОТЧИННЫЙ АРХИВ

Дата учреждения: январь 1786 г.

Дата реорганизации: в 1852 г. вошел в состав МАМЮ.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Поместно-Вотчинный архив (ПВА) был образован для хранения дел Вотчинной коллегии и ее предшественника – Поместного приказа (упраздненного в 1720 г.) именным указом 1786 г. «Об упразднении Вотчинной коллегии и наименовании архива ея Государственным».

Основу архива составил комплекс дел Поместного приказа за 1540–1720 гг. Возник Поместный приказ в XVI в. Он ведал государственными землями, которые раздавались в качестве поместий за службу государю. Архив его содержал писцовые, переписные, дозорные, межевые, отказные, платежные и пр. книги; столбцы, содержащие сведения о раздаче земель и их межевании; дела о сыске беглых крестьян; судебные дела о поместьях и вотчинах; материалы о продаже казенных земель; сведения о различных сборах с населения и пр. В фонды Поместного приказа в ПВА поступили также некоторые материалы Разрядного, Посольского и Казанского приказов, Московской губернской канцелярии, содержащие сведения о поместном и вотчинном землевладении.

Этот архив также очень сильно пострадал от пожара в мае 1626 г. Правительство было вынуждено даже послать дьяков и подьячих приказа на места, в уезды для снятия копий писцовых и переписных книг, хранившихся в приказных избах, взамен сгоревших в Москве. Кроме того, в первой половине XVIII в. архив Поместного приказа много раз переезжал из одного помещения в другое и даже из Москвы в Петербург – в 1717 г., в сырые и холодные казематы Петропавловской крепости. Наконец, в 1728 г. все документы были упакованы в рогожные кули, погружены на телеги и в сопровождении команды солдат доставлены обратно в старую столицу. Надо ли говорить, что частые переезды неблагоприят-

но сказывались на сохранности архива, тем не менее, богатейший комплекс его материалов дошел до нашего времени.

Для исполнения справок о земельных владениях, поступавших в архив от помещиков, в течение XVIII столетия проводилось его описание, которое, как свидетельствуют дореволюционные архивисты, с большими трудами к началу XIX в. было в основном закончено.

Важнейшим комплексом документов первой половины XVIII в. в ПВА являлись дела по межеванию. Но со второй половины века с 1765 г., когда в России началось Генеральное межевание земель, справочное значение архива стало снижаться. Для хранения документов Генерального межевания был учрежден Межевой архив. Кроме того, тяжелый урон архиву нанесла Отечественная война 1812 г. Несмотря на принятые меры, приведение архива в порядок продвигалось очень медленно.

История Поместно-Вотчинного архива как самостоятельного хранилища заканчивается в 1852 г., когда он вошел в состав Московского архива Министерства юстиции (ММЮ).

МЕЖЕВОЙ АРХИВ

Дата основания: январь 1768 г.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

В сентябре 1765 г. именным манифестом было объявлено о генеральном межевании земель Российской империи. В ходе межевания устанавливались и юридически оформлялись границы земельных поместий, а также административно-территориальных единиц – губерний, наместничеств, уездов.

Межевой архив (с конца XIX в. – Главный межевой архив) возник во второй половине XVIII в. как крупнейшее учреждение, хранящее документацию по состоянию земель, полученную в ходе Генерального межевания. Он был учрежден указом Межевой экспедиции Сената в 1768 г. при Московской губернской межевой канцелярии. Этим указом предписывалось «после окончания межевания каждой губернии всю документацию содержать в особливо учреждающемся при Московской межевой губернской канцелярии межевом архиве»⁶.

⁶ Самошенко В. Н. Исторические архивы... С. 48.

Архив формировался как хранилище документов трех межеваний: Елизаветинского, Генерального и Специального. Кроме двух фондов – Межевой канцелярии, Канцелярии главного директора межевого корпуса и Управления межевой частью Министерства юстиции – в архиве хранилось делопроизводство межевых контор, поступавшее по мере завершения межевания в отдельных губерниях, составившее основу целой группы фондов, образованных по территориальному признаку. Особый комплекс составили документы, связанные с совместной деятельностью Межевого корпуса и Генерального штаба по составлению топографических карт губерний Центральной России. Основными документами являлись межевые планы, которые фиксировали границы земель каждого владельца, межевые знаки и количество земли у того или иного владельца; межевые книги, содержащие подробное описание планов; экономические примечания (объяснительные записки к картографическим материалам) и другие документы, образовавшиеся в ходе межеваний.

Из числа картографических материалов наибольший интерес представляют генеральные уездные планы, составленные в ходе Генерального межевания земель.

Кроме того, много ценных сведений можно найти в полюбовных сказках – юридических актах добровольного раздела общей дачи между владельцами. В сказках перечислены все владельцы дачи с указанием того, кому какой участок принадлежит, а также даны подробные описания самих участков с описанием их границ.

К концу XVIII в. в архиве находилось на хранении около 900 тыс. дел. Архивисты не успевали разбирать материалы. Поэтому для приведения документов в порядок в декабре 1796 г. Межевой архив разделили на два отделения – чертежное и писцовое. В дореволюционной литературе эти отделения упоминаются как отдельные самостоятельные архивы.

В чертежном отделении хранились утвержденные планы с межевыми книгами, уездные планы, атласы, экономические примечания и алфавиты или реестры всех хранящихся планов, а также межевые книги и экономические примечания.

Картографические материалы систематизировались по территориальному признаку. Источники распределялись по губерниям и уездам, на шкафах имелись наименования города или региона, документы которых здесь хранились. Благодаря этому нужные материалы можно было быстро отыскать. Картографическая документация (планы, карты, атласы) и текстовая (межевые книги, экономические примечания) были тесно связаны между собой, дополняя друг друга.

В писцовом отделении хранилось делопроизводство землемеров по межеванию: поверочные планы, полевые журналы, судебные решения, крепостные акты. Сюда же поступали дела из губернских контор по межеванию (продажные, спорные, следственные дела, документы различных межевых инстанций). Эти документы составляют большую часть архива.

Межевой архив, будучи хранилищем документов, представляющих исключительную важность для подтверждения прав дворянства на земельную собственность, считался одним из ценнейших архивов России. Именно поэтому его своевременно и полностью вывезли из Москвы во время нашествия Наполеона.

В 1832 г. была проведена ревизия, в ходе которой выявилось много значительных недостатков. Были обнаружены погрешности в ведении делопроизводства, дела хранились ненадлежащим образом. Особенно много недочетов было выявлено в писцовом отделении. Для того, чтобы решить данную проблему, в 1835 г. было создано Временное отделение для занятий по писцовому архиву, которое действовало до 1837 г. Все документы были упорядочены, кроме того, был произведен ремонт помещения архива, он был оснащен новым оборудованием.

Это было сделано вовремя. В 1861 г. в архив поступило множество материалов о ходе реформы по отмене крепостного права. Это очень важно с исторической точки зрения: документы отражают, какой характер носила реформа.

В 1870 г. архив Межевой канцелярии вошел в состав Министерства юстиции. С этого момента он носил название Главный межевой архив. В целом его структура сохранилась, в нем по-прежнему действовали чертежное и писцовое отделение. Однако теперь сотрудники не были прикреплены к какому-либо одному отделению, а могли свободно работать в обоих. При этом ответственность за сохранность документов архивариусов, возглавлявших отделения, увеличилась.

Следующим крупным пополнением архива стали материалы работ по составлению атласа Российской империи. Эта работа проводилась под руководством начальника геодезического отделения Генерального штаба генерал-майора А. И. Менде. В 1830–1860-е гг. были составлены экономические примечания на отдельные селения и на уезды или волости. Эти примечания вместе с картографическими и черновыми материалами канцелярии поступили на хранение в архив.

Документы последнего крупного межевания Российской империи, так называемого «стольпинского», оставались в архивах губернских

землеустроительных комиссий без дублирования для Главного межевого архива, то есть сюда они не вошли.

К началу XX в. в этом архиве хранилось около 2 млн дел.

В настоящее время фонды Межевого архива являются частью крупнейшего хранилища отечественных документов дореволюционных лет – Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

ВОЕННО-УЧЕНЫЙ АРХИВ

Дата основания: 1810-е гг.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

В первое десятилетие XIX в. в России начинается процесс формирования нового исторического архива, хранящего документацию военного характера. Речь идет об Архиве военно-топографического депо (Архиве ВТД), который с 1867 г. носит наименование Военно-ученого архива. В этом архиве были собраны на хранение главным образом картографические материалы, документы стратегического и оперативного характера, содержащие сведения о развитии русской военно-теоретической мысли и военной истории.

Собственно история формирования архива начинается с 1797 г., когда было учреждено «Собственное Его Императорского Величества депо карт». Первоначально в депо поступали только картографические материалы (свыше 20 тыс. карт, планов и атласов из фондов упраздненного департамента Генерального штаба, а также из Эрмитажа). В начале XIX в. эту коллекцию дополнили аналогичные материалы из географического департамента Академии наук. Несколько позднее сюда же были переданы некоторые текстовые документы военного характера из фондов кабинета Екатерины II и канцелярии генерал-прокурора П. В. Лопухина. Ценные документы были переданы в архив от А. А. Безбородко. Попали в архив и некоторые материалы кабинета Павла I.

В 1812 г. было утверждено положение о Военном министерстве, согласно которому при нем создавалось Военно-топографическое депо. Депо карт было включено в его состав и с тех стало именоваться «Архив ВТД». По новому положению, ВТД и его архив учреждались для «собираения, составления и хранения карт, планов, чертежей, топографических и статистических описаний, журналов и донесений о военных действиях, проектов и диспозиций наступательной и оборонной войны и особенно

для сочинения из всех собираемых материалов основательных записок и таблиц из исторических военных сведений»⁷.

После смерти Александра I новый император ознакомился с документами его кабинета и распорядился передать их в различные архивы: так, материалы военного характера, в том числе секретные рескрипты царя на имя М. И. Кутузова, были переданы в Архив ВТД.

В 1828 г. ВТД и его архив были переданы в ведение Генерального штаба. В 1830-е гг. в архив были переданы бумаги фельдмаршала Ф. В. Остен-Сакена, материалы военного характера из Петербургского главного архива МИД и др. Ценное собрание документов было куплено у наследников П. А. Румянцева. Также в первой половине XIX в. архив купил записки сподвижника Петра Великого Патрика Гордона, материалы по истории Кавказа, воспоминания генерала Толя о польском восстании 1831 г. и др.

В 1850 г. в архив поступила богатая коллекция военного историка А. И. Михайловского-Данилевского, в том числе рукописи его работ, посвященных войнам с Францией, Турцией и Швецией начала XIX в. Наиболее интересны материалы Отечественной войны 1812 г. Этот человек был адъютантом М. И. Кутузова и, располагая богатой информацией, оразил ход военных событий в своих записках.

В это же время в Архив ВТД поступило свыше 3 тыс. планов и карт и около 300 дел с текстовой документацией. В 1851 г. в фондах архива хранилось свыше 47 тыс. карт.

Интересное поступление последовало в 1852 г., когда в архив было передано восемь карт Турции, Персии и «горских народов». Также в начале 1850-х гг. в Архив ВТД было передано 275 карт скандинавских стран.

Карты, хранившиеся в архиве, реставрировались, причем особое внимание уделялось картографическим материалам, касающимся Европейской России и Западной Европы. Как полагает В. Н. Самошенко, такое внимание, видимо, было связано с наиболее интенсивным использованием карт именно этих двух групп⁸.

В 1863 г. Архив ВТД был переименован в Военно-исторический и топографический архив Главного управления генерального штаба. В 1867 г. последовали реорганизация архива и новое его наименование – Военно-ученый архив (ВУА).

В ВУА поступало значительное количество документов с театров военных действий. Крупный массив дел был принят после окончания Рус-

⁷ Самошенко В. Н. Исторические архивы... С. 57–58.

⁸ Там же С. 60.

ско-турецкой войны 1877–1878 гг. По истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. ВУА собрал около 50 тыс. дел. Значительно пополнился ВУА в период Первой мировой войны. При штабах фронтов создавались полевые отделения ВУА, а при штабах армий – особые делопроизводства. Эти учреждения собирали наиболее ценные документы. Так, непосредственно в ВУА поступали материалы штаба верховного главнокомандующего. Кроме того, архив пополнялся копиями с документов, снятых офицерами Генерального штаба в архивах МИД, Сената и др. К концу Первой мировой войны в ВУА насчитывалось около 500 тыс. дел.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дата основания: февраль 1819 г.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Возникновение данного архива было связано с потребностью организовать хранение дел военно-административного и военно-хозяйственного характера. Архив был учрежден для хранения документов Военной коллегии и Военного министерства, потерявших практическое значение, а также канцелярий и «дежурств» русских военачальников, штабов, воинских соединений, частей и учреждений.

В соответствии с «высочайшим повелением» Московское отделение инспекторского департамента создавалось с целью хранения дел, сформированных до 1812 г. Однако на практике в связи с переполнением архива инспекторского департамента в Петербурге в его московское отделение направлялись документы Военного министерства, Главного и Генерального штабов и после 1812 г.

Поступление документов Военного министерства и его центральных управлений за XIX в. привело к значительному возрастанию объема архива. Сюда же передавались материалы членов дома Романовых: например, в 1883 г. в архив были доставлены дела кабинетов Александра I и его жены, канцелярии князя Константина Павловича. Кроме того, сюда поступили документы штаба 2-й армии и других воинских соединений частей. Новые крупные поступления (например, архив кабинетов императорской четы занимал 23 тюка) остро поставили вопрос о выделении архиву нового помещения.

К 1861 г. в архиве было сконцентрировано 1227 тыс. дел.

В 1865 г. архиву выделили помещения Лефортовского дворца (130 комнат), с тех пор архив стали именовать «Лефортовским архивом». В 1883 г. сюда перевезли 10 тыс. пудов документов, в том числе материалы Военного министерства, его структурных частей, бывших военных поселений, некоторых военных округов, крепостей и частей. В архив поступило много источников по истории Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг.

На протяжении всей Первой мировой войны в Лефортовский архив поступало много дел из Петербургского общего архива главного штаба. В 1917 г. в архиве было сконцентрировано свыше 3 млн дел.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ МИД (Государственный архив Российской империи – ГАРИ)

Дата основания: 7 июля 1834 г.

Дата реорганизации: в 1864 г. был объединен с Петербургским архивом МИД и получил название Государственный и Петербургский архив МИД.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

ГАРИ был учрежден по личному распоряжению Николая I и предназначался для хранения особо важных и секретных политических дел, в том числе касающихся истории дома Романовых. Идея создания такого архива зародилась еще при дворе Екатерины II, но не нашла тогда своего воплощения, и многие тайные бумаги продолжали оседать в кабинетах царских дворцов, их библиотек.

11 марта 1801 г. произошел последний в истории России дворцовый переворот, в результате которого был убит император Павел I. На престол вступил его сын Александр. Новый государь дал указание разобрать «комнатные» бумаги, оставшиеся в Зимнем и других царских дворцах после смерти его бабки и отца. Этим занялась специально созданная комиссия, в которую входили К. В. Нессельроде и Д. В. Дашков. Ее деятельность постоянно находилась в поле зрения Александра I, более того, он сам принимал участие в просмотре бумаг. Некоторые из заинтересовавших его бумаг он оставил у себя, остальные велел передать в Петербургский архив Коллегии иностранных дел, где для их хранения был образован секретный, или, как его еще называли, недипломатический отдел – будущий Государственный архив. Сюда были переданы материалы

из личного кабинета Екатерины II, канцлера А. А. Безбородко, переписка Павла I с Наполеоном, материалы по Отечественной войне 1812 г. и др.

Интенсивное формирование архива началось с 1826 г., когда после подавления восстания декабристов в России наступила реакция. Напуганное движением декабристов и крестьянскими выступлениями конца 1820-х гг., правительство Николая I решило сосредоточить в одном месте наиболее важные и не подлежащие широкой огласке политические документы XVIII – начала XIX в., чтобы держать их под постоянным контролем. В связи с этим из разных хранилищ в нижние этажи великолепного здания Главного штаба на Дворцовой площади, где находился Петербургский коллежский архив, в 1826–1840-х гг. стали стекаться бумаги, о «сбережении» которых «от огня и сырости» проявлялась особая забота. В отборе документов и комплектовании архива принимал участие сам император. Наиболее важные для Романовых документы поступили в 18 пакетах, скрепленных личной печатью и подписью государя: «Хранить не распечатывая без особого собственноручного высочайшего повеления».

Какие же дела оберегались царскими печатями? Те, «в коих речь идет о разных придворных отношениях и событиях», престолонаследии, домашней жизни «особ императорской фамилии или лиц, к ним близких»⁹ со времен Екатерины II, а также материалы Тайной экспедиции Сената и других карательных учреждений, содержащие сведения о Крестьянской войне 1773–1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачёва, других классовых выступлениях, политических процессах. Среди особо секретных бумаг находились мемуары Екатерины II, впервые прочитанные Николаем I и лично им опечатанные, ее духовное завещание, служебная и интимная переписка с братьями А. Г. и Г. Г. Орловыми, Г. А. Потёмкиным, П. А. Зубовым, записка о царствовании Петра III и анекдоты о нем, «пункты», или кондиции, Верховного тайного совета Анне Ивановне, вначале подписанные ею, а потом разорванные на заседании Верховного тайного совета 15 февраля 1730 г.; документы, касающиеся смерти Александра I и вступления на престол Николая, и ряд других.

Переданные в архив в 1926–1832 гг. дела из кабинета Александра I и других «комнатных» архивов Петербурга содержали сведения о дворцовых переворотах и политических процессах первой половины XVIII столетия, связанных с именами А. Д. Меншикова, князей Долгоруких,

⁹ *Автократова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. С. 50.

А. П. Вольнского, А. И. Остермана, Ф. И. Соймонова, заговоре в гвардии в поддержку Елизаветы Петровны; здесь же находились документы об измене Мазепы. Здесь хранились и документы из Кабинета Петра I.

В конце 20-х – 30-е гг. XIX в. в архив в «тридцати шести картонах, двух сундуках и двух пакетах, запечатанных императорской печатью»¹⁰, поступили дела по делу декабристов.

В 1834 г. созданная по распоряжению Николая I комиссия в составе Д. В. Дашкова, М. М. Сперанского и К. В. Нессельроде разработала проект положения об учреждении Государственного архива МИД.

С момента официального создания Государственного архива МИД заканчивается первый период его комплектования. Основу нового архива составили дела, переданные из четырех архивов: Кабинета Его Императорского Величества, Петербургского сенатского архива, ПГАСД и Петербургского архива МИД. Ряд документов поступил из других учреждений, в том числе из Военного министерства. Так, в 1828 г. в архив были переданы два сундука с материалами о восстании декабристов из архива Главного штаба, в 1832 г. – пакеты с бумагами о восстании в Польше в 1830–1831 гг. Всего в Государственном архиве МИД к 1834 г. было сконцентрировано более 40 тыс. дел, которые имели важное политическое и научное значение.

В 1864 г. было объявлено об объединении Государственного архива МИД и Петербургского архива МИД в единый архив. Однако на деле архивы продолжали функционировать в прежнем порядке.

Во второй половине XIX в. архив были переданы документы из кабинетов Александра II, Александра III, Николая II. Архив также комплектовался бумагами из «комнатных» архивов Романовых, время от времени сюда же передавались документы из Петербургского архива МИД. На протяжении второй половины XIX в. в Государственный архив МИД влились собрания бумаг известных государственных деятелей России: канцлера К. В. Нессельроде, министра Н. Д. Киселева, дипломатов С. Р. Воронцова, Д. П. Северина, А. К. Разумовского, М. М. Сперанского, адмирала Ф. П. Литке и других.

В 1860–1870-е гг. в архив поступила дипломатическая переписка русских послов, в самом конце XIX в. из первого департамента МИД были получены подлинные планы и карты государственной границы России,

¹⁰ *Автокротова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. С. 54.

которые вследствие их обширных размеров не помещались ни в одном шкафу. Позднее для их хранения заказали 30 футляров.

В начале XX в. из Петербургского архива МИД поступили материалы об Отечественной войне 1812 г. и Крымской войне 1853–1856 гг., бумаги канцлера А. М. Горчакова и посла в Англии С. Р. Воронцова, описи материалов о службе А. С. Пушкина в МИД и пр.

В итоге здесь было собрано, по подсчетам Ю. Ф. Кононова, свыше 3 тыс. фондов и коллекций документов. В основном все они относились к XVIII – первой половине XIX столетия, но встречались и свидетельства более раннего времени – XV–XVII вв.

МОСКОВСКИЙ АРХИВ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ (МАМЮ)

Дата учреждения: 7 июля 1852 г.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

7 июля 1852 г. специальным правительственным распоряжением был учрежден Московский архив Министерства юстиции – с ним связана одна из интереснейших страниц истории РГАДА.

«Памятная книжка» (путеводитель по архиву), напечатанная в 1890 г., сообщала, что он принадлежал «к числу самых обширных русских архивов» и хранились в нем «исторические документы, восходящие по своей древности к XIV–XVI векам... по истории внутреннего управления древней и новой России во всех его отраслях»¹¹. Собрание МАМЮ составили три крупных архива, созданные в течение XVIII в. при московских департаментах Сената и потому называвшиеся сенатскими: Разрядно-Сенатский архив, Поместно-Вотчинный архив и Московский государственный архив старых дел. В 1812 г. эти архивы подверглись страшному разгрому. Здание Сената французы превратили в солдатские казармы, расквартировав здесь два своих полка. Освобождая места для постоя, они выбрасывали груды документов в кремлевские рвы, где те сначала вымокли, а потом смерзлись. Многими делами солдаты выстилали полы в самом помещении Сената и землю на бивуаках, разбивавшихся на площадях и улицах

¹¹ *Автократова М. И., Буганов В. И.* Сокровищница документов прошлого. С. 69.

Кремля. Часть документов погибла во время взрыва Троицкой башни. Начальник Экспедиции кремлевских строений П. С. Валуев вспоминал, что еще в феврале 1813 г. в Кремле валялись кипы дел, «перемешанные с замерзшей капустою, картофелем и соломой»¹². До сего времени в РГАДА лежат несколько столбцов, сильно обгоревших в 1812 г., восстановить которые в первоначальном виде уже невозможно.

После бегства наполеоновских войск из Москвы специальная комиссия и служащие архивов до августа 1813 г. занимались спасением документов, их размещением и приведением в порядок. Однако разборка и описание перепутанных дел шли чрезвычайно медленно и растянулись на многие годы.

В 1835 г. по указанию министра юстиции Д. В. Дашкова (в прошлом «архивного юноши», служившего в МГАМИД) был создан Комитет по описанию пострадавших сенатских архивов. Возглавил его член Вотчинного департамента П. И. Иванов, будущий первый директор МАМЮ.

Именно в ходе работы комитета созрела мысль о целесообразности объединения трех сенатских архивов в один. В результате в 1852 г. три исторических архива слились в один – Московский архив Министерства юстиции.

Новый архив в первое десятилетие своего существования интенсивно комплектовался. Сюда поступили дела и приговоры Сената, в том числе по Разрядному и Приказному столу; документы о сношениях Сената с Кабинетом Его Императорского Величества; материалы Сената по Военной коллегии и всему военному ведомству; дела по Адмиралтейской коллегии; дела по Юстиц-коллегии и Вотчиной коллегии (иски о земельной собственности и дела, поступившие в Сенат в порядке апелляции); дела Сената по Коллегии иностранных дел и ряду других центральных учреждений; материалы по Академии наук (решения Сената по делам Академии наук, источники о составлении первого географического атласа России и пр.); дела Сената по экспедициям; материалы следственных комиссий при Сенате (о расследовании деятельности губернаторов и вице-губернаторов, чиновников центральных и местных учреждений, о злоупотреблениях помещиков своей властью и пр.).

Во второй половине XIX в. МАМЮ пополнился еще тремя крупными партиями документов – в связи с закрытием в 1860-е гг. Московских департаментов Сената их материалы поступили в архив; в 1887 г. из Петербурга была получена Литовская метрика (архив Великого княжества

¹² Автократова М. И., Буганов В. И. Указ. соч. С. 65.

Литовского), и наконец, после проведения судебной реформы в 1864 г. многочисленные материалы местных упраздненных учреждений также влились в МАМЮ (около 1 млн дел). В итоге сформировался богатейший по составу и огромный по объему архив, включавший к концу XIX в. только по весьма приблизительным подсчетам около 2,5 млн древних книг, связок, столбцов и других дел XIV–XIX вв. по социально-экономической, политической и культурной истории России.

Подобно тому, как МГАМИД в конце XVIII – начале XIX в. был инициатором публикации исторических документов, МАМЮ после прихода Н. В. Калачова становится центром научной архивоведческой мысли в России, создателем методики описания архивных документов и издания специальных справочников.

Из стен МАМЮ вышли все значительные проекты архивных реформ последнего тридцатилетия XIX и начала XX в., инициаторами которых выступили Н. В. Калачов и Д. Я. Самоквасов.

МОСКОВСКИЙ ДВОРЦОВЫЙ АРХИВ

Дата учреждения: 1872 г.

Современное состояние: входит в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Идея создания архива появилась у правительства еще в середине XIX в.: в архиве предполагалось сосредоточить документы с конца XVII в. до 1800 г., характеризующие жизнь и деятельность членов дома Романовых и придворного ведомства. Несколько позднее (в конце 1860-х гг.) хронологические рамки материалов будущего архива сдвинулись: предполагалось создать два отделения дворцового архива – один в Москве для дел «царского периода» и другой в Петербурге для дел «императорского периода».

С «высочайшего разрешения» видный архивист Г. В. Есипов начиная с 1850-х гг. работал в ряде архивов (архив Московской дворцовой канторы, архив Оружейной палаты, МАМЮ, МГАМИД, Лефортовский архив и пр.), выявляя материалы для будущего архива. Работал Г. В. Есипов и в Петербурге в Государственном архиве МИД. Несмотря на то, что работы по выявлению документов проводились по указу царя, ведомства (военное, иностранных дел, юстиции и пр.) не желали передавать свои документы в новый архив. Поэтому в новом архиве удалось сосредоточить

только материалы дворцовых приказов и учреждений Министерства двора, которые также являлись ценными источниками по отечественной истории.

Для нового архива к 1872 г. была оборудована Троицкая башня Кремля. Сюда были перевезены материалы из различных хранилищ – Оружейной палаты, Московской конюшенной конторы, Московской дворцовой конторы и др. Именно эти документы составили основу Московского дворцового архива (МДА). Что касается Петербургского отделения архива Министерства двора, то с его созданием затащили. Он был учрежден в 1882 г. и размещался в Зимнем дворце. Этот архив комплектовался делами Кабинета Его Императорского Величества, канцелярии Министерства двора и разных дворцовых учреждений и упраздненных контор: придворной, конюшенной, егермейстерской. Сюда же поступили архивы Капитула орденов и Главного управления уделов.

В 1888 г. Московский и Петербургский дворцовые архивы объединились в один, который получил название Общий архив Министерства двора. Архив возглавил Г. В. Есипов. Тем не менее, МДА продолжал функционировать автономно.

В МДА хранилось значительное количество ценных материалов (фонды Оружейной палаты, финансовых приказов XVII в., Московской дворцовой конторы и пр.). Из Петербургского отделения Министерства двора поступили ценные комплексы дел, в том числе из Кабинета Его Императорского Величества за первую половину XVIII в., дела Главной дворцовой канцелярии и ее Петербургской и Московской контор почти за весь XVIII в., материалы статс-секретарей Ф. М. Брискорна, Г. Р. Державина, П. И. Кутайсова и др.

В конце XIX – начале XX в. в МДА стали поступать дела действующих московских дворцовых учреждений. Московское дворцовое управление (1886–1918) передавало материалы о ремонтно-строительных работах во дворцах и придворных соборах; о коронации Николая II; о кремлевской электростанции и пр.

Всего в МДА было сконцентрировано около 150 тыс. дел, в основном из ликвидированных дворцовых учреждений.

ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ И ЗАДАНИЙ ДЛЯ НАПИСАНИЯ РЕФЕРАТОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ

1. Архивы как социокультурный феномен. Сущность понятия «архив». Значение архивов для общества.
2. Роль и место архивов в демократическом и тоталитарном государстве.
3. Архивы и историческая наука.
4. Историк и архивист: рамки сотрудничества и специфика профессиональных задач.
5. Архивы Древнерусского государства и периода феодальной раздробленности.
6. Царский архив («Хранила царские») и архивы приказов.
7. История становления архивного законодательства в России.
8. Профессия архивиста в XVIII в.: круг обязанностей, трудности формирования профессионального облика.
9. Московский архив Коллегии иностранных дел (Московский главный архив Министерства иностранных дел).
10. Разрядно-Сенатский архив.
11. Поместно-Вотчинный архив.
12. Петербургский государственный архив старых дел.
13. Московский государственный архив старых дел.
14. История создания и деятельность Межевого архива.
15. Исторические архивы в Отечественную войну 1812 г.
16. Становление системы экспертизы ценности документов в России в XIX – начале XX в.
17. Военно-ученый архив: история организации, состав фондов.
18. Государственный архив Российской империи.
19. История военно-исторических архивов.
20. Государственный архив Российской империи.
21. Московский архив Министерства юстиции.
22. Вклад Н. Н. Бантыш-Каменского в науку об архивах.
23. Н. В. Калачов – историк-архивист.
24. Д. Я. Самоквасов – реформатор архивного дела в России.
25. Становление системы архивного образования в дореволюционной России.
26. Деятельность Губернских ученых архивных комиссий.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого / М. И. Автократова, В. И. Буганов. М. : Совет. Россия, 1986. 336 с.

Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России / Н. В. Бржостовская // Археографич. ежег. за 1971 год. М., 1972. С. 89–105.

Бржостовская Н. В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов / Н. В. Бржостовская // Тр. МГИАИ. 1954. Т. 5. С. 70–116.

Бухерт В. Г. Архив Межевой канцелярии (1768–1918 гг.) / В. Г. Бухерт. М. : РГГУ, 1997. 109 с.

Бухерт В. Г. Московские архивы в 1812–1813 гг. / В. Г. Бухерт // Отеч. архивы. 1996. № 1. С. 94–98.

Гальцов В. И. Архив Посольского приказа во второй половине XVI – начале XVII в. / В. И. Гальцов // Археографич. ежег. за 1981 год. М., 1983. С. 134–147.

Голиков А. Г. Архивоведение отечественной истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Г. Голиков. М. : Академия, 2008. 176 с.

Калачов Н. В. Архивы / Н. В. Калачов // Тр. I Археологического съезда в Москве. 1869 / под ред. А. С. Уваровой. М., 1871. С. 207–218.

Калачов Н. В. Архивы, их государственное значение, состав и устройство / Н. В. Калачов. СПб. : «Славянская печатня» И. В. Вернадского, 1877. 33 с.

Кононов Ю. Ф. Из истории организации и комплектования Государственного архива Российской империи / Ю. Ф. Кононов // Тр. МГИАИ. 1957. Т. 8.

Мазин К. А. Из истории отечественной архивоведческой мысли второй половины XIX в. : (Проект И. Е. Андреевского) / К. А. Мазин // Археографич. ежег. за 1989 г. М., 1990. С. 88–93.

Макарихин В. П. ГУАК в России / В. П. Макарихин. Н. Новгород : Волго-Вятск. книж. изд-во, 1991. 118 с.

Маяковский И. Л. Н. В. Калачов как историк-архивист / И. Л. Маяковский // Тр. МГИАИ. М., 1948. Т. 4. С. 166–177.

Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР : учеб. пособие. 2-е изд. / И. Л. Маяковский. М. : ГАУ ; МГИАИ, 1960. 338 с.

Самоковасов Д. Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России / Д. Я. Самоковасов. М. : Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. 48 с.

Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России : в 2 кн. / Д. Я. Самоквасов. М. : Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. Кн. 1. Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. 172 с.; Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России. 329 с.

Самошенко В. Н. Исторические архивы дореволюционной России : учеб. пособие / В. Н. Самошенко. М. : МГИАИ, 1986. 246 с.

Самошенко В. Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – начало XX в.) / В. Н. Самошенко. М. : Изд-во ВЗПИ, 1990. 214 с.

Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России : учеб. пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение» / В. Н. Самошенко. М. : Высш. шк., 1989. 215 с.

Самошенко В. Н. Д. Я. Самоквасов как историк-архивист / В. Н. Самошенко // Историография и источниковедение архивного дела в СССР. М., 1984.

Старостин Е. В. Архивы России : Методологические аспекты архивоведческого знания : учеб.-метод. пособие / Е. В. Старостин. М. : РОИА, 2001. 48 с.

Старостин Е. В. Зарубежное архивоведение : Проблемы истории, теории и методологии / Е. В. Старостин. М. : Рус. мир, 1997. 332 с.

Хими́на Н. И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX–XX веков / Н. И. Хими́на // Отеч. архивы. 1998. № 4. С. 9–16.

Хорхордина Т. И. Д. Я. Самоквасов: консерватор-реформатор / Т. И. Хорхордина // Отеч. архивы. 2000. № 2. С. 26–41.

Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах : История. Теория. Люди / Т. И. Хорхордина. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. 525 с.

Хорхордина Т. И. Российские архивы: история и современность : учебник / Т. И. Хорхордина, Т. С. Волкова. М. : РГГУ, 2012. 416 с.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. : в 2 т. / Л. В. Черепнин. М. ; Л., 1948–1951.

Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России : в 2 т. / С. О. Шмидт. М. : Языки славянских культур, 2007. Т. 1. Допетровская Русь. Кн. 1. 480 с.

Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия : Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного / С. О. Шмидт. М. : Наука, 1984. 278 с.

Шохин Л. И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука : Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века / Л. И. Шохин. М. : Памятники ист. мысли, 1999. 528 с.

Шохин Л. И. Н. В. Калачов и Д. Я. Самоквасов как реформаторы архивного дела в России : Опыт характеристики по архивным документам / Л. И. Шохин // Археографич. ежег. за 1992 г. М., 1994. С. 183–190.

Учебное издание

Цеменкова Светлана Ивановна

ИСТОРИЯ АРХИВОВ РОССИИ
с древнейших времен до начала XX века

Учебное пособие

Зав. редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *Е. В. Березина*
Корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

План изданий 2015 г. Подписано в печать 22.10.2015.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 8,3. Усл. печ. л. 9,08. Тираж 100 экз. Заказ 392.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Для заметок